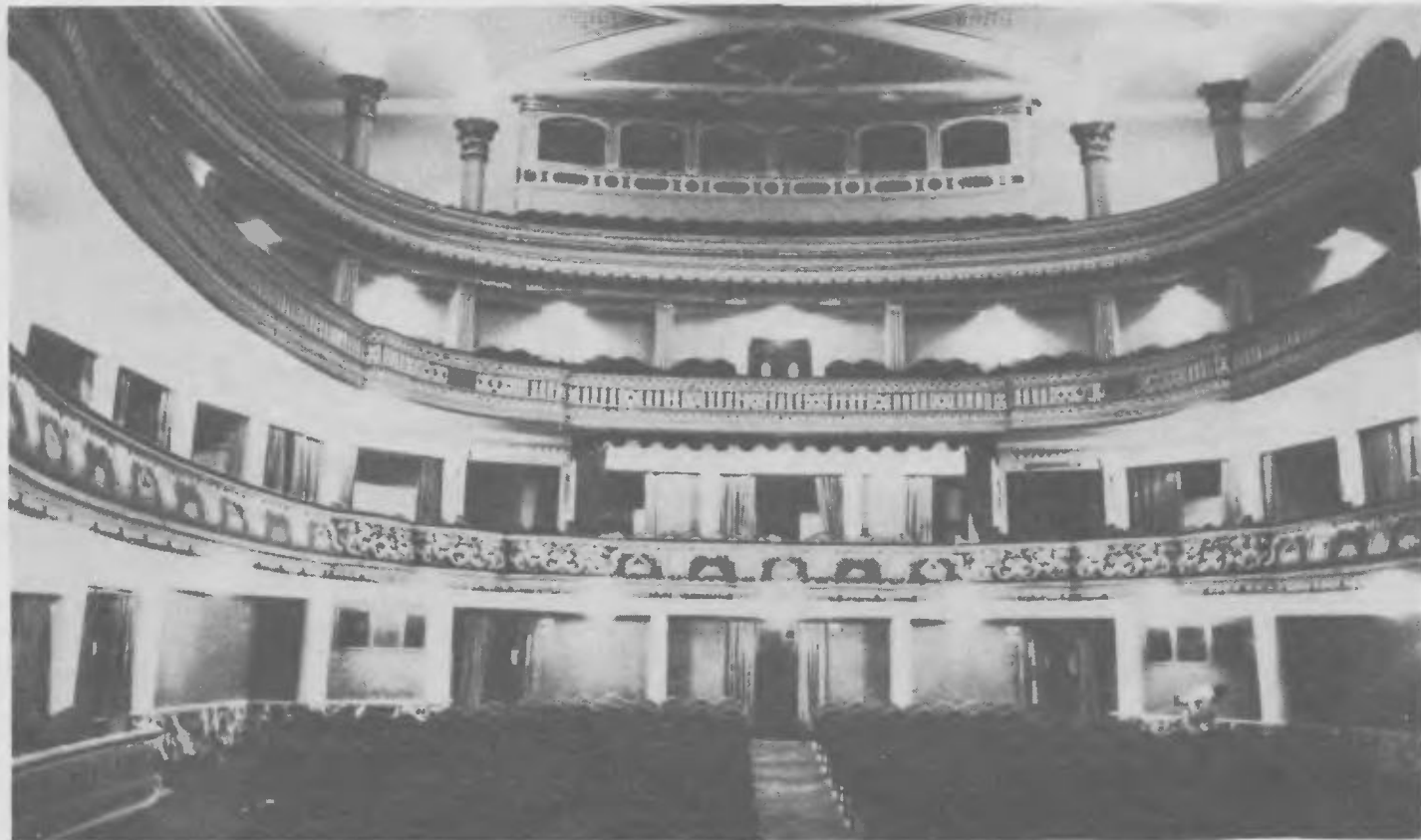


ШАХМАТЫ В СССР 2 1988

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал



Такого
в истории
шахмат
еще
не бывало!



ФИНАЛ СВЕРХМАРАФОНА ● ФИНАЛ СВЕРХМАРАФОНА

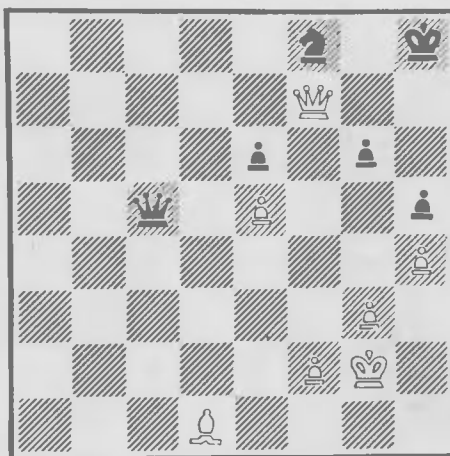
Четыре года подряд два шахматных гиганта — Гарри Каспаров и Анатолий Карпов бились за право называться первым шахматистом планеты. В четырех поединках они сыграли между собой 120 партий. Счет — $60\frac{1}{2}:59\frac{1}{2}$ (+17=87—16) в пользу Каспарова. Сорок месяцев борьбы, а разница — всего очко!

Однако у болельщиков чемпиона статистика иная. Они утверждают: поскольку первый, безлимитный, матч был прекращен волевым решением президента ФИДЕ, а его результаты аннулированы, то и считать их нечего. В трех же оставшихся поединках счет $37\frac{1}{2}:34\frac{1}{2}$ в пользу Каспарова, причем два матча он выиграл и один свел вничью.

Во втором матче Каспаров победил с перевесом в два очка, хотя для победы ему было достаточно одного, третий матч выиграл с перевесом в очко, хотя его устраивала и ничья, и наконец, в последнем поединке снова защитил свой титул, став на протяжении двух лет уже трехкратным (!) чемпионом мира. Успех более чем убедительный.

Есть свои аргументы и у болельщиков Карпова. Во-первых, статистика (по их мнению) должна учитывать все результаты. Во-вторых, перевес в два очка во втором матче, говорят они, возник только из-за того, что Карпов, последнюю, 24-ю партию играл ва-банк. В-третьих, и в двух последних матчах шла равная борьба, и все решалось на самом финише. Так что разницы в силе у Каспарова с Карповым почти нет, и оба они заслуживают звания чемпиона.

Не вдаваясь в дискуссию о том, кто же прав (болельщиков все равно не убедишь), добавлю только, что во всех четырех матчах в последних, самых важных партиях верх брал Каспаров. В первом он победил в 47-й и 48-й партиях, во втором — в 24-й, в третьем — в 22-й, в четвертом — снова в 24-й. Мало кому из чемпионов прошлого удавалось выигрывать по заказу (пожалуй, только Ласкеру), а Каспаров смог победить в решающей партии четвертого матча и тем самым отстоять свой титул.



Говоря о каком-либо захватывающем единоборстве, журналисты любят подчеркнуть непредсказуемость его исхода. Действительно, прогнозы в спорте — вещь неблагоприятная. Перед началом матча большинство экспертов, базируясь на объективных данных, предрекли победу Каспарову (с вероятностью 55:45 или даже 60:40) и — ошиблись. Почему?

Прежде чем попытаться это объяснить, хочу кое о чем напомнить: в интервью, данном где-то в середине матча, Каспаров пообещал, что на финише обязательно «прольется кровь». Его слова оказались поистине пророческими. В последних двух партиях так и произошло.

Трудно припомнить столь же драматический финал, хотя поединков на первенство мира насчитывается уже более тридцати. События в двух последних партиях, проходивших к тому же с откладыванием и доигрыванием, заставили переволноваться и болельщиков (например, мой домашний телефон звонил в эти дни до двух часов ночи), и всю пишущую братию, которая именно поэтому все акценты борьбы в матче расставила в соответствии с его финалом. Думаю, это не совсем верно.

Сейчас, когда страсти улеглись, самое время спокойно и беспристрастно взглянуть на то, как протекал весь поединок, проанализировать его итоги. И для начала вспомнить о том, какое большое значение имеет психологический настрой противников перед схваткой.

Как мне кажется, перед четвертым матчем Карпов смог наконец полностью освободиться от груза отрицательных эмоций, связанных с первым поединком (когда при счете 5:0 ему так и не удалось одержать столь нужную 6-ю победу). Экс-чемпион мира извлек уроки из предыдущих встреч и подошел к последнему матчу во всеоружии.

А Каспаров? Дважды победив Карпова, он, по-видимому, невольно впал в состояние эйфории и не смог заставить себя как следует собраться на жестокую борьбу.

(Продолжение на 2-й стр.)

В НОМЕРЕ

2

НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Финал сверхмарафона. Ю. АВЕРБАХ: «Не удивлюсь, если в 1990 году снова встретятся старые соперники».

Заключительные партии комментирует М. ТАЙМАНОВ.



Интервью после матча. Г. КАСПАРОВ: «Я не могу не быть довольным результатом, потому что сохранил звание чемпиона мира...»
А. КАРПОВ: «К сожалению, по числу ошибок и упущенных возможностей я оказался впереди...»

11, 19

ПАРТИИ

Шахматист номер три. С творчеством обладателя третьего рейтинга в мире Яна Тиммана читателей знакомят А. ХАСИН и ДЖ. ВАН ДЕР ВИЛЬ.

Ленинградцы начинают и... Четыре дуэли из матча Москва — Ленинград комментирует В. ФЕДОРОВ.

15 — 18

КОМПОЗИЦИЯ

Этюдные точки планеты. Традиционный обзор зарубежных конкурсов 1984—85 годов. Лучшие этюды и лучшие отделы в журналах разных стран.

Возвращаясь к напечатанному. Отвечая на критику: окончательные итоги нашего ретроконкурса этюдов 1940 года. Исправление 1-го приза!

Наши конкурсы-1988. Условия этого года. Наши спонсоры — Всесоюзный шахклуб ДФСО профсоюзов, ПО «Кировский завод». Установлены призы!

20

ЧЕМПИОНАТЫ СТРАНЫ

«Пусть наша дружба силы множит...» Об итогах 47-го чемпионата СССР среди женщин рассказывают Г. СТРУТИНСКАЯ и В. ТИХОМИРОВА.



22

НАША ШКОЛА

Позиционная жертва фигуры. Примеры из практики, связанные с образованием и разрушением пешечного центра, рассматривает М. ЮДОВИЧ мл.

24

ТЕОРИЯ

Новости защиты Пирца—Уфимцева. Автор известной монографии Г. ФРИДШТЕЙН представляет последние открытия в модной дебютной системе.



26

АРХИВ

Миллиард за полгудена. Мазетро И. КОЛИШ: «Не подумайте, уважаемый читатель, что название служит лишь приманкой, подsunутой, чтобы сделать мою скверную прозу удобоваримой...»

28

НОВАЯ РУКОПИСЬ

Сицилианская: 5... e5! Е. СВЕШНИКОВ: «Многие стараются не раскрывать своих дебютных идей, я же всегда с удовольствием делюсь мыслями по поводу любимой системы».

31

НАМ ПИШУТ

Фальшарт. Дискуссия вокруг позиций для анализа.

Промех в цейтноте. В. БАХАРЕВ: «Хочу предложить одну заманчивую партию...»

Последние дни наркомы. С. ГРИШАЙ: «Мне кажется, шахматисты должны знать правду о последних днях Н. В. Крыленко».



32

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Переулочек Стопани. Е. ИЛЬИН: «Хочу, чтобы для многих ребячьих поколений короткий переулочек Стопани оставался большой дорогой Памяти».

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A14-9; A34-7; A60-11
B01-20; B07-24; B08-24;
B09-25; B20-19, B33-28
C45-13; C52-27
D24-19; D37-7; D44-31;
D53-5; D58-4; D82-19;
D97-6,20
E97-2

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ
Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Заочные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ
Композиция
межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Теория. Наша школа
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН
Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ
За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10

Сдано в набор 12.01.88. Подп. к печати 5.02.88.
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8.
Объем 4 усл. п. л. 6,11 уч.-изд. л. Тираж 50 000. Заказ 101

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

(Начало на 2-й стр. обл.)

К тому же запасы энергии шахматистов далеко не беспредельны, а Каспаров растрачивал ее перед матчем с безрассудством молодости, не думая о последствиях.

Всего этого и не учли специалисты в своих прогнозах.

Уже старт матча отчетливо показал разную форму его участников. Обозреватели тут же обратили внимание на то, как собран, спокоен и уверен в себе экс-чемпион мира и как заметно нервничает чемпион. Пропадала та легкость, которой раньше отличалась его игра; он непростительно долго размышлял над отдельными ходами, слишком часто попадал в цейтнот, а один раз, испытывая недостаток времени, даже забыл перевести часы. Неудивительно, что при таких обстоятельствах лидерство в матче захватил Карпов. Он четко использовал ошибки соперника во второй партии и, проиграв четвертую, снова повел в счете после пятой. И хотя в седьмой встрече экс-чемпион упустил перевес, а после восьмой счет и вовсе сравнялся, мне казалось, что игравая инициатива по-прежнему на стороне Карпова: положения, возникавшие на доске, больше подходили его позиционному стилю, чем комбинационному стилю Каспарова.

В 11-й партии в лучшей позиции Карпов допустил тяжелую ошибку, добровольно отправив ладью на верную гибель. Знатоки сразу же вспомнили, что и 11-я партия второго матча также оказалась для Карпова роковой: тогда он просмотрел красивую, хотя и очевидную, комбинацию соперника. Похоже, этому есть объяснение: у Карпова после определенного числа партий накапливается усталость и наступает спад, который приводит к подобному рода «непостижимым» промахам. Так или иначе, в счете повел Каспаров, но, вопреки обыкновению, белыми он не стремился к инициативе, довольствуясь ничьими. Создавалось впечатление, что он тоже устал и его нервные силы истощены. Неуравновешенное эмоциональное состояние чемпиона мира хорошо показала 16-я партия, в которой он неожиданно резко рванул в атаку, сжигая все мосты, и был остановлен хладнокровно игравшим соперником.

Счет стал равным. Теперь уже утомленность соперников была видна невооруженным глазом. Не чувствуя в себе необходимых сил для полнокровной борьбы, Каспаров откровенно придерживался выжидательной тактики, особенно в игре белыми. Не очень-то рвался вперед и Карпов, экономя силы и терпеливо ожидая своего шанса, своего часа.

Этот шанс представился в 23-й партии, и экс-чемпион мира его не упустил. Счет стал 12:11 в его пользу. Теперь перед Карповым стояла задача не дать сопернику отыграться в последней встрече.

Многолетняя борьба за корону чемпиона достигла кульминации: все должно было решиться в одной партии.

Можно представить себе состояние Каспарова. Однако, несмотря на усталость, на жестокое поражение накануне, он смог собраться и мобилизовать какие-то скрытые резервы. Особо следует отметить тонкую тактику, избранную им в решающей партии. Он отказался от попыток добиться дебютного преимущества и перенес всю тяжесть борьбы на миттельшпиль. Мне кажется, что Карпов не был готов к такому развитию событий и позволил себе расслабиться. Это оказалось серьезной психологической ошибкой. Каспаров прочно захватил инициативу и стал методично наращивать давление. В возникшем цейтноте оба партнера играли исключительно нервно — уж очень высока была ставка в этой встрече. Последним ошибся Карпов, что и привело его после доигрывания к поражению.

По мнению многих обозревателей, этот матч, в отличие от двух предыдущих, не столь богат творческим содержанием. Действительно, на сей раз явно преобладал спортивный элемент. Да это и понятно: от финала такого сверхмарафона, когда главное — добежать до цели, трудно требовать каких-то других достижений.

В своих выступлениях президент ФИДЕ Ф. Кампоманес не раз с гордостью подчеркивал, что благодаря ему матчи на первенство мира в последнее время проходили ежегодно. Но хорошо ли это? С точки зрения ФИДЕ, вероятно, хорошо: пять процентов от призового фонда каждого матча — весьма приличная сумма.

Однако Шахматной федерации СССР стоило бы поразмыслить: не отражается ли столь частая игра на здоровье участников, не ведет ли она к преждевременному истощению нервной системы? Во всяком случае, в прошедшем матче у обоих соперников были резкие спады, от которых заметно пострадало творческое содержание многих партий.

Как бы то ни было, историческая дуэль завершена. В шахматной табели о рангах Каспаров получил первый номер, Карпов — второй. Следующий матч на первенство мира состоится теперь не скоро, в 1990 году. Но не удивлюсь, если в нем снова встретятся старые соперники.

Юрий АВЕРБАХ

Заключительные партии матча
комментирует гроссмейстер Марк ТАЙМАНОВ



СЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

После драматических событий предыдущего поединка счет в матче снова сравнялся, и можно было предположить, что Карпов попытается тут же развить успех. Прогнозировать установку Каспарова было труднее, но уже в дебюте многое прояснилось. «После 16-й партии, — вспоминал чемпион мира, — для меня встал вопрос: что же делать дальше — то ли стремиться к выигрышу матча, то ли искать спасения в ничьих? И в 17-й партии иду на рискованнейший шаг: играю дебют, который не играл четыре года, — староиндийскую защиту. Применяю для одной цели: чтобы «завести» себя на борьбу. Партия получилась напряженная, сложнейшая».

Староиндийская защита E97
КАРПОВ **КАСПАРОВ**

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3
Cg7 4. e4 d6 5. d4 0—0 6.
Ce2 e5.

Более ста партий сыграли между собой соперники, подвергнув испытанию десятки дебютных схем. Но староиндийская встретила впервые!

7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Kd2.

Одно из самых модных продолжений. Нечего и говорить, что при столь характерной пешечной структуре в центре у белых есть самые разнообразные пути борьбы за инициативу на ферзевом фланге: это и 9. Ke1 с даль-

нейшим 10. Kd3, и прямолинейное 9. b4, и более завуалированное 9. Cd2.

9... a5.

Типичный прием. Хотя очевидно, что активная игра черных связана с продвижением f7—f5, новейшие теоретические исследования признают целесообразными превентивные профилактические меры на другом участке доски. Альтернативой сделанному ходу является 9... c5. Реже встречается более азартное 9... Ke8 10. b4 f5 или 9... Kd7 10. b4 f5.

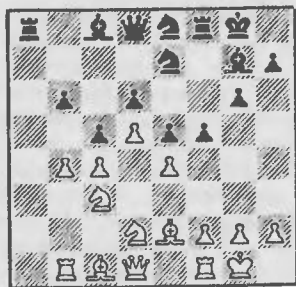
10. b3.

Сдержанный ответ. Последовательнее выглядит либо

10. a3 c5 (интересно 10... Cd7 11. b3 Kc8!? 12. Лb1 Kb6 13. b4 ab 14. ab Ka4. Лангеве — Геллер, Амстердам, 1974) 11. Лb1 Ke8 12. b4, либо 10. Лb1 с аналогичными мотивами (Эйнгорн — Марьянович, Бор, 1985).

10... c5.
Испытывалось также 10... Kd7 11. Ca3 Kc5 и 10... b6 11. Ca3 g5 12. b4 ab 13. C:b4 c5 — в обоих случаях с обоюдоострой игрой. Но, кажется, выбор Каспарова привлекательнее. Во всяком случае, по сравнению со знакомым по предыдущему примечанию вариантом черные выгадывают целый темп.

11. a3-Ke8 12. Лb1 f5 13. b4 ab 14. ab b6.



Знакомая картина: стороны четко разделили «сферы влияния». Плацдармом белых фигур стал ферзевый фланг, черных — королевский. На первый взгляд Карпов несколько опередил соперника в развитии инициативы, но к построению черных «придаться» не просто.

15. Фb3 Kf6 16. Cd3 Ch6!? Хрестоматийный маневр. «Плохого» слона в удобный момент имеет смысл разменять.

17. Лb2.
Если приходится прибегать к подобным маловыразительным маневрам, то дела белых не столь уж перспективны. Как говорил Каспаров, «не могу согласиться с тем, что Карпов владел инициативой во время всей партии. Позиция черных была вполне хорошей, и белые нигде «не рисковали» сделать больше ничьей». И действительно, на заманчивое 17. bc bc 18. Фb6 возможно было простое 18... Фd7, и если 19. Фb5, то 19... Фd8.

17... Ла1!?
Отличная идея! Не торопясь форсировать события (скажем, путем 17... C:d2

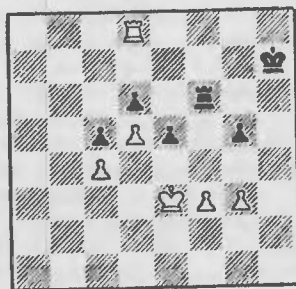
18. C:d2 f4), черные активизируют свои силы. На этот ход Каспаров затратил 43 минуты!

18. Фc2 Cf4 19. Kf3.
Белые трубят отбой. Но есть ли иные заманчивые планы? Поверхностное 19. g3 лишь ослабляет позицию рокировки (19... Ch6 20. bc bc 21. Kb3 C:c1 22. Л:c1 Л:c1 23. Ф:c1 f4!?), а при 19. Kb3 C:c1 (рекомендованное М. Талем 19... Ke:d5 20. K:d5 C:h2 неправдоподобно красиво!) 20. Л:c1 Л:c1 21. Ф:c1 fe 22. K:e4 K:e4 23. C:e4 Kf5 игра приобретает совершенно безвредный для черных характер.

19... fe 20. K:e4 K:e4 21. C:e4 Л:c1 22. Л:c1 C:c1 23. Ф:c1 Kf5 24. Фg5 Kd4 25. Ф:d8 K:f3 26. C:f3 Л:d8 27. bc bc 28. Лb8 Лf8 29. Лb6 Лf6 30. Лb8 Лf8 31. Лb6 Лf6 32. Ce4 Cf5 33. C:f5 Л:f5.

Словно смерч пронесся над доской, опустошив поле боя. Поскольку выигрыш пешки путем 34. Л:d6 Лf4 35. Ле6 Л:c4 36. f3 Лd4 37. Л:e5 не сулит белым никаких шансов на успех ввиду 37... c4, ладейный эндшпиль следует признать ничейным. Но впереди, на удивление, еще немало драматических событий.

34. g3 Лf6?! (проще было 34... Лf3!) 35. h4 h6 (и здесь убедительнее 35... Лf3) 36. Kpg2 Kpg7 37. f3 Kpg8 38. Kpf2 g5 39. hg hg 40. Kpe3 Kpg7 41. Лb8 Kph7 42. Лd8.



Здесь Каспаров записал свой секретный ход. Внешне положение выглядит совершенно мирным, но в шахматах простота порой обманчива. Предоставим слово Каспарову: «Партия была отложена в позиции, которую все считали абсолютно ничейной, и все думали, что доигрывания не будет. Это на меня как-то давило и, возможно, давило на Карпова. Еще за полтора часа до

приезда в театр я был уверен, что доигрывание закончится после нескольких простых ходов. Так оно и случилось, но после скольких переживаний! В 3 часа 15 минут (точно засек время!) обнаружился опасный маневр, который может применить соперник. Страшное дело! Мы стояли перед выбором. Мог возникнуть ферзевый эндшпиль с лишней пешкой у Карпова. Другой путь — искать ничью в труднейшем ладейном эндшпиле. Искали выход в дикой спешке, нашли буквально этюдное спасение, но полной уверенности в анализе при таком цейтноте не было — а вдруг чего-то недосмотрели? Я приехал на игру с самыми черными мыслями...»

Переведем этот эмоциональный рассказ на сухой язык анализа. При возобновлении игры последовало...

42... Kpg7 43. Ла8.
Уже теперь можно было сыграть 43. Лd7 Kpg6 44. g4!?, но пока еще эта идея сохраняет силу (как признался потом Каспаров, здесь у него мелькнула мысль, что соперник оттягивает испытание, а через ход наверняка вернется к главному варианту).

43... Kpf7 44. Kpe4?!
А здесь Каспаров, наконец, облегченно вздохнул: сильнейшего плана Карпов при домашнем анализе не нашел. Между тем продолжение 44. Лd8 Kpg7 45. Лd7 ставило перед черными серьезные проблемы. Первый вопрос — куда отойти королю?

В случае 45... Kpg8 форсированно возникает ферзевый эндшпиль, от которого, как мы уже знаем, Каспаров при анализе отказался: 46. Kpe4 Kph8 (46... Kpf8 47. Лh7 и 48. Лh5) 47. Ле7 Kpg8 48. Ле6 Kpf7 49. Л:f6 Kp:f6 50. g4! Kpg6 51. Kpd3 Kpf6 52. Kpc3 e4!? 53. fe Kpe5 54. Kpb3 Kp:e4 55. Кра4, и как при 55... Kpd4 56. Kpb5 Kpc3 57. Kpe6 Kp:c4 58. Kp:d6 Kpb4 59. Kpe6 c4 60. d6 c3 61. d7 c2 62. d8Ф c1Ф, так и после 55... Kpf4 56. Kpb5 Kp:g4 57. Kpc6 Kpf5 58. Kp:d6 g4 59. Kpe6 g3 60. d6 g2 61. d7 g1Ф 62. d8Ф черным предстоит мучительная защита с незначительными шансами на спасение. По словам чемпиона мира, «такие окончания практически проигрывают всегда. Можно, конечно, защищаться один-два вечера, а потом из-за этого проиграешь весь матч...»

Поэтому Каспаров играл бы 45... Kpg6, и после 46. g4!? Kph6 47. Kpd2 Л:f3 (при пассивном Kph6—g6—h6—g6 белый король направляется на ферзевый фланг по маршруту d2—c2—b3—a4—b5) 48. Л:d6 Kpg7 возникало то нелегкое ладейное окончание, в котором Каспаров собирался «темп в темп» достичь столь желанной ничьей.

Как много тонкостей тайло, казалось бы, совсем простое положение! Но все это осталось «за кадром».

44... Kpg7 45. Ла7 Kpg6 46. Ле7 g4!

Ничья: на 47. fg следует 47... Kpg5, и если 48. Лg7, то 48... Лg6.



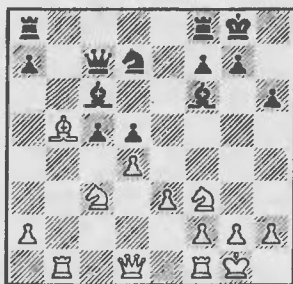
Севилья в дни матча.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Этот не слишком богатый событиями поединок интересен тем, что партнеры возобновили в нем теоретическую дискуссию, начатую еще три года назад. В первом своем матче Каспаров и Карпов заинтриговали шахматный мир необычной формой дебютной полемики, при которой одну и ту же позицию они отстаивали и за белых, и за черных, высказывая новые пути, по существу, уже в миттельшпильной табии. Затем они вернулись к ней во втором матче и, казалось, поставили все точки над «i». И вот после большого перерыва — новая попытка «реанимации» варианта, и, как мы еще увидим, не последняя!

Ферзевый гамбит D58 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. c4 e6 2. Kc3 d5 3. d4 Cc7 4. Kf3 Kf6 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. b4 c5 12. bc bc 13. Лb1 Cc6 14. 0—0 Kd7 15. Cb5 Cc7.



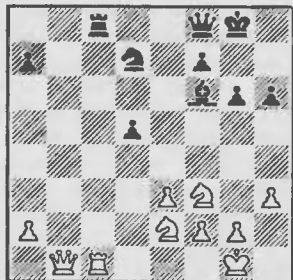
Вот она, эта табия! В поисках активных ресурсов испытывалось и 16. Фc2 и 16. Фd2, и 16. Фd3, но без особого успеха. И хотя Каспаров недавно писал, что предыдущие партии «исчерпали эту позицию, доказали, что свободное развитие черных фигур компенсирует слабость их центральной пешки», все же в решающей стадии единоборства он вновь прибегнул к старому оружию. Быть может, для того, чтобы бороться за инициативу без всякого риска?

16. Фd3 Лfс8.

Любопытный момент: Каспаров играет «по Карпову», а Карпов — не «по Каспарову». Вспомним, что в 8-й партии матча-85 было 16... Лfд8 17. Лfд1 Лаб8 18. С:c6 Ф:c6 19. Л:b8 Л:b8 20. dc С:c3 21. Ф:c3 Ф:c5 22. Ф:c5 К:c5 23. h3, и белые получили несколько лучшее, но все же ничейное окон-

чание. Впрочем, отдельные уточнения вряд ли могут изменить принципиальное стратегическое содержание позиции, и речь идет лишь о нюансах, не влияющих на характер борьбы. Так или иначе, партия придет к эндшпилю, где изолированная пешка черных станет предметом забот, но забот не слишком обременительных.

17. Лfс1 Лаб8 18. h3 g6 19. С:c6 (а вот и «запрограммированная» разгрузка) 19... Л:b1 20. Ф:b1 Ф:c6 21. dc Ф:c5 22. Ке2 Фf8.



Итак, вариация на знакомую тему: у белых лучшее пешечное расположение, у черных свободная фигурная игра. Правда, при ферзях возможности сторон увеличатся.

23. h4?!

Каспаров стремится расширить сферу активности. Идея расшатать прикрытие черного короля сама по себе весьма заманчива, но момент выбран, вероятно, не самый удачный. Более шаблонное 23. Кf4! ставило перед черными заметные проблемы.

23... Ке5!

Новые и выгодные для черных упрощения теперь неизбежны.

24. К:e5 С:e5 25. Лd1 Фc5 26. h5 Фc2! 27. Ф:c2 Л:c2 28. Л:d5 Л:e2 29. Л:e5 Л:a2 30. hg fg 31. Ле7 a5 32. Ла7.

Теоретически положение белых все еще несколько предпочтительнее (активная ладья, неприятельский король прикован к последней горизонтали), но сам характер оставшегося на доске материала предвещает ничью.

32... a4 33. g3 h5 34. Кpg2 a3 35. e4 g5!

Самый четкий путь к мирной гавани, ибо не опасно теперь 36. Ла5 ввиду 36... g4 37. Л:h5 Ле2 38. Ла5 a2!

36. Кpf3 g4 37. Кре3 Ла1 38. Кpf4 Лf1 39. Кpg5 Л:f2 40. Кр:h5 Ле2. Ничья.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

История повторяется! Как и в первом матче, партнеры решили посостязаться в умении разыгрывать одну и ту же критическую позицию за обе стороны. И это в самый разгар финишной гонки!

Итак, по стопам предыдущей партии...

Ферзевый гамбит D58

КАСПАРОВ КАРПОВ

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Cc7 5. Cg5 0—0 6. e3 h6 7. Ch4 b6 8. Ce2 Cb7 9. C:f6 C:f6 10. cd ed 11. 0—0 Kd7 12. b4 c5 13. bc bc.

Что же, опять 14. Лb1 Cc6 15. Cb5? Нет! На сей раз, по образному определению Э. Гуфельда, — «перевертыш с сюрпризом!»

14. Фb3?!

Почему-то этот активный выпад (двойной удар на b7 и d5) не испытывался на практике. А между тем, кроме привлекательности новизны, он ставит перед черными не меньше проблем, чем набивший оскомину маневр 14. Лb1.

14... cd (другого ответа и нет) 15. К:d4 С:d4.

Этот размен вызвал скептическую оценку многих экспертов, предлагавших взамен заманчивое 15... Кc5. Думаю, такое суждение все же поверхностно и решение чемпиона мира оптимально, поскольку на 15... Кc5 есть сильный ответ 16. Фb4! Что тогда делать черным? Естественно 16... Лc8 не годится ввиду 17. Cg4, на 16... Фе7 неприятно 17. Лab1, а в случае 16... Фb6 белые могут выбирать между разменом ферзей, создающим в лагере противника еще одну пешечную слабость, и хитрым маневром 17. Фа3, нагнетающим (18. Лab1!) фигурное давление. Словом, позиция коня на c5 хотя внешне и активна, но неустойчива, и Каспаров это сразу почувствовал.

16. ed Kb6 17. a4.

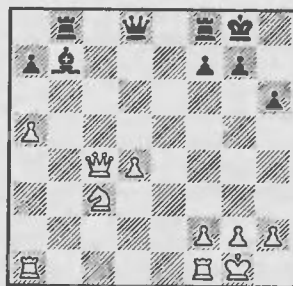
Очевидно, дебютная новинка Карпова себя оправдала: у белых активные фигуры и весьма конкретная инициатива. Прежде всего грозит 18. a5.

17... Лb8 18. a5 Кc4?!

Смелое решение. Жертвуя пешку, черные заметно ожив-

ляют свои фигуры. Вероятно, возможно было и пассивное 18... Ка8 с дальнейшим 19... Кс7 и 20... Ке6, но для такого плана нужен иной темперамент...

19. С:c4 dc 20. Ф:c4.



Содержательная позиция. У белых лишняя пешка и активная расстановка сил. Но однозначная оценка здесь преждевременна: у черных есть свои козыри, и главный из них — дальнобойный слон b7 (еще С. Тартаковер подмечал, что фигура, долгое время находившаяся взаперти, вырвавшись на простор, становится опасной). И если о пресловутом «динамическом равновесии» говорить еще нельзя, то о контршансах черных — вполне уместно.

20... Фd6?!

Примерно 20 минут обдумывал этот ход чемпион мира, но потом сам признал, что лучше было 20... Фf6. Если, например, 21. Лfс1 (не годится 21. Лfд1 ввиду 21... Лfс8 22. Фd3 Фc6, недостаточно и 21. a6 из-за 21... Лfс8 22. Фd3 С:a6! 23. Л:a6 Л:c3!), то у черных есть выбор между заманчивыми продолжениями 21... Лfс8, 21... Лfд8 и 21... Са6, каждое из которых сулит активные возможности фигурной игры.

21. Фc5!

Таким способом Карпов лишает соперника всяких тактических ресурсов и ставит его в «партер». Теперь весь вопрос лишь в том, достаточно ли преимущество белых для победы.

21... Ф:c5 22. dc Лbc8 23. a6.

Разумеется, при 23. Ка4 Сс6 24. Лfс1 Лfд8 белым трудно усилить свою позицию.

23... Са8 24. Kb5.

Пассивно 24. Ла5. Как и обычно, Карпов ищет ясные пути наращивания инициативы. Разменивая уязвимую пешку c5 на более значимую

а7, белые получают важный козырь — далеко продвинутую проходную пешку на крайней вертикали. Правда, и это весьма существенно, их конь попадает в опасную зону...

24... Л:с5 25. К:а7 Се4!

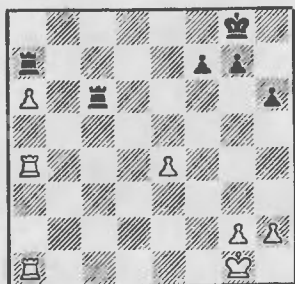
Только так можно подчеркнуть теневые стороны замысла белых. Рекомендованное некоторыми комментаторами 25... С:г2 26. Кр:г2 Ла8 не выдерживает критики: после 27. Лfb1 Ла:а7 28. Лb7 Ла8 29. а7 Лсс8 30. Лаb1 положение черных безнадежно.

26. f3 Ла8!

Весьма ответственное, но глубоко продуманное решение. Каспаров переводит игру в четырехладейное окончание, где предвидит возможность построить своеобразную крепость.

Менее четко 26... Сg6, поскольку после 27. Лfd1 (но не 27. Лfс1? Л:с1 28. Л:с1 Сd3!) 27... Лb8 28. Ла2! не годится 28... Лс7 ввиду 29. Кb5! и угроза маневра Лd1—d7—b7 становится весьма реальной.

27. fe Л:а7 28. Ла4 Лс6 29. Лfa1.



Вот и получилось то окончание, с которым связывал свои надежды на спасение чемпион мира. Основания для оптимизма у него, конечно, были: только при создании второго фронта на королевском фланге белые могут рассчитывать на что-то реальное. Но как подобраться к устоям черных?

До поры до времени Карпов терпеливо маневрирует, оптимально располагая свои силы и откладывая конкретные действия на доигрывание.

29... Кpf8 30. Кpf2 Кре7 31. Кре3 Кре6 32. Ла5 Лd6 33. Л1а2 Лс6 34. h4 Лd6 35. Кpf4 Лb6 36. Л2а3 Лс6 37. Ле5 Кpf6 38. Лf5 Кре6 39. Лfa5 Лb6 40. Ле5 Кpf6 41. Леа5 Кре6 42. Ла1 Лс6

43. Ле5 Кpf6 44. Лf5 Кре6 45. Ле5 Кpf6 46. Леа5 Кре6 47. Ла2 Лb6 48. g4.

Наконец-то! Секреты кропотливой домашней работы вот-вот раскроются.

48... f6.

Как потом выяснилось, этот ход, ослабляющий пешечную конфигурацию на королевском фланге, Карпов считал обязательным. Однако Каспаров связывал его с конкретным оборонительным планом.

49. h5.

Угрожало 49... g5. Заслуживало внимания и 49. g5. Во всяком случае, Каспаров считал, что наиболее неприятным для него был размен всех пешек королевского фланга.

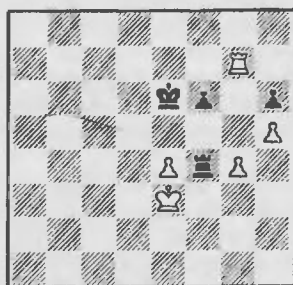
49... Лс6 50. Лb2?

Вот в чем замысел Карпова. Отдавая пешку а6, он врывается ладьей на седьмую горизонталь и выигрывает «коренную» пешку g7. Все это выглядит очень сильно, но Каспаров оказывается хорошо подготовленным к такому повороту событий.

50... Лс:а6 51. Лb6 Л:b6 52. Л:а7 Лb1 53. Л:g7.

Как будто бы от 54. Лg6 защиты нет. Несколько шахов ладьей на первой линии ничего не должны изменить. Но...

53... Лf1 54. Кре3 Ле1 55. Кpf3 Лf1 56. Кре2 Лf4 57. Кре3.



57... Кре5!

Замечательная, чисто этюдная идея! «Редким методом» назвал ее и сам автор. На этом и держалась оборона черных в таком с виду простом окончании. Теперь все ясно.

58. Ле7 Кpd6 59. Лh7 Кре5 60. Ле7 Кpd6 61. Леб Кре:е6 62. Кр:f4 Кре7.

Ничья — как при 63. Кpf5 Кpf7, так и после 63. е5 Кре6!

ДВАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Этот внешне непримечательный поединок имеет любопытный подтекст. Чемпион мира, по-видимому, вдохновленный успешной защитой в предыдущей встрече, долгое время вел его со вкусом и выдумкой, стремясь извлечь максимум возможного из преимущества выступки. По мнению Карпова, «Каспаров сыграл одну из своих лучших партий в матче».

Тем не менее чемпиону (уже в который раз!) не хватило характерной для него энергии в атаке. Карпову удалось использовать неточности соперника и решить проблемы трудной обороны.

Ферзевый гамбит D53 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. с4 е6 2. Кс3 d5 3. d4 Се7 4. Кf3 Кf6 5. Фс2.

Продолжение, находящееся в стороне от магистральных путей дебюта, но не лишённое привлекательности и дающее больше возможностей пофантазировать за доской. У Каспарова с Карповым оно встретилось впервые.

5... 0—0.

Также в духе импровизации. Теория отдаёт предпочтение контрудару 5... с5. Например: 6. dс Ка6 7. Сg5 Фа5 8. е3 К:с5 9. Кd2 dс 10. К:c4 Кd3 11. С:d3 Ф:g5 с уравниванием (Эйнгорн — Смыслов, Москва, 1986).

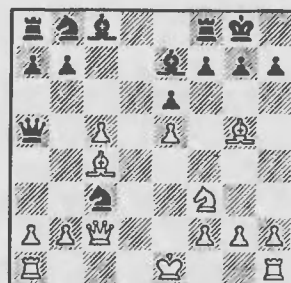
6. Сg5 с5.

Откладывать этот подрыв больше нельзя. Нужно считаться с маневром 7. Лd1, а при 6... h6 — еще и с острым планом 7. С:f6 С:f6 8. е4.

7. dс dс.

Заслуживало внимания 7... Фа5 — тем более, что разрядка в центре, предпринятая Карповым, не решает дебютных проблем.

8. е4 Фа5 9. е5 Кd5 10. С:c4 К:c3.



11. 0—0!

Благодаря этой изящной

тактической возможности белые захватывают инициативу.

11... Ф:с5.

Ничего лучшего нет. В случае 11... С:g5 12. К:g5 g6 13. bс Ф:с5 14. Фс4 ослабление позиции рокировки могло стать опасным для черных.

12. Ф:с3 Кс6 13. С:е7 Ф:е7 14. а3.

«Крепкий» ход, ставший тормозом на пути реализации бесспорного преимущества. Большинство комментаторов сошлись на мнении, что энергичнее сдвоение ладьей по вертикали «d» или перегруппировка сил по схеме Фс3—е3—е4 и далее Сd3 с активными операциями против неприятельского короля (к этому чемпион мира пришел позднее).

Стремление Каспарова добиться выгод, тесня соперника на ферзевом фланге, не достигает цели.

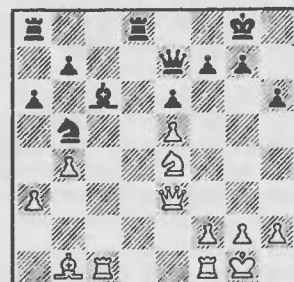
14... Cd7 15. Лac1 Лfd8 16. b4 а6.

Замыслу белых можно было попытаться воспрепятствовать и тактическим путем, предложенным Э. Гуфельдом: 16... b5!? 17. С:b5 (17. Cd3 а5!?) 17... К:b4, и если 18. С:d7, то 18... Кd5.

17. Фе3 Се8 18. Cd3 Ка7!

Отличный, многоцелевой маневр. Черные защищаются от активного выпада 19. Kg5 (на что следует 19... Л:d3!), создают тактическую угрозу 19... Л:d3 20. Ф:d3 Сb5 и, наконец, освобождают удобное поле для слона.

19. Cb1 Cc6 20. Kg5 h6 21. Ke4 Kb5.



22. Лс4!

Великолепный ход, позволяющий Каспарову удержать инициативу в момент, когда Карпов, по его собственным словам, уже подумывал о ее перехвате. Создавая угрозу 23. Кf6!, чемпион мира вынуждает выгодные для себя размены.

22... С:е4 23. С:е4 Лас8 24. Л:с8 Л:с8 25. Лс1 Л:с1 26. Ф:с1.

В результате форсированных упрощений возник эндшпиль, где белый слон явно активнее противостоящего ему коня, да и белый ферзь подвижнее своего оппонента. Но какова цена этих преимуществ при отсутствии у противника пешечных слабостей?

26... Фd7 27. g3 b6 28. Kpg2?!

И вновь «крепкий» ход взамен лучшего. Гораздо больше проблем ставило перед черными продолжение 28. a4, с тем чтобы в случае 28... Kd4 ответить 29. Фd1 с неприятной связкой.

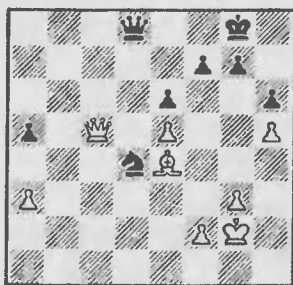
28... Фd8?!

Ответная любезность. В распоряжении черных был ход 28... g5!?, освобождавший их от забот о защите восьмой горизонтали и суливший контригру в связи с перспективой выпада ферзем на d4.

29. h4.

И здесь заслуживало предпочтения 29. a4. Следует учесть, что взаимные промахи партнеров во многом обусловлены быстро надвигающимся цейтнотом.

29... a5 30. ba ba 31. Фс5 Kd4 32. h5.



Вновь перед черными новые проблемы. Их фигуры лишены всякой подвижности, и для спасения партии необходимы экстренные меры.

32... f5!?

Худо ли, хорошо ли, без этого резкого хода не обойтись — пассивная защита бесперспективна.

33. Сb7?!

Окончательно расставаясь с перевесом. Только ответив 33. ef gf 34. Kph2 (чтобы на 34... f5 отступить слоном на g2), можно как-то было еще поддержать давление,

хотя, по мнению Карпова, он и в этом случае имел ресурсы для контригры. Теперь же партия быстро движется к ничьей.

33... Kpf7 34. Kph2 (а что еще предпринять? Разве что 34. Сс8?) 34... Фb8!

Фигуры черных наконец-то оживают, что полностью уравнивает их шансы.

35. Ф:d4.

Парадоксально, но неограниченному в подвижности слону отступить некуда: на 35. Са6 или 35. Сс8 следует удар 35... Ф:е5! 36. Ф:е5 Кf3, а на 35. Сg2 неприятен выпад 35... Фb2.

35... Ф:b7 36. g4 Фf3 37. Фd7 Kpf8. Ничья.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

В экстремальной матчевой ситуации, когда решающей могла оказаться каждая партия (более того, один-единственный ход), совершенно особую роль приобрел психологический фон борьбы.

Ясно было, что в двух оставшихся нечетных партиях Карпов попытается нанести удар белым цветом. Но каким способом будет противостоять этим очевидным планам Каспаров? Ответ не заставил себя долго ждать: чемпион мира не счел нужным придерживаться сугубо оборонительной тактики и вновь решился на обоюдную игру. Позднее он разъяснил свою позицию: «Конечно, я понимал, что в столь ответственный момент рискованно возвращаться к защите Грюнфельда. Так ведь это и вопрос принципа: стоит ли играть подобные варианты в ситуациях, когда не обязательно стремиться к победе! И я верен своим принципам даже в обстановке, требующей, быть может, какого-то иного подхода».

Защита Грюнфельда D97 КАРПОВ КАСПАРОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Kf3 Сg7 5. Фb3.

Знаменательно, что в критические моменты как прошлой, так и нынешней баталии Карпов неизменно обращается к этому сложному варианту, вероятно, считая его наиболее агрессивным. Такого же взгляда придерживается и Каспаров. Он полагает, что ход 5. Фb3 — «начало стрельбы по защите Грюнфельда прямой наводкой».

5... dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 Ка6.

Цель черных — контригра в центре посредством подрыва с5. Но очевидна и теневая сторона этого плана — конь на краю доски расположен обычно не лучшим образом.

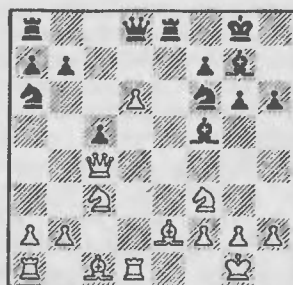
8. Ce2 c5 9. d5 e6 10. 0—0 ed 11. ed Cf5 12. Jld1.

Год назад Карпов играл здесь 12. Cf4.

12. Ле8 13. d6!?

Итак, главная проблема этого варианта — пешка «d» — слабость или сила?

13... h6.



Позиция на диаграмме уже встречалась в 15-й партии матча. Тогда после 14. h3 Kb4! 15. Cf4 Kd7 16. Jld2 a6 17. Фb3 b5 белые не могли быть довольны итогами дебюта. Естественно, что, возобновляя спор, Карпов подготовил новые аргументы.

14. Cf4 Kd7.

Чемпион мира бдительно следит за «ртутной» пешкой соперника и вовремя ее блокирует. В случае внешне заманчивого 14... g5 15. Сg3 Ke4 могло последовать 16. Ke4 С:е4 17. d7! Ле7 18. Cd6 J:d7 19. Ke5! С:е5 (19... J:d6 20. K:f7!) 20. С:е5, и белые получали грозную инициативу.

15. Jld2 Kb4 16. Фb3.

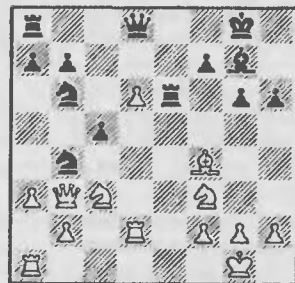
Итак, развитие событий идет по стопам 15-й партии, но с лишним темпом у белых, и если бы черные следовали накатанной схеме, то этот фактор, разумеется, сыграл бы свою роль (например, 16... a6 17. a3! Кс6 18. Kd5). Однако Каспаров находит оригинальный способ противодействовать замыслу соперника.

16... Ce6! 17. Сс4.

При пассивном 17. Фd1 прихотилось считаться с контрнаступлением 17... g5 18. Сg3 f5.

17... Kb6! 18. С:е6 Л:е6 19. a3?

Положение белых выглядит привлекательным, но как развивать свою игру? Поиск наилучшего пути, как это нередко случается, привел Карпова к обратному результату — он просмотрел тактическое возражение. Наиболее естественно выглядят ходы 19. Kb5 и 19. Ка4.



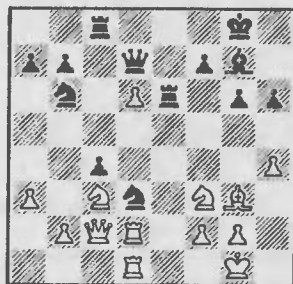
19... Kd3!

Теперь черные перехватывают инициативу. Просмотр Карпова тем более удивителен, что аналогичный мотив уже проступал в ходе 15-го поединка, и там экс-чемпион мира его благополучно обошел...

20. Сg3.

На 20. Л:d3 следует «вилка» — 20... c4.

20... c4 21. Фс2 Лс8 22. Jlad1 Фd7 23. h4.



Положение определилось — у черных позиционный перевес. В их распоряжении немало заманчивых путей усиления давления (к примеру, лежащий на поверхности план «окружения» пешки d6 путем маневра 23... Лс6 и далее 24... Кс8; или 23... Лс5!?) и лишь одна забота — бдительно следить за «программой» жертвой качества на d3, без которой белым никак не обойтись. И в этот момент чемпион мира неожиданно форсирует события...

23... f5! 24. Jl:d3!

Конечно! Более удобного случая может и не представиться. Король черных открылся, и это дает белым реальную контригру. Кроме

всего — жертва практически вынужденна — угрожал 24... f4.

24... cd 25. Ф:d3.

Картина сражения заметно преобразилась. Ценой небольшой материальной уступки белые активизировали свои силы. Грозит 26. Kb5, а при случае и h4—h5. Поэтому черным необходимо принимать срочные меры для поддержания равновесия. Разумеется, следующий ответ Каспаров предусматривал заранее.

25... Кс4.

Удар на b2 — угроза весьма действенная, но и Карпов к этому был готов.

26. Фd5! Kb6!

Каспаров вновь начеку! Попытки удержать материальный перевес были бы более чем рискованными. Например, 26... К:b2?! 27. Лe1 Лсe8 28. Л:e6 Л:e6 (28... Ф:e6?? 29. d7) 29. Kb5 Kph7 (29... Kph8 30. Ke5) 30. h5!?, и черный король в опасности; или 26... Kph7 27. Kb5 К:b2 28. Лb1, и инициатива белых становится угрожающей.

27. Фd3.

Карпов сделал этот ход после долгих колебаний. Позиция такова, что уклоняться от повторения небезопасно. На 27. Фb3 черные могли бы сыграть просто 27... Kph7 (хотя не исключены и другие продолжения). Например, 28. Kb5 Лсb5 29. К:a7 (или 29. Кс7 Лe4) 29... Кс4, и инициатива снова переходит на сторону черных.

27... Кс4 28. Фd5 Kb6. Ничья.

Совместный анализ соперников привел к выводу — «уклониться от повторения ходов было невозможно»...

И все же, чем объяснить решение Каспарова на 23-м ходу в лучшей позиции форсировать мирный финал? На этот вопрос ответил сам чемпион мира в послематчевом интервью: «Как только кончалась опасность, я переставал бороться — ничья так ничья».

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Тайм-аут, взятый накануне Каспаровым, расценивался всеми как признак агрессивных намерений чемпиона. Да и Карпов, судя по его словам, ожидал жестокой схватки: «Каспаров, которому тоже нужна победа, постарается использовать белый цвет. Что ж, меня это устраивает: можно получить встречные шансы».

И только сам Каспаров знал, что все будет иначе. Позднее он скажет: «Я взял тайм-аут перед 22-й, но готовился к 23-й... А после 22-й партии всем стало окончательно ясно, что я не играю на выигрыш матча, что согласен на ничью практически в любой момент».

Не захотел испытывать судьбу и Карпов (все-таки черный цвет!), и вскоре ничья стала неизбежной. Партия оказалась, пожалуй, самой невыразительной в матче.

Поскольку партнеры не внесли ничего нового в трактовку совсем безобидного варианта и исход партии определился сразу после дебюта, не станем утомлять читателя ссылками на известные примеры...

Ферзевый гамбит D37 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. c4 e6 2. Кс3 d5 3. d4 Сe7 4. Кf3 Кf6 5. Cf4 0—0 6. e3 c5 7. dc C:c5 8. Лс1 Кс6 9. cd ed 10. Ce2 d4!

Избавляясь от слабой пешки и форсируя упрощения.

11. ed К:d4 12. К:d4 Ф:d4 13. Ф:d4 C:d4 14. Kb5 Cb6 15. 0—0 Ce6 16. a3 Лfд8 17. Кd6 Лd7 18. Cb5 Ле7 19. Лfе1. Ничья.



Книжный киоск в театре Лопе де Вега.

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Итак, судьба шахматной короны должна была определиться в двух последних встречах.

В 23-й партии, владея белыми фигурами, Карпов обязан был использовать свой, по существу, последний шанс выиграть матч. Однако, как можно «по заказу» победить чемпиона мира!

Теперь, со слов Каспарова, мы знаем, что перед этой партией его охватил «какой-то суеверный ужас». Он вдруг понял, что допустил психологическую ошибку. Быстро согласившись на ничью в 22-й партии, он показал своему сопернику, что не стремится к победе в матче и в любой момент согласен на ничью.

А это значило, что в 23-й партии Карпов мог рисковать.

Английское начало A34 КАРПОВ КАСПАРОВ

1. c4 c5 2. Кf3 Кf6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. d4 К:c3 6. bc g6.

На пути к этой позиции, характерной для защиты Грюнфельда, у партнеров была возможность выбора самых разнообразных построений. Но матчевая доминанта — обоюдоострая грюнфельдовская схема вновь взяла верх.

7. e3.

Карпов стремится уйти от проторенных теоретических путей. Впрочем, экс-чемпион мира играл так и в прошлом.

7... Cg7 8. Cd3.

Излюбленный маневр Карпова. Теория больше внимания уделяет продолжениям 8. Сс4 и 8. Cb5.

8... 0—0 9. 0—0 Фс7 10. Лb1 b6.

Эластичный план развития. Тимман против Карпова два года назад в Голландии играл здесь 10... Кd7, с тем чтобы на 11. e4 ответить 11... e5.

11. Фе2.

На 11. e4 могло последовать 11... Cg4, но Карпов не ставит своей целью раннюю конфронтацию сил.

11... Лd8 12. Ce4.

Сигнал к началу конкретных операций!

12... Са6!?

Естественную альтернативу — 12... Cb7 — Каспаров отклонил. Видимо, ему не по сердцу были позиции, возникающие после 13. C:b7 Ф:b7 14. dc как при 14... C:c3 15. Фb5 (или 15. Са3), так и в

случае 14... Фс6 15. cb ab 16. c4.

13. c4 Кс6 14. d5 f5!?

Именно с этим ударом связывал свою конгригу чемпион мира. На 14... Kb4?! белые могли выбирать между 15. d6 (что, впрочем, не совсем ясно) и более надежным 15. Лd1.

15. Cd3 e5!?

Последовательно и убедительно. При других ходах черные попадали в худшее положение. Например:

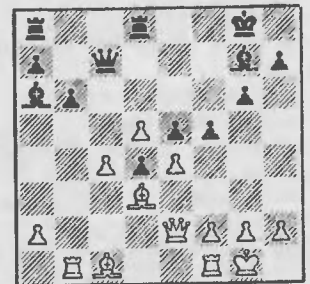
1) 15... Ке5 16. К:e5 C:e5 17. f4 Cg7 18. e4! и инициатива белых очевидна;

2) 15... Kb4 16. e4! (ошибочно рекомендованное Э. Гюфельдом 16. Kg5 К:d3 17. Ф:d3 Cc8 18. e4 ввиду 18... h6) 16... К:d3 (если здесь или на следующем ходу 16... e6, то тогда уже 17. Kg5) 17. Ф:d3 Cc8 18. e5! C:e5 19. К:e5 Ф:e5 20. Cb2, и у белых явное преимущество.

16. e4.

В случае 16. dc? e4 17. C:e4 fe 18. Kg5 Ф:c6 позиция белых хуже.

16... Кd4 17. К:d4 cd.



Стратегический рисунок острой схватки теперь обрел вполне определенный характер. Каждая из сторон сумела захватить важный участок в центре доски, создав там проходные пешки. Но как их привести в движение? Пока пешки блокированы, очевидно, что без фланговых операций их не оживить. Поскольку не годится «взрывное» 18. e4 gf 19. C:f5 ввиду 19... Ф:c4, борьба из сферы рукопашных схваток надолго переходит теперь в маневренное русло.

18. Cg5.

Практически вынужденно. На 18. Cd2? могло последовать 18... fe 19. Ф:e4 C:c4 20. d6!?: C:d3 21. dc C:e4 22. cdФ Л:d8, и игра складывается к выгоде черных.

18... Лf8!?

Импульсивный ход, кото-

рый чемпион мира сам осудил («до сих пор не понимаю, как мог поставить ладью на f8», — признался он потом). По мнению Каспарова, правильно было 18... Ле8, и игра быстро бы закончилась вничью. Но ведь тогда, вероятно, иной была бы и 24-я партия, да и весь матч лишился бы грандиозного финала. Так стоит ли сожалеть о неточности?

19. Лfс1 Лас8.

В свете дальнейших событий — трата времени. Правда, на заманчивое 19... f4 возможно 20. с5 С:d3 21. Ф:d3 бс 22. Фс4, что заметно усилило фигуры белых, но заслуживало внимания немедленное 19...Лf7.

20. Cd2 (угрожало 20... f4) 20... Лf7 21. а4!?

Потеря времени со стороны черных дает о себе знать. У Карпова появилась конкретная инициатива на ферзевом фланге.

21... fe!?

Пассивно выжидать событий не в духе Каспарова, и он ценой некоторых уступок (форпост е4!) открывает «второй фронт».

22. Ф:е4 Лсf8 23. f3 Сс8 24. а5.

Карпов последовательно осуществляет вскрытие игры на ферзевом фланге. К неясным последствиям вело 24. d6 Фd8 (вряд ли заслуживает внимания жертва качества путем 24... Ф:d6 25. Сb4 Фf6 26. С:f8 С:f8) 25. а5. После 25... Cf5 26. Фе2 Ле8 зарвавшаяся пешка d6 могла и пропасть.

24... Cf5 25. Фе2 Ле8 26. Се4 Cf8 27. Фd3 Сс5 28. Ла1 Фd7.

Перегруппировав свои силы, Каспаров заметно укрепил позицию, хотя ресурс белых — вскрытие вертикали «а» — еще сохраняет силу.

29. Ле1 Фс8 30. Kph1 Лс7 31. Лa1 Kpg7 32. Лсc1!?

Не решаясь на конкретные операции в условиях надвигающегося цейтнота, Карпов допускает существенную неточность. Лучше было вернуть ладью на а1.

32... С:е4!?

Пользуясь тем, что белые не могут в данный момент взять слона ферзем (33. Ф:е4? Са3!), Каспаров вскрывает линию «f».

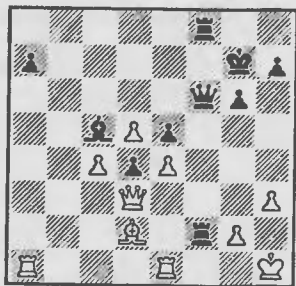
33. fe Лf7 34. Фg3 ба!?

Смелое решение. По всем «хрестоматийным» законам подобный размен антипозиционен. Действительно, черные вскрывают игру там, где они явно слабее, выбивают опору у своего слона, разбивают свою пешечную цепь, словом, нарушают сразу несколько принципов стратегии. И тем не менее чемпион мира считал, что эти очевидные уступки компенсируются активизацией фигур и резкой динамизацией игры. Важен и психологический фактор — черные меняют характер сражения и от выжидательного маневрирования переходят к контратаке.

35. С:а5 Лf4 36. Ле1 Фа6.

А этот маневр в значительной степени обесценивает намеченную Каспаровым оригинальную концепцию. Сильнее выглядит 36... Се7 37. Фd3 Леf8 38. Cd2 Лf2 со встречными шансами.

37. Cd2 Лf7 38. Фd3 Леf8 39. h3 Лf2 40. Ла1 Фf6.



В этом положении партия была отложена и Карпов записал свой ход. Очевидно, что ситуация обострилась. Ценой уступок на ферзевом фланге чемпион мира создал определенные угрозы на королевском. В частности, белым нужно считаться с угрозой 41... Фh4 с дальнейшим 42... Лf8f3. И все же объективно позицию следует оценить в пользу белых. Их активные ресурсы реальнее и основаны на более устойчивых мотивах, чем у соперника. Запиши Карпов ход 41. Леb1!, перед Каспаровым стояли бы трудные задачи. Например, 41... Фh4 42. Сеl! Лf1 43. Kph2, и на любой ход ферзя (кроме самого пассивного 42... Фh5) приходится считаться с крайне опасными выпадами неприятельского слона. Однако экс-чемпион мира не решился на обзывающее продолжение и сыграл надежнее, но и ... слабее.

41. Лg1 h5!?

Пользуясь передышкой, чемпион мира бросает в контрнаступление новые ресурсы.

42. Ла5 Фе7 43. Лb1 h4!?

Теперь черным уже не так опасны действия соперника на другом участке доски.

44. Ла6 Л8f7 45. Лс6 Фf8.

Каспарову удалось осуществить правильную перегруппировку сил. Сдерживая нажим на ферзевом фланге, он создал наконец весьма конкретные угрозы на королевском. Грозит как 46... Лf1, так и 46... Л:g2! Белым приходится оттянуть фигуры на защиту.

46. Лg1 Се7 47. Ле6 Kph7!?

Поскольку активные ресурсы белых практически уже использованы до предела, черные могут позволить себе и профилактические маневры.

48. Се1.

Рискованно было бы 48. Л:е5. После 48... Cd6 49. Лh5! (иначе 49... Лf7f3) 49... gh 50. е5 Kpg8 51. ed Ф:d6 52. Ф:d4 Фf6 шансы только на стороне черных.

48... Лf1 49. Cd2.

И здесь не годится 49... Л:е5 ввиду 49... Cd6 50. Ле6 Л:g1 51. Kp:g1 Лf1 52. Ф:f1 Ch2!

49... Сс5!?

Вот он, боевой азарт! Находясь в цейтноте и не имея никакой необходимости играть на выигрыш, что могло быть целесообразнее повторения ходов путем 49... Лf2? Но Каспаров уже не довольствуется оптимальным результатом, а стремится к максимуму! Между прочим, угро-

жает 50... Л:g1 51. Kp:g1 Лf1!

50. Лс6 Л7f3??

Непостижимо! В решающий момент сражения у чемпиона мира сдают нервы. Просчет Каспарова может быть отнесен к самым драматическим ошибкам в истории борьбы за шахматную корону. Одним ходом черные проигрывают партию, в которой все трудности были уже позади. Между тем 50... Се7 приводило скорее всего к повторению ходов. Не так ясно 50... а5!?, с тем чтобы только после 51. С:а5 (а что еще?) провести 51... Л7f3 52. gf (52. Фd2?! Л:g1 53. Kp:g1 d3 54. Kph2 Се3) 52... Л:f3 53. Лс7! Kph8 54. Лс8! Л:d3 55. Л:f8 С:f8 56. Kph2! с лучшей игрой у белых. Хуже 56. Л:g6 Л:h3 57. Kpg2 Ла3 58. Се7 d3 59. С:е5 Kph7 60. Лg4 h3 61. Kph2 d2 62. Лg1 Ле3 63. Лd1 Л:е4, и партия заканчивается миром. Разумеется, эти варианты далеко не исчерпывают содержания возникшей позиции, а лишь характеризуют ее ресурсы и свидетельствуют о возможных сторонах.

Теперь же партия завершается.

51. gf Л:f3 52. Лс7 Kph8 53. Ch6!!

Эффектный контрудар, решающий борьбу. Что самое удивительное — как выяснилось, чемпион мира знал об этом опровержении затеянной им комбинации, накануне анализировал его вместе с секундантами, но... просто забыл о нем!

53... Л:d3 54. С:f8 Л:h3 55. Kpg2 Лg3 56. Kph2 Л:g1 57. С:с5 d3.

Сделав этот ход, Каспаров признал себя побежденным.



Выход экс-чемпиона.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Накануне финиша Каспаров заявил: «Все наши матчи кончались 24-й партией. Не исключено, что этот матч будет протекать по тому же сценарию... Что ж, последняя партия, так последняя...»

А вот что сказал Карпов: «Вполне вероятно, что судьба матча, его победитель определятся в последней партии».

Но вряд ли соперники представляли, какие испытания выпадут им в этой решающей схватке. Значение заключительного поединка внесло особую нервозность в ход событий — партия получилась далеко не безошибочной. И хотя инициатива почти все время принадлежала чемпиону мира, он порой упускал сильнейшие продолжения. Но, как известно, «в шахматах выигрывает тот, кто ошибется предпоследним...», а под конец Каспаров играл с безупречной точностью.

Итак, последний решающий поединок. Как рассказывают очевидцы, «трудно передать словами, что творилось перед театром Лопе де Вега, в игровом зале. Казалось, вся Севилья пришла посмотреть последний акт захватывающей шахматной драмы!»

Дебют Рети A14 КАСПАРОВ КАРПОВ

1. c4 e6 2. Kf3 Kf6 3. g3 d5 4. b3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 b6 7. Cb2 Cb7 8. e3.

По-разному проходят такие решающие поединки. Иногда играют ва-банк, сжигая все мосты. Но опыт учит, что азарт — плохой союзник в борьбе. Каспаров проявил практическую мудрость, хотя с его темпераментом сделать это было, вероятно, непросто. Судя по выбору дебюта, он решил не форсировать события и, терпеливо маневрируя, ждать удобного момента для активных операций. Ведь стремящемуся к ничьей сопернику так хочется ее приблизить...

8... Kbd7. Теория здесь рекомендует 8... c5 9. Фе2 Кс6, но и более сдержанная трактовка дебюта вполне уместна.

9. Кс3. Последовательнее было бы 9. Фе2, как нередко играл в прошлом М. Ботвинник.

9... Ке4 10. Ке2 а5. Первый из серии спорных ходов Карпова в этой партии.

Поскольку программное продвижение с7—с5 рано или поздно сделать придется, стоило ли ослаблять пешечную структуру на ферзевом фланге? Естественнее выглядело немедленное 10... с5, и если 11. d3, то 11... Cf6 12. Фс2 С:b2 13. Ф:b2 Фf6 с полноправной игрой.

11. d3 Cf6 12. Фс2 С:b2 13. Ф:b2 Kd6.

Здесь уже выпад 13... Фf6 ошибочен ввиду 14. Фс2.

14. cd C:d5.

К более сложной игре вело 14... ed, но ведь Карпов не заинтересован в этом.

15. d4.

Привлекательно выглядело и 15. Kf4 Cb7 16. Kh5, но Каспаров не спешит раскрывать свой план.

15... с5.

Внешне позиция черных довольно безопасна, но полного уравнения они, на наш взгляд, еще не достигли: у них заметны изъяны в пешечной структуре ферзевого фланга, да и по линии «d» ощущается некоторая фигурная перегрузка...

16. Lfd1 Лс8?!

Вновь не самое четкое. Видимо, Карпов внутренне смирился с разменом своего белопольного слона. Но необходимости в этом не было. Напрашивалось 16... Фе7 с дальнейшим 17... Lfd8.

17. Kf4 C:f3 18. C:f3.

Очевидно, что белые добились некоторых позиционных достижений. Дальнобойный слон против не имеющих опоры черного коня — это уже серьезный, «постоянно действующий» фактор.

18... Фе7 19. Лас1.

Каспаров маневрирует в строго классическом стиле. Впрочем, внимания заслуживала и фланговая акция 19. Kh5 f6 20. Kf4, намечая прорыв d4—d5.

19... Lfd8 20. dc K:c5 21. b4!?

Чемпион мира начинает активные операции! Слабость пешки b6 (помните ход 10... а5?) позволяет ему наконец-то овладеть инициативой.

21... ab.

В случае 21... Ксе4 неприятно 22. Л:c8 Л:c8 23. Фd4!?

22. Ф:b4 Фа7 23. а3 Kf5.

Приближающийся цейтнот лишает Карпова возможности углубиться в позицию и продумать надежный план обороны. Разумеется, коня с d6 убрать надо, но и на f5 ему делать нечего. Сильнее было 23... Ке8 с дальнейшим 24... Kf6, укрепляя королевский фланг.

24. Лb1 Л:d1 25. Л:d1.

Заслуживало внимания и 25. С:d1 с переводом слона на диагональ b1—h7.

25... Фс7 26. Kd3!?

Коварный план. Белые намекают генеральный размен на с5, с тем чтобы получить проходную пешку «а» против пешки «с». Хотя до этого пока далеко, но сам факт предложения размена коней, резко меняющий характер борьбы, психологически весьма действенен.

26... h6.

Разумеется, при 26... К:d3 27. Л:d3 угроза 28. Лb3 Лb8 29. Лс3 ставила черных в трудное положение.

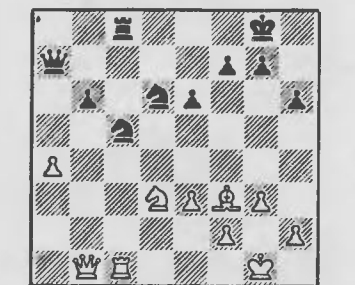
27. Лс1 Ке7.

Как наладить гармоничное взаимодействие сил? На 27... Kd6, например, нужно считать с маневром Kd3—e5—с6.

28. Фb5 Kf5 29. а4!?

Вступление к тактической операции. Прежде всего грозит 30. а5.

29... Kd6 30. Фb1 Фа7.



31. Ке5!

Великолепный маневр, ставящий перед черными в условиях цейтнота практически трудноразрешимые задачи. В первую очередь, угрожает 32. Кс6. Как защищаться?

31... К:a4.

Пускаясь во все тяжкие. Объективно упорнее было бы вновь 31... Kf5.

32. Л:c8 К:c8 33. Фd1?

Невероятно! У порога желанной победы сбивается с правильного пути и Каспаров. Интуитивно выбрав сильнейший план, он не нахо-

дит его конкретного завершения. Между тем энергичный выпад 33. Ch5! (хорошо и 33. Фb5) немедленно выигрывал партию. Например, 33... Kd6 (или 33... g6 34. С:g6!) 34. Фd1!, и черные беззащитны. Теперь же картина резко меняется.

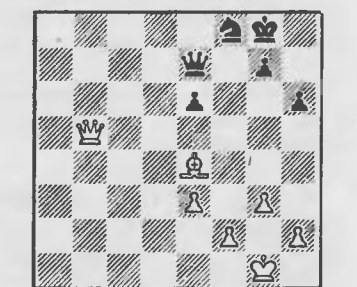
33... Ке7?

Черные упускают счастливую возможность удержать перевес в этом титаническом единоборстве: 33... Кс5! избавляло от проблем, ибо после 34. Фd8 (или 34. Kpg2 f6) 34... Kph7 35. Ф:c8 черные имели в своем распоряжении шах ферзем на a1! Как иногда бывает шаток шахматный трон, когда его судьбу решают секунды...

34. Фd8.

34. Ch5 также было очень сильно, но и ход Каспарова достаточно хорош.

34... Kph7 35. K:f7 Kg6 36. Фе8 Фе7 37. Ф:a4 Ф:f7 38. Се4 Kpg8 39. Фb5 Kf8 40. Ф:b6 Фf6 41. Фb5 Фе7.



Цейтнотные тревобления остались позади, и здесь партия была отложена. Как оценить создавшуюся позицию? Очевидно, что лишняя пешка сулит белым шансы на победу. Но можно ли пробить укрепления черных при игре на узком участке доски? После скрупулезного анализа Каспаров расценивал возможность победы примерно в 50 процентов, отдавая другие 50 ресурсам обороны. Карпов свои шансы оценивал более пессимистично — 30 процентов на ничью против 70 на проигрыш. Разумеется, многое зависело от того, какой план защиты изберет Карпов. Как, в частности, расположит он свои пешки — на h6 и g6, на h5 и g6 или на g5 и h6? Ясно, что дать стеснить себя, дополнив движение пешки h2—h4—h5, он не может. Игра возобновилась, и шахматный мир, затаив ды-

хание, следил за развитием событий. Первые ходы делались быстро.

42. Kpg2 (записанный ход)
42... g6.

Итак, Карпов отказался от продвижения 42... g5, хотя именно этот активный план обороны большинство обозревателей считали наиболее перспективным...

43. Фa5 Фg7 44. Фc5 Фf7
45. h4 h5.

Метод защиты, намеченный Карповым, определился. Разумеется, неделикатно было бы комментатору ставить под сомнение решение экс-чемпиона мира, принятое после тщательного и многочасового анализа.

И все же расстановка пешек на g6 и h5 из всех рассмотренных, пожалуй, наиболее уязвима. Дело в том, что теперь размен ферзей становится для черных неприемлемым. И этот фактор играет определяющую роль. Благодаря ему белые получили возможность проникнуть своими фигурами в лагерь соперника.

В ходе дальнейшей борьбы уже не видно, где Карпов мог бы радикально помешать плану соперника.

46. Фc6 Фe7 47. Cd3 Фf7
48. Фd6 Kpg7 49. e4 Kpg8
50. Cc4 Kpg7 51. Фе5 Kpg8.

Нетрудно убедиться, что после 51... Фf6 52. Фc7 Фf7 53. Ф:f7 Кр:f7 54. e5 Kd7 55. f4 окончание безнадежно для черных: пешка g6 берется под обстрел слона, а белый король устремляется на d6.

52. Фd6 Kpg7 53. Cb5!
Kpg8 54. Cc6.

Каспаров методично завершает окружение неприятельских сил.

54... Фа7 55. Фb4! Фc7 56. Фb7!

Механизм угрозы размена действует безотказно!

56... Фd8 57. e5 Фа5 58. Ce8! Фc5 59. Фf7 Kph8 60. Ca4 Фd5 61. Kph2 Фc5 62. Cb3 Фc8 63. Cd1 Фc5 64. Kpg2.

Дальнейшему и уже решающему усилению позиции белых фигур помешать невозможно, поэтому Карпов признал себя побежденным.

Великая битва завершилась незабываемым финалом!



Гарри КАСПАРОВ:

— Я не могу не быть довольным результатом, потому что сохранил звание чемпиона мира на три года. Что касается качества партий, то оно худшее за все наши матчи. Объяснить это достаточно сложно. Например, не видно прямой зависимости от усталости...

Может быть, произошло какое-то «насыщение». Наверное, причины лежат в области психологии. Не хочу оценивать качество игры соперника, могу только сказать о себе. Я квалифицировал свою игру в этом матче простой фразой: мне как шахматисту стыдно за первые 23 партии. 24-я помогла сгладить этот неприятный осадок, но общий фон ужасает. Не удалось даже близко подойти к своему возможному уровню. Наверное, с точки зрения Карпова, матч выглядит более красочно...

Периодически я переставал сознавать, что идет матч на первенство мира. Думаю, за последние годы накопилась психологическая усталость. Это сказало. Я всегда стремился к лучшему ходу, стараюсь достичь максимума, но вот в матче с Карповым... как-то абстрагировался от происходящего. Кстати говоря, я впервые не потерял ни грамма веса за матч. Конечно, нервным стал жутко, но обычно бывает и физическое истощение, а тут обошлось. Как будто матч прошел в стороне. Не было полной концентрации, появилось желание сделать ход «покрепче»...

Весь матч Карпов боролся лучше меня. Боролся отчаянно. Да только свой перевес не доказал, несмотря на то, что я играл неудачно. В итоге — ничья, которая всегда считалась победой чемпиона мира. Кстати, это единственная оставшаяся у чемпиона привилегия, ведь он сейчас не имеет права на матч-реванш.

Шахматной подготовкой в целом я остался доволен. Но Карпов удачно избежал всех моих новинок. Он вообще удачно обходит мои домашние заготовки. В целом же во время матча выяснилось, что потеряли остроту споры о том, кто из нас больше склонен к импровизации, кто лучше играет за доской.

Отмечу, что в этом матче было необычно много отложенных партий — 11, из них восемь доигрывалось. То есть в трети матча спор решался после 40-го хода. В борьбе за первенство мира в обозримом прошлом такого не припомнишь.

Анатолий КАРПОВ:

— К сожалению, по числу ошибок и упущенных возможностей я оказался впереди, что и предопределило окончательный итог. В какие-то моменты от меня отворачивалось спортивное счастье... Когда осталось свести на ничью последнюю встречу, наверное, не выдержали нервы. Сказалась усталость, напряжение двух с половиной месяцев борьбы. Я допустил психологическую ошибку, чересчур расслабился и на последнюю партию пришел несколько рассеянным, оторванным от реальности, как будто матч уже закончился, а потому так плохо играл. Так плохо играть можно раз в три года, ну в крайнем случае раз в год, но не в решающем поединке.

Это была одна из худших партий, когда-либо сыгранных во встречах между Каспаровым и мной. По сути это была борьба нервов, когда шахматы уходят на второй план. Но, поскольку меня устраивали два результата — победа и ничья, а моего соперника только один — победа, Каспаров все время поддерживал напряжение и, надо признать, делал это умело. Оба мы оказались в цейтноте, ошиблись, но я ошибся последним...

Обидно, конечно, что не удалось выиграть. Ничейный результат это не проигрыш, но звание чемпиона вернуть-то не удалось! Теперь остается думать о том, как построить теперешнюю подготовку в предстоящие три года, чтобы снова иметь возможность бороться за чемпионский титул.

...В этом матче, как ни в каких других, борьба была особенно упорной и напряженной. Можно вспомнить, наверное, пару коротких ничьих, но и в этих партиях борьба прекращалась только потому, что черным удавалось уже в дебюте уравнивать шансы. Вообще же в матче было продемонстрировано с обеих сторон немало интересных дебютных идей. В этом плане встречи в Севилье можно поставить на первое место среди всех нами сыгранных. Другими словами, в творческом отношении соревнование проходило на высоком уровне.

...Что касается матчей, заканчивающихся вничью, то для определения победителя здесь, как в футболе, не назначаешь серию пенальти. Как уйти от ничейного результата? Играть до первой победы? Но тогда возможна затяжная серия ничьих и не исключен случайный проигрыш только потому, что у кого-то в какой-то момент сдали нервы.

ШАХМАТИСТ НОМЕР ТРИ

В первые дни нового года из штаб-квартиры ФИДЕ пришло сообщение: лучший рейтинг на 1 января у чемпиона мира Г. Каспарова — 2750, на втором месте А. Карпов — 2715, на третьем Я. Тимман — 2675...

Успех голландца не случаен. Ян Тимман с юных лет ведет серьезную аналитическую работу, публикуя множество комментариев к партиям и теоретических исследований. Сегодня он входит в число ведущих аналитиков мира. Его лучшие работы собраны в книгах, которые выходили на разных языках и неоднократно переиздавались.

Сегодня мы знакомим читателей с творчеством голландского гроссмейстера.

Еще юношей, в конце 60-х годов, Тимман приезжал в Советский Союз — пообщаться с нашими шахматистами, набраться опыта. Так уж случилось, что его наставником стал известный тренер А. Хасин. Недели занятий в ЦШК не прошли даром — кривая успехов Яна заметно пошла вверх. И вот, годы спустя, новая «встреча» тренера со своим подопечным — победителем многих крупных соревнований и, в частности, последнего международного турнира в Тилбурге.

**Абрам ХАСИН, международный мастер,
заслуженный тренер СССР**

...КТО ОШИБАЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ

Индийская защита А60
КОРЧНОЙ ТИММАН
Тилбург, 1987

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3.
Спокойное каталонское на-
чало?

3... с5.
Нет. Тимман предпочитает более острые схемы.

4. d5 ed.

По-видимому, этот размен точнее, чем 4... g6 5. de fe 6. Kc3 Cg7 7. Cg2 0—0, ибо здесь рекомендованный Корчным ход 8. Kh3!? ведет к весьма привлекательной для белых позиции. Явно сомнительно 4... b5?! ввиду 5. de fe 6. Cg2 d5 7. cd, и фианкеттированный белый слон очень силен.

Звучит как вызов. Уверен: Тимман помнил, что в комментариях к 11-й партии матча Каспаров — Корчной (Лондон, 1983) нынешний чемпион мира поставил к этому ходу «?!». И все же гол-

ландец решился на дерзкий фланговый выпад!

Признаться, автор этих строк, получивший в свое время «классическое» шахматное образование, не раз предупреждал своих учеников об опасности подобных смелых продолжений, но на практике, бывало, и сам нарушал строгие законы игры.

«По правилам» надо ходить 5... d6, откладывая b7—b5 на более позднее время.

6. а4.
Маленькое психологическое достижение Тиммана: соперник не решился повторить путь Каспарова (6. Cg2 d6 7. b4!), вероятно, опасаясь попасть в зону действия «секретного оружия». Кстати, после 6. Cg2 d6, кроме 7. b4, испытывались и другие планы:

7. a4 b4 8. Kd2 g6 9. Kc4
Ca6 10. Фd3 Cg7 11. Фе3
Kpf8 12. Фf4 C:c4! 13.
Ф:c4 (Хенли — Сейраван,

хорошо 13... a5! (Р. Хенли)
7. e4 g6?! (надежнее 7...
Cb7) 8. Фe2! Kbd7 9. f4!
Ch6? 10. e5 de 11. fe C:c1 12.
ef Kpf8 13. Kc3 с решающим
перевесом (Чибурданидзе —
Я. Майлс, женская Олимпиада,
1986).

6... b4.

В. Ульянов в югославской «Энциклопедии дебютов» анализирует лишь 6... ba.

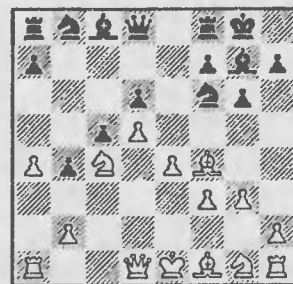
7. f3.

Характерно для Корчного: пусть и в ущерб развитию, он отказывается от намеченного было финансиетирования королевского слона, так как теперь появилась другая заманчивая цель — пункт С4, а кроме того, есть возможность сразу привести в движение пешечный центр.

Можно ли обойтись без f2—f3? По-моему, интересно 7. Kd2! с намерением e2—e4, а если 7... K:d5, то 8. Cg2 Cb7 (заслуживает внимания 8... Kc7) 9. Фb3! (неясно 9. Kc4 Kc3 10. C:b7! K:d1 11. C:a8) 9... c4! 10. K:c4!, и позиция белых лучше.

7... g6 8. e4 Cg7 9. Kd2.
Первый ход фигурой! Конь
отправляется на с4.

9... 0—0 10. Кс4 d6 11. Сf4.
Последовательно, но хорошо ли? Не пора ли было подумать о развитии королевского фланга?



На вид позиция белых привлекательна: красиво расположены конь и чернопольный слон, симпатично выглядит пешечная цепь в центре. Однако черные лучше развиты, на важной диагонали у них прекрасный слон, а слабую пешку легко защитить, да и нужно ли?..

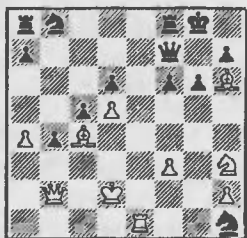
11... Ca6! (с угрозой 12...
C:c4 13. C:c4 Kh5!) 12.
Фd2.

Выясняется, что 12. С:d6 опасно из-за 12... С:c4 13. С:f8 С:f1 14. С:g7 Сg2, а на 12. К:d6, вероятно, последовало бы 12... С:f1 (возможно и 12... Кh5) 13. Кр:f1 g5! 14. Се5 Кbd7! с превосходной игрой, например: 15. Кс4 К:e5 16. К:e5 К:d5! 17. Кс4 Кb6 или 15. С:f6 Ф:f6! 16. Кс4 Фa6 и т. д.

12... C:c4 13. C:c4 Фe7.
К острой борьбе вело и 13...
Kh5!² 14. Cg5 i6 15. Ce3 f5!

14. Лс1.
Аккуратно сыграно. Если
14. Кe2, то 14... К:e4! 15.
Фe3! (слабее 15. fе Ф:e4 16.

0—0 Ф:с4 17. С:д6 Ле8!) 15... g5! 16. С:д6! Ф:д6 17. fe С:б2 18. Ф:g5 Kph8 (или 18... Сg7) с большими осложнениями. Очень интересные варианты могли получиться после 14. Kh3 К:е4!? 15. Фе2! С:б2 16. Ф:б2 (если 16. Лб1, то 16... Сс3 17. Kpd1 Фд7 или 17... Ле8, и белым не позавидуешь!) 16... К:g3! (но не 16... Kg5? 17. Kpf1 К:h3 18. Ch6 и т. д.) 17. Kpd2 К:h1 18. Ch6 (18. Ле1 Фh4!) 18... f6 19. Ле1 Фf7.



Как только белые отыграют ладью, их атака захлебнется. При 20. С:f8 Ф:f8 21. Л:h1 Фh6 22. f4 Ф:h3 23. Ф:f6 Kd7! 24. Фе6 (безнадежно и 24. Ф:d6 Фс3 25. Kpd1 Фd4!) 24... Ф:е6 25. de Kb6 или 20. Kf4 Kd7 21. Ке6 (21. С:f8 Ф:f8! с угрозой 22... Фh6) 21... Лfе8 22. Л:h1 Ке5 черные должны победить.

И в случае 20. С:f8 Ф:f8 21. Kpc2! три пешки будут служить отличной компенсацией за фигуру, которую еще надо взять!

После хода в партии жертва коня уже не столь перспективна.

14... Kh5.

Если 14... К:е4?!, то 15. fe! Ф:е4 16. Kpf2! Cd4 17. Се3 С:е3 18. Ф:е3 Ф:h1 19. Kf3 Ф:c1 20. Ф:c1 Kd7 21. а5, и ферзь со слоном сильнее, чем две ладьи и две пешки. Или 15. Фе2!? С:б2 16. Лс2 Сс3 17. Л:с3 bc 18. Ф:е4, и преимущество также на стороне белых.

15. Сg5 f6 16. Се3 f5.

С этого момента игра напоминает «ближний бой» классных боксеров.



17. С:с5! fe 18. f4! e3!

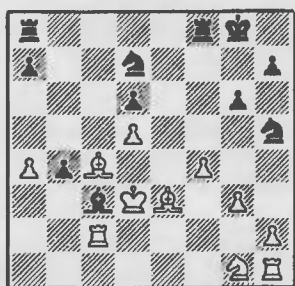
Обмен ударами. Идет борьба «за» и «против» вскрытия линии.

19. Ф:е3! (но не 19. Ф:б4? Фе4!) 19... Ф:е3.

На 19... Фd8!? белые могли рискнуть и выиграть пешку путем 20. Фе6 Kph8 21. Ф:d6 Kd7 (21... Ле8 22. Ке2 Фс8 23. Сb5!) 22. Сb5! (22. С:б4? Лf6! и т. д.), но после 22... К:с5 23. Ф:d8 Kd3!? 24. С:d3 Ла:d8 черные возвращали одну из пешек и сохраняли шансы на ничью.

20. С:е3 С:б2 21. Лс2 Сс3 22. Kpe2 Kd7 23. Kpd3.

Несмотря на размен ферзей, накал борьбы не снижается. Белые освободили поле e2 для дремавшего пока коня, а заодно увели короля с открытой линии. При «естественном» 23. Kf3 Лас8 24. Kpd3 (или 24. Сb3 Лfе8 25. Kpd3 Л:е3!? и 26... Кс5) 24... Кс5 25. С:с5 Л:с5 26. Kg5 Лfс8 27. Сb3 Kf6 28. Ке6 Л:d5!? 29. С:d5 К:d5 я бы предпочел позицию черных: 30. Kd4? b3 31. К:b3 Kb4 или 30. Лb1 Лс6 31. Kd4 (31. Ла2 b3!) 31... Ла6 и т. д.



23... g5?!

Этот «активный» ход мог привести к тяжелым последствиям. Надо было попытаться разменять одного из белых слонов путем 23... Kb6! Например: 24. Сb3 Kf6 с угрозой пешке «d» или 24. Сb5? К:d5! 25. Сс6 К:е3 26. С:а8 К:с2 с лишней пешкой. И при других продолжениях Тимман сохранял равные шансы; а ход в партии, хотя и ведет к образованию у соперника слабой пешки «f», является потерей важнейшего темпа.

24. Ке2 (понятно, не 24. fg? Ке5) 24... gf 25. gf (25. К:с3 Ке5!) 25... Сg7 26. Сb5!

Белые тоже жаждут победы: пренебрегая контролем над пунктом b3, они активизируют слона и ладью. На заманчивое 26. Лg1 могло последовать 26... Кс5 27.

С:с5 dc 28. Сb3 К:f4 29. К:f4 Л:f4 30. Лсg2 с4!! 31. С:с4 Лd4 32. Kpe3 Ле8 33. Kpf3 Лf8 с гарантированной ничьей.

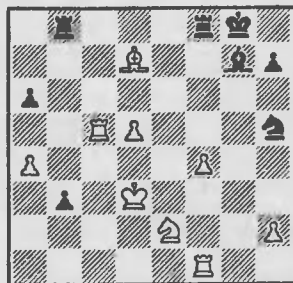
26... Кс5.

С ходом Kd7—b6 черные уже опоздали, но, может быть, стоило испытать 26... b3!? В варианте 27. Лс7 Кс5 28. С:с5 dc 29. d6 (29. Лg1 Лf7) 29... Лад8 30. d7 К:f4 31. К:f4 Л:f4 форсированного выигрыша не видно.

27. С:с5 dc 28. Лf1.

Корчной проявляет настойчивость. Видимо, лишь к ничьей приводило 28. Л:с5 К:f4 29. К:f4 Л:f4 30. Лс4.

28... а6 (чуть сильнее 28... Lab8 29. Л:с5 b3) 29. Cd7! b3 30. Л:с5 (возможен был и предварительный шах 30. Се6) 30... Lab8.



На первый взгляд позиция черных вполне удовлетворительна: их проходная пешка, поддерживаемая ладью, в сочетании с мощным слоном — грозная сила. Но ведь и белые пешки могут прийти в движение!

31. d6?

Роковая ошибка наверняка цейтнотного характера. Правильно было 31. Се6! Kph8 и лишь теперь 32. d6! (это сильнее, чем «железобетонное» 32. f5), после чего Тимману вряд ли удалось бы спастись: 32... b2 33. Лb1! К:f4 (33... Лf6 34. d7! или 33... Лb6 34. Л:h5 Л:d6 35. Cd5 Лfд8 36. Kpc4 и т. д.) 34. К:f4 Л:f4 35. d7 — при полном материальном равенстве и разноцветных слонах черным скорее всего не избежать поражения. Вот примеры варианты:

а) 35... Лd4 36. Kpc2 Лf4 37. Лс8 Лf8 38. Лf1! Лd8 39. Kpb1 Се5 40. Лg1! (с угрозой 41. Лg8 Л:g8 42. С:g8!) 40... Сg7 41. Ле1 Сf6 42. Cf5 и Ле1—е8;

б) 35... Лd8 36. Лс8 Лfф8 (36... Cf6 37. Л:b2!) 37. Kpc2

Се5 38. Лg1! Сg7! (38... С:h2 39. Лg8!) 39. Лf1! Л:f1 40. Л:d8 Cf8 41. Kp:b2 Kpg7 42. Ле8, и белые побеждают.

Теперь же все меняется с удивительной быстротой.

31... Лf6!

Этот неожиданный удар, должно быть, поверг Корчного в состояние «грогги».

32. Лс8?

Необходимо было 32. Лс6! (но не 32. Л:h5? Л:d6 и 33... Л:d7) 32... Лd8 (не проходит 32... К:f4? 33. К:f4 b2 из-за 34. Се6!) 33. Сg4! Л:d6 34. Л:d6 Л:d6 35. Kpc4! Kf6 36. Cf3 или 36. Cf5, и результат партии еще не ясен.

32... Л:с8 33. С:с8 Л:d6 34. Kpe3 (здесь 34. Kpc4? не годится из-за потери слона) 34... Kf6!

Точный ход. При 34... b2 35. Kg3! у белых появлялись шансы на ничью: 35... К:g3 36. hg Лс6 37. Cf5 Лс1 38. Kpe2 или 35... Kf6 36. Kf5!

35. Cf5.

Стремление контролировать поле b1 вполне понятно, но, может быть, упорнее 35. f5!?



35... b2?!

Импульсивный ответ! Легко выигрывало 35... Kd5! 36. Kpf3 Kb6! и т. д.

36. Kpf3?

Белые не пользуются последним подвинувшимся шансом подключить к защите коня — 36. Кс3!

36... Kd7! 37. Kg3.

Не помогало и 37. С:d7, так как через несколько ходов терялась пешка «а». К ферзевому флангу уже не пробраться.

37... Кс5 38. Kh5 Сс3 (отражая последнюю угрозу) 39. Лg1 Kpf8 40. Сс2 Kd3.

Контроль миновал, и белые сдались. При 41. С:d3 Л:d3 ладья вскоре проникает на c1 или a1, а если 41. Kpe2, то 41... Ке1! Пешка, смело двинувшаяся вперед на пятом ходу, сыграла в итоге решающую роль!

Следующую бурную партию, в которой фактически решалась судьба «Охра»-турнира, комментирует соперник Тиммана (напомним, что ван дер Виль занял первое место, опередив Тиммана на пол-очка). В увлекательной борьбе партнеры сделали немало блестящих ходов и совершили немало ошибок. Комментаторская работа ван дер Вилья, на наш взгляд, заслуживает особой похвалы (при переводе из журнала «Schakend Nederland» были сделаны некоторые сокращения).

Джон ван дер Виль, гроссмейстер

ДУЭЛЬ В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Шотландская партия C45
ВАН ДЕР ВИЛЬ

ТИММАН

Амстердам, 1987

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4.

Шотландская партия — моя юношеская любовь, с которой я вновь подружился полгода назад.

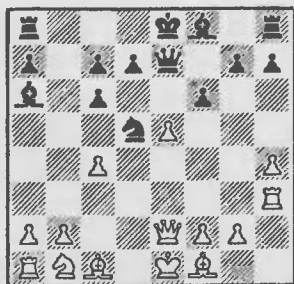
3... ed 4. K:d4 Kf6 5. K:c6 bc 6. e5 Фе7 7. Фе2 Kd5 8. h4.

Моя собственная идея в этом известном варианте, которую я подготовил к «Свифт»-турниру в надежде применить ее (там или в мемориале Эйве) против Карпова. Однако новинку удалось пустить в ход лишь на зональном турнире в Буделе против ван дер Стеррена. Обычно здесь играют 8. c4 Са6.

8... f6.

Гораздо спокойнее играл ван дер Стеррен — 8... d6. Ход в партии — самый честолубивый и принципиальный, именно на него я затратил больше всего часов при домашнем анализе.

9. c4 (но не 9. ef K:f6 с преимуществом черных) 9... Са6 (при 9... Kb6 10. ef gf 11. Cf4 у белых некоторый перевес) 10. Лh3!



В этом смысл 8-го хода белых. Играя Лh1—h3—a3, они пытаются поколебать легкофигурную конструкцию противника на ферзевом фланге и предостеречь его от возможной длинной рокировки. Но при этом чер-

ные могут угостить пешечкой, что особенно уместно, если учесть, что в день партии мне исполнилось 28 лет, — солидный возраст.

10... fe 11. Ла3.

Случалось ли такое раньше, чтобы сразу после семи известных теоретических ходов белые осуществили маневр Лh1—h3—a3? Не так хорошо 11. Cg5 Kf6! 12. Ле3 d6 13. f4 e4 14. C:f6 (14. Kc3 d5) 14... Ф:f6 15. Л:e4 Се7, и будущее за черными.

11... Kb4 12. Kc3.

Наиболее конкретная акция. Не ведет к успеху 12. Ла5 (с угрозой a2—a3) ввиду 12... d5 13. Л:a6 (или 13. b3 dc! 14. bc 0—0—0) 13... K:a6 14. cd Kb4 15. dc Лd8! Мало обещает и 12. Cg5 Фc5.

12... Ф:h4!

Продумав 45 минут, Тимман избирает ход, который и дома я считал сильнейшим. Другие возможности таковы:

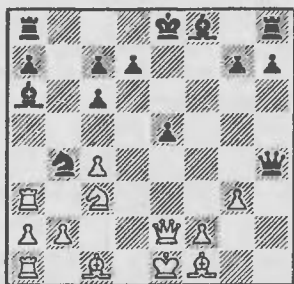
12... d5 13. Л:a6 K:a6 14. cd Kb4 15. dc с отличной игрой у белых;

12... e4 13. Cg5! (но не 13. K:e4 d5 14. Л:a6 Ф:e4!) 13... Фе6 14. 0—0—0 с выгодными осложнениями;

12... Фе6 13. Ла5! e4 (13... Cd6 14. a3.) 14. K:e4 d5 15. cd! cd 16. Kf6 Kpf7 17. Ф:e6 Kр:e6 18. K:d5!, и белые выходят из осложнений с большим перевесом.

13. g3.

В случае 13. Ла5 d5! 14. a3 Cd6 15. ab C:c4 у черных прекрасное атакующее положение.



13... Фd4!?

Почему-то я считал этот ход невозможным. Впрочем, после партии Тимман склонился к мысли, что он хуже, чем 13... C:c4 — мой главный вариант. На другие отступления ферзя сильно 14. Ла5!

На 13... C:c4 могло последовать 14. gh C:e2 15. Kр:e2 Kc2 16. Ла5 K:a1 17. Л:e5 — поначалу я думал, что здесь черным лучше всего согласиться на ничью (17... Kрf7 18. Лf5 Kрe8), а это против Карпова или Тиммана выглядит совсем плохо; к тому же черным нужно еще найти верный путь. Но, оказывается, есть очень сильный ход 17... Kрd8! (18. Cg5 Kрc8 19. Kрd2 Kрb7), дающий им лучшие шансы.

Другой вариант — 14. Ф:e5 Фе7 15. Ф:e7 C:e7 16. C:c4 Kc2 17. Kрd1 K:a3! 18. ba d5 19. Cb3! После партии мы пришли к выводу, что здесь игра примерно равна.

Сейчас грозит 14... C:c4 15. Ф:c4 Kc2 с выигрышем ферзя; поэтому ответ белых вынужден.

14. Л:a6 K:a6 15. Cf4?

Лучше естественное 15. Ce3 Фd6 16. Ch3, после чего рискованно 16... 0—0—0; не решает всех проблем и 16... Лd8 ввиду 17. Cg5! Се7 18. Лd1 Фc5 19. Cd2! с красивым нюансом: 19... 0—0 20. Ka4! Фd6 21. c5 K:c5 22. Ce3, отыгрывая фигуру. Наконец, при 16... Фg6 17. 0—0—0 Лd8 18. Cg4! у белых очевидная компенсация за материал. Конечно, в каком-то из этих вариантов может случиться, что черные сумеют преодолеть трудности.

15... 0—0—0?

Тимман (быть может, от неожиданности) реагирует не лучшим образом. После 15... Фc5! 16. a3 (16. C:e5? 0—0—0) 16... Фе7! у белых не было бы достаточной компенсации за качество.

16. Ce3! Фd6 17. c5 K:c5 18. b4! Kd3!

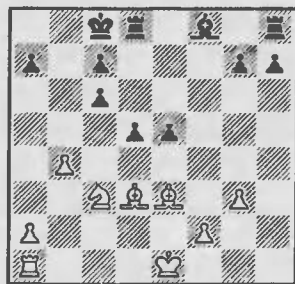
Другие продолжения граничили с самоубийством (18... Kb7 19. Фа6! Ф:b4? 20. Лb1! Ф:c3 21. Cd2).

19. Ф:d3 Ф:d3 20. C:d3.

Здесь я (о стыд мне!) предложил ничью. Шансы сторон представлялись мне пример-

но равными, а турнирное положение требовало благоразумия. Тимман решил сражаться дальше.

20... d5 (плохо 20... C:b4 из-за 21. Са6 и 22. Лb1).



21. Лb1?

Серьезнейшая небрежность. Я полагал, что ответ черных опровергается тактическим путем. Плохо 21. Cc5 C:c5 22. Cf5 Kрb7 23. bc g6 24. Ch3 Лhf8, и белый конь не имеет хороших полей, но вполне приемлемо как 21. Cg5, так и 21. a3.

21... d4! (теперь белым опять нужно думать только о спасении) 22. Cf5 Лd7 23. b5.

Лучший шанс. В случае 23. Ke4 de 24. Лd1 C:b4 25. Kрe2 Лhd8 черные стоят на выигрыш.

23... c5! 24. Ke4 de 25. fe.

Хуже 25. Лd1 ef 26. Kpf1 (26. Kр:f2? Cd6 27. K:d6 cd 28. Лd6 Лf8) 26... Cd6 27. K:c5 C:c5 28. Л:d7 Kрb7, и сильная пешка f2 делает шансы белых на ничью иллюзорными.

25... Kрd8 (вероятно, точнее было 25... Cd6) 26. C:d7 Kр:d7 27. Лc1.

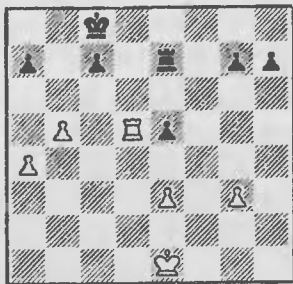
Тимман считал, что после 27. Лd1 Cd6 28. K:c5 Kрe7 29. Ke4 белым нечего опасаться, но черные получали серьезные шансы на выигрыш, продолжая 29... a6! (30. a4 ab 31. ab Лb8 32. Лb1 Kрe6 33. Kрe2 Kpf5 34. Kpf3 h5 с последующим g7—g5 и т. д.).

27... Cd6 28. K:c5 C:c5 29. Л:c5 Ле8 30. Лd5 Kрc8 31. a4.

Защищая пешку b5, белые обеспечивают подвижность своей ладьи. У них цейтнот — около двух минут на 9 ходов.

31... Ле7.

Может быть, сильнее было 31... Ле6, но черные хотя бы сыграли Kрb7, не допуская при этом Лd7.



32. g4! (обеспечивая королю активную позицию на f3—g3) 32... h6 (наверное, точнее 32... Kpb7) 33. Kpf2 e4 34. Ld4 Kpb7 35. g5?!

Правильно 35. Kpg3, что мне не понравилось из-за 35... g5. Однако после 36. Лс4! а6 37. Лс6 аb 38. аb Лс5 39. Л:h6 Л:b5 40. Ле6 белые, хотя и не без труда, должны были сделать ничью. 35... hg.

Сыграно почти мгновенно. В случае 35... h5 36. g6! Ле6 37. Kpg3! Л:g6 38. Kph4 Лd6! 39. Л:e4 g6 40. Kpg5 белые, вероятно, спасались. 36. Kpg3 Ле5.

Неожиданность. Я рассчитывал на 36... а6 37. ба Кр:а6 38. Лс4 Крb6 39. Лb4, и партия, видимо, не покидает ничейной зоны.

37. Kpg4?

Серьезное упущение в цейтноте. Правильно 37. Лс4, сохраняя контроль над ферзевым флангом.

37... c5?

Ответный промах. Нужно было использовать ошибку белых, играя 37... а6!

38. Лd7?!

Ход черных был для меня неожиданным, и я не сообразил, что после 38. bc Кр:c6 39. Лс4 на доске практически ничья.

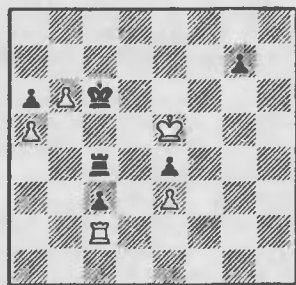
38... Крb8! 39. Лd6 Ле7 40. Кр:g5 с4.

Цейтнот кончился. У черных опасная проходная пешка «с», которая будет идеально поддержана ладьей. Белым нужно блокировать пешку своей ладьей; их главная забота — не дать приблизиться черному королю.

41. Лd2 Крb7 42. Лс2 Лс7 43. а5 с3! (сравнительно простая ничья в случае 43... Лс5 44. Крf4 Л:b5 45. Л:c4 Л:a5 46. Л:e4) 44. Кpf5 (но не 44. Kpg6? Лс5 45. Кр:g7 Крс7 46. Крf6 Крd6) 44... Лс4 45. Крe5 а6! (препятствуя ходу Крd5, ведущему к ничьей) 46. b6.

Плохо 46. ба Кр:а6 47. Крd5 Лс7 48. Крd4 g5! 49. Л:c3 Л:c3 50. Кр:c3 g4 51. Крd2 Кр:а5 с выигрышем темп в темп; или 48. Кр:e4 Кр:а5 49. Крd3 Крb4.

46... Крс6.



47. Лс1!!

Этот ход найден методом исключения:

47. b7 Кр:b7 48. Крd5 Лс6 49. Кр:e4 g5!, и черные побеждают;

47. Крf4 Крd5 48. b7 Лb4 49. Л:c3 Л:b7, и результат тот же — далее следует 50... Лf7 и 51... Лf3 (или, смотря по обстоятельствам,

51... Лf2). Из этого варианта видна идея хода в партии: 47. Лс1 с2 48. Крf4 Крd5 49. b7 Лb4 50. Л:c2 Л:b7, и у белых есть спасительный шах на d2.

47... g5 48. Крf5 Лс5.

Наконец черные решаются на такой поворот событий. В случае 48... Крd5 49. Лd1 Крс5? 50. Лd8! с2 51. b7 c1 Ф 52. b8Ф Фf1 53. Kpg6 они даже проигрывали!

49. Кр:e4 Л:a5 50. Л:c3 Кр:b6 51. Лс8 (нужна точность: 51. Крd4 g4! и 52... Лg5) 51... Лс5 52. Лb8 Кра7!?

Вероятно, лучший практический шанс, при 52... Крс6 53. Крd4 Лd5 54. Крс4 у черных мало надежд на успех. Так или иначе, ход в партии застал меня врасплох еще и потому, что я снова находил-ся в цейтноте.

53. Лf8?

Я видел, что проигрываю после 53. Лg8 а5 54. Крd4 Лb5 55. е4 а4 56. е5 а3, но не заметил, что 55. Крс4! Лb4 56. Крс5 дает легкую ничью.

53... а5 54. Крd4 Лb5 55. е4 а4 56. е5 а3 57. Лf1 Крb6 58. Лf6!

Теперь черные должны либо пустить ладью на линию «а», либо отдалиться королем от белой пешки.

58... Кра5 59. Лf1.

Цель белых — выиграть черную ладью за свою пешку, так как ладья элементарно делает ничью против двух пешек на второй горизонтали.

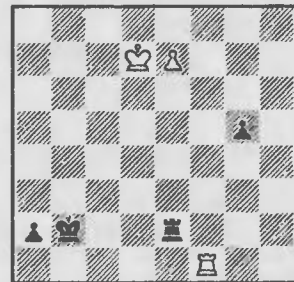
59... Лb2 60. е6 Ле2.

Партия отложена, трехдневный перерыв. Газеты

писали, что со мной «все ясно». Но уже на следующий день я нашел ничейный финал, и господа журналисты оказались не правы.

61. Крd5 а2 62. Крd6! Крb4 63. е7 Крb3 64. Крd7 Крb2.

Иначе к ничьей вело 65. е8Ф, что сейчас не годится из-за 65... Л:e8 66. Лf2 Крb3 67. Лf3 Крс4.



65. Лf2! Л:f2 66. е8Ф Лd2.

На 66... а1Ф белые дают шахи с а8, h8 и h1 (или с а5, е5 и е1).

67. Крс7 Лс2 68. Крd6!

Вероятно, единственный ход, при котором белые достигают вечного шаха (иначе черные прячутся королем за пешку g5). Теперь есть шах ферзем на d5, если черный король встанет на d4 или c4; когда же он двинется дальше на королевский фланг, белые с шахом возьмут пешку g5.

Тимман думал 20 минут...

68... Лd2 69. Крс7 а1Ф 70. Фh8 Кра2 71. Фа8. Ничья.

Пол-очка, добытые в трудной борьбе с грозным соперником, — столь же хороший подарок ко дню рождения, как и победа!

Перевод В. МУРАХВЕРИ

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 1)

№ 1. Морфи — Монгреден (Париж, 1859). 19. К:f6 Ф:f6 20. Лh1 Фd8 21. Л:f8 Ф:f8 22. Фb4! Черные сдались.

№ 2. Морфи — Шультен (Нью-Йорк, 1857). 22. Л:e7! К:e7 23. C:f6 Kd5 24. Ce7 Kpg8 25. Cf5. Черные сдались.

№ 3. Сент-Аман — Морфи (Париж, 1858). 18... C:h3! 19. gh Лd3! 20. Ф:d3 К:d3 21. C:d3 Фd6 22. f4 Ф:d3. Белые сдались.

№ 4. Морфи — Любитель (Нью-Орлеан, 1858). 21. Ле8! Ф:e8 22. Ф:f6 Фе7 23. Ф:g7 Ф:g7 24. f6! Ф:g2 (24... Фf8 25. f7 Ке5 26. fe b5 27. e6 Kph7 28. Cd3 Kph6 29. Лf6 Kpg5 30. Лg6 Крf4 31. Крf2) 25. Кр:g2 C:h3 26. Кр:h3 h5 27. Лg1. Черные сдались.

№ 5. Фишер — Болбочан (Стокгольм, 1962). 34. hg! fg (34... C:f4 35. gf Л:f7 36. Л:f7 Кр:f7 37. Лh5!) 35. Фb3! Л:f4 (или 35... Крh8 36. К:g6 Ф:g6 37. Л:g5 Лf1 38. Кра2 Ф:g5 39. Фh3 с матом) 36. Ле5 Крf8 37. Л:e8. Черные сдались.

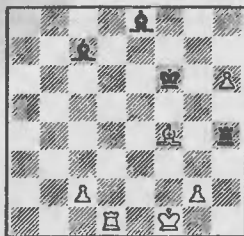
№ 6. Фишер — Бенко (турнир претендентов, Югославия, 1959). 17. Фh5! К:b3 (17... Крh8 18. Фh6 Лg8 19. К:f6 или

17... ef 18. Кf5! ef 19. Л:f4 Ф:e4 20. Л:e4 и Ф:a5; 17... Kpg7 18. Лad1 Ф:b2 19. Фh4 Cb7 20. К:f6!) 18. Фh6! ef 19. Kh5 f5 20. Лad1 Фе5 21. Ке6 C:f6 22. К:f6 Ф:f6 23. Ф:f6 Кс5 24. Фg5 Крh8 25. Фе7, и белые выиграли.

№ 7. Фишер — Швебер (Буэнос-Айрес, 1970). 23. Л:e4! Ф:g3 24. Л:d4!! Фg4 25. Л:g4 C:g4 26. C:g6 Лhg8 27. Ch7 Лh8 28. Cd3 Лde8 29. f7! Ле7 30. f8Ф Л:f8 31. Cb4, и белые выиграли.

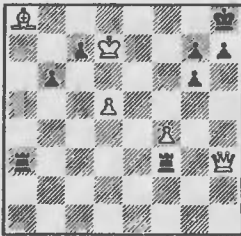
№ 8. Фишер — Целле (Калифорния, 1964). 15. Cb5! c6 (15... Cd7 16. Ф:c7) 16. Кс4! Фе6 [16... cb 17. Kd6 Крd8 18. Лf1d1 Cd7 19. К:b7 Крс8 20. Kd6 Крd8 21. Лd4! Ке5 22. Лad1 Крс7 (если 22... g5, то 23. Кf5 Фе8 24. Ф:e5! Ф:c5 25. Л:d7 Крe8 26. Ле7! Ф:e7 27. Kg7X) 23. f4 Kg4 24. h3 Кf6 25. f5 Крb6 26. Фе3 Крс7 27. Ле4! bc 28. Фе5 Cc6 29. Kb5 и т. д.] 17. Лad1 cb 18. Фе7 Cd7 19. Kd6 Крe7 20. Кf5! gf (20... Крf6 21. Лd6 gf 22. Ф:d7) 21. ef Лac8 (21... Ф:f5 22. Фd6 Крe8 23. Лfе1 Cс6 24. Фd7X) 22. Л:d7! Ф:d7 23. f6! К:f6 24. Ле1, и белые выиграли.

1. М. ХАЛЬСКИЙ
«Шахи»
1984, 1-й приз



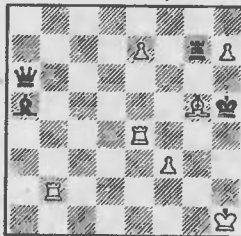
Ничья

2. Е. ДОБРЕСКУ
«Шахи»
1984, 2-й приз



Выигрыш

3. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«40 лет ПНР»
1985, 1-й приз



Ход черных, ничья

ЭТЮДЫ



1984—85

ЭТЮДНЫЕ ТОЧКИ ПЛАНЕТЫ

МНОГОЕ ли может один человек?

Постоянные читатели обзора, конечно, заметили спад творческой активности в последнее время у Яна Русинька, блиставшего в конкурсах семидесятых годов. Но, с другой стороны, в 1983 году вышла его, совместная с Г. Гржебаном, книга «Шахматный этюд в Польше», значительно укрепился и стал одним из самых интересных редактируемых им этюдный отдел в польских «Шахах».

1. После 1. Ce3 (1. g3? Лh1 2. Крe2 Ch5) 1... Лh1 2. Cg1 Cb5! (2... Cb6? 3. Лd6), оказывается, нет сразу 3. Крf2? Cb6 4. Крf3 C:g1 5. h7 Cc6, и необходимо «римское смещение» слона — 3. c4! C:c4 4. Крf2 Cb6 5. Крf3 C:g1. Теперь рано еще 6. g3? Cb5, сначала 6. h7! Крg7 7. h8Ф! Кр:h8 и только сейчас 8.g3! (но не 8. g4? Cb5 9. Лc1 Ca6! 10. Лb1 Ch2!, и нет шаха ладьей на b8), с такой позиционной ничьей: 8... Cb5 9. Лc1! Ca6 10. Лb1! Cd3 11. Ле1! Cc4 12. Лd1 и т. д. Особо следует отметить предельную динамичность этюда — движется все фигуры!

2. Под ударом ферзь и слон, и надо выбрать: 1. Фg2 или 1. Фg4... 1. Фg4! Как увидим, 1. Фg2 упускает шансы. 1... Лg3 (иначе 2. Cc6) 2. Фh4! Грозит 3. Фd8X, и вынуждено 2... g5 3. fg Лh3. И вечное преследование ферзя? 4. Фg4! Лhg3 5. Фf4 Лgf3 6. Фе4 Лfe3 7. Фd4 Лed3 8. Фc4 Лdc3 9. Фb4! Стоп, грозит 10. Фf8X, и вынуждено 9... c5. Но что изменилось? 10. Фb2! (но не открывая короля ходом 10. dc?, что приведет к ничьей) 10... Лcb3 11. Фc2! Столь же неторопливо

ферзь отправляется теперь с ферзевого на королевский фланг. 11... Лc3 12. Фd2 Лd3 (без шаха!) 13. Фе2 Лe3 14. Фf2 Лf3 15. Фg2 Лg3, и тут 16. Фh2! — нет 16... Лh3 17. Фb8X, выигрыш. Что же произошло? — в итоге движения ферзя по 4-й горизонтали (так сказать, «предварительный план») вскрылась диагональ h2—b8, а его маневр по 2-й линии (так сказать, «главный план») использовал это.

Наверняка не без участия Русинька был организован крупный конкурс, посвященный 40-летию Польской Народной Республики, он же был его судьей. Удачно выступили советские этюдисты:

3. Черные идут в атаку на белого короля: 1... Фf1 2. Крh2 Cc7! 3. f4 (ослаблено поле g4) 3... Л:h7! 4. Лg2! (возобновляя контроль — 4. e8Ф? Крg4, контршах и мат) 4... Крg6 (шах) 5. Ch6! (контршах) 5... Крf5 (все равно придется — 5... Крf6 6. Лg6!) 6. Лg5! Кр:e4 7. e8Ф Кр:f4! Забавно смотреть — кругом батареи! И тут вдруг 8. Фе3! (шах) Кр:e3 (контршах) 9. Лg3! (двойной контршах!) Кр—, и на доске пат при двух связанных белых фигурах. Исключительно экспрессивный этюд!

4. 1. Ke5! Лd6! Нет 1... Кр:e5 2. Л:e7 Крd4 3. Кf3! Крc3 (3... Кр:d3 4. Ke5, вилка) 4. Л:b7 Лf6 5. Ke1. 2. Крd2 Кd8! 3. Лf5! Лd5 4. Лf8! Кр:e5 5. Kg6 Крd4 (5... Крe6 6. Kf4, снова вилка) 6. Ke7 Ke6! (6... Лd7 7. Л:d8! Л:d8 8. Kc6, опять вилка) 7. Лf6! Взаимнозобогательная игра привела к интересной позиции с разветвлением: 7... Лb5! 8. Kc6! Крd5 9. Л:e6! Лb6! (9... Кр:e6 10. Kd4) 10. Лe5! Крd6 11. Ka5! Кр:e5 12. Kc4 и 13. K:b6 — с

вилками, 7... Лd6 8. Лf5!, и черный король в матовой сети — 8... Kc5! (8... Кc7 9. Ла5) 9. Лd5! Л:d5 10. Kc6X.

Вновь успех сопутствовал способному ученику Русинька:

5. 1. Лc8! Надо играть активно: 1. Лb5? Ch2 2. Лh2 Ce4 3. c5 Cb8 4. Крb6 Лh6 5. Кра5 Крf5 6. Лf2 Крe5 7. Лf8 Cc7 8. Крb4 C:b7 9. Лf7 Лc6 10. Крb5 Ca8 11. Лf8 Лc5! 12. Кр:c5 Cd6 — черного короля нельзя подпускать слишком близко. 1... Лh6 2. Кра5 Cb6 3. Крb4! C:b7 4. Лg8 Крh5 5. c5 Cc7 6. Лg7 Лc6 7. Крb5 Крh6, и такая позиционная ничья с мотивами взаимного цугцванга — 8. Лf7! (но не 8. Лc7? Крg6!, и в цугцване белые — 9. Лd7 Ca8! 10. Ле7 Cf4 11. Ле8 Cb7 12. Лc7 Лc7) 8... Крg6 9. Ле7! (теперь ход за черными) 9... Крf6 10. Лh7 Крg5 11. Лg7! Крh5 12. Лh7! Крg6 13. Ле7 Крf6 14. Лh7 Крe6 15. Лg7 Ca8 16. Лg8 Cb7 17. Лg7 и т. д. С тем же финальным соотношением сил, как в 1 — видимо, излюбленным.

«ЭТЮДНАЯ ТОЧКА» — это, в первую очередь, печатный орган, отдел в журнале. Однако успех во многом зависит от того, кто отдел возглавляет — от его авторитетности, активности, эрудиции, наконец, от его любви к этюдам. Так, давним и заслуженным вниманием пользуются этюдные рубрики в журналах «Мадьяр шахкелет» (Венгрия), «Ревиста романа де шах» (Румыния), «Чехословенский шах» (Чехословакия).

6. Сначала на диаграмме: 1. Kf5 Крg4 2. Кр:f2 h1K! 3. Крg2 Крf4 4. Cc2(b1) g6 5. Ke7! и 5... Kg3 6. Kg6 Крg4 7. Cd3 Kf5 8. Ce2X. А теперь переставим черную пешку g5 на h3: 1. Крe2! h1Ф! 2. C:h1 Крh2

3. Крf1! (но не 3. Ke4? f1Ф! 4. Кр:f1 Кр:h1 5. Крf2 g5 6. Kf6 g4! 7. K:g4 h2) 3... Кр:h1 4. Kf5 Крh2 5. Кр:f2 Крh1 6. Ke3 g5 7. Kg4 h2 8. Ke3 g4 9. Kf5 g3 10. K:g3X. Судьей конкурса был гроссмейстер П. Бенко!

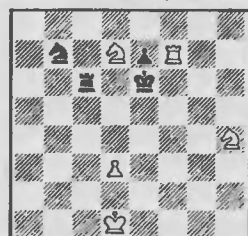
7. 1. Фf3 Кра7 2. Фе3 Кра8 3. Ce6! В расчете на 3... Ce6 4. Фе6 и 4... Фg5 5. Кра6, 4... Фh5 5. Крb6. Вдруг черные играют на пат — 3... Ca6!, в случае 4. Кр:a6? Фc4 5. Крb6 Ф:c7! 6. Кр:c7... 4. Кра5! Достойный ответ! Нет теперь 4... Cb7 5. Фа3!, 4... Фh1 5. Фе5!, 4... Фh8 5. Cd5 Cb7 6. C:b7 Кр:b7 7. Фb6. Но есть 4... Фh5!, и новый пат в случае 5. Кр:a6! Фе2 6. Кра5 Фа6! 7. Крb4 Фb6! 8. Ф:b6... Но следует контрудар «по Митрофанову» — 5. Фg5!! Ф:g5 6. Кра6 Фg8! и 7. Cd5! Ф:d5 8. c8ФX. Шедевр!

8. Возможно, последний этюд из творчества чешского классика, взятый со страниц «Чехословенского шаха» — внимание к удачам своих авторов там традиционно. 1. Cd6 Лh8 2. Cf7 Крb1! 3. Cg6 Крc1, и тут 4. Крe2! (вдруг грозит 5. Ca3X) 4... Cf6 5. Ca3 Cb2 6. Cd6! (вдруг грозит 7. Cf4X) 6... Cf6 7. Ca3 Cb2 8. Cd6!, и позиционная ничья. Но легко было ошибиться: 6. Ce7? Лh2 7. Крf1 Kc6 8. Cg5 Крd1 9. Ce8 Kd4! 10. Ca4 Kc2 — мата со сдвигом вправо не получилось бы.

Некоторое внимание этюдам уделяют отделы композиции в журналах «Шахматна мисль» (Болгария) и «Шах» (ГДР), руководимые печемистами. В обоих много печатается советских этюдистов.

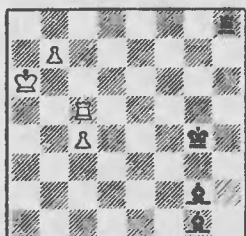
9. Явно романтика! 1. b8K! Крb7 2. Kc6! Кр:c6 3. d8K! Крd7 4. f8K! Кр:d8 5. Ke6 Крd7. Белые получили роздых, но лишь на ход, и приходится вновь

4. Ю. БАЗЛОВ, В. КОВАЛЕНКО
«40 лет ПНР»
1985, 2-й приз



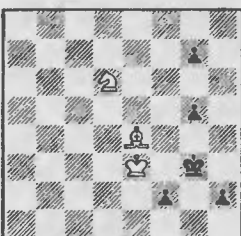
Выигрыш

5. М. ХАЛЬСКИЙ
«40 лет ПНР»
1985, 3-й приз



Ничья

6. Е. ЯНОШИ
«Мадьяр шахкелет»
1984, 1-й приз



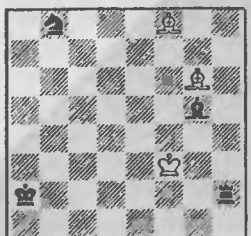
Выигрыш, см. текст

7. П. ЖОЙЦА
«Ревиста романа де шах»
1984, 1-й приз



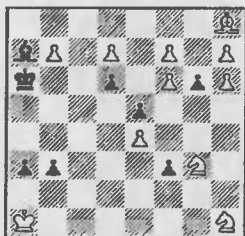
Выигрыш

8. И. ФРИТЗ
«Италия скахистика»
1985, 3—4-й приз



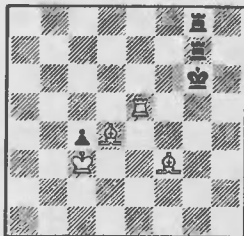
Ничья

9. В. ДОЛГОВ,
А. ЗЛАТАНОВ
«Шахматна мисъл»
1981, 1—2-й приз



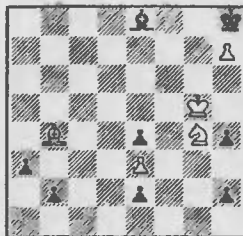
Выигрыш

10. Г. КАСПАРЯН
«Шах»
1983—84, 1-й приз

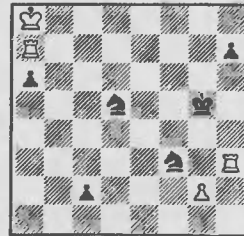


Ничья

11. Р. РИХТЕР
«Швейц. шахцетунг»
1983—84, 1-й приз

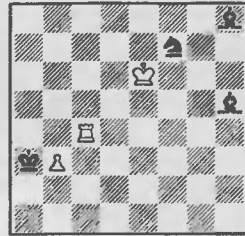


12. В. НЕСТОРЕСКУ
«Швейц. шахцетунг»
1983—84, 1-й поч. отзыв



Выигрыш

13. Е. ДОБРЕСКУ
«Италия скахистику»
1984, 1-й приз



Ничья

уповать на коневые превращения — 6. f7 Кр:e6 7. f8K! Крf7 8. Се5 (освобождая поле h8) 8... de 9. h8K! Крg8 (9... Кр:f8? 10. К:g6 и 11. Кf5) 10. Ке6 Кр:h8 11. Кf1, и выигрыш. Патент на такое «систематическое превращение» принадлежит В. Королькову («Шах», 1957), но соавторы добавили пятое коневое превращение.

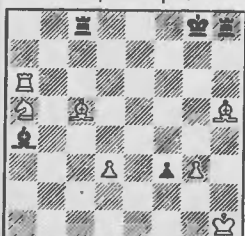
10. 1. Се4, и сразу же разветвление: 1... Крf6 2. Ла5! Крe6 3. Ла6 Крe7 4. Ла7 Крf8 и заключительная атака — 5. Сс5 Крe8 6. Сс6 Крd8 7. Сб6 Крe8 8. Ла8X; 1... Крf7 2. Сd5 Крg6 3. Лe1! Крh7 (лучшее) 4. Лh1! (не 4. Се4? Крh6 5. Лh1 Крg5 6... Лg1 Крf4) 4... Крg6 5. Лg1 Крh7 6. Се4 Крh6 и заключительная атака — 7. Се3 Крh5 8. Cf3 Крh4 9. Cf2 Крh3 10. Лh1X.

Небольшой, но какой-то особо элегантный этюдный отдел в «Швейцарише шахцетунг».

11. 1. Крh6 e1f! (1... b1K? 2. Cf8 и 3. Сg7X) 2. Се1 b1K! 3. Сb4! Только так, а не 3. Са5? a2 4. Ке5 h1Л! 5. Сс7 a1C! 6. Сd8 Лf1. 3... a2 4. Ке5!, и такое разветвление: с превращениями пешки «а» — 4... a1f 5. Сd6! Фс3 6. Кf7 С:f7 7. Се5 Ф:e5 и 4... a1C 5. Се7! С:e5 6. Cf6 С:f6, с превращениями пешки «h» — 4... h1f 5. Се7! Фf3 6. Кg6 С:g6 7. Cf6 Ф:f6 и 4... h1Л 5. Cf8! Лg1 6. Кf7 С:f7 7. Сg7 Л:g7, всякий раз с патом.

12. 1. Лg3! Пассивное 1. Лh1? Кd4 2. Ла:h7 Ке2 3. Л7h5 Крg4 4. Л:d5 c1f 5. Л:c1 К:c1, как легко убедиться, ведет только к ничьей. 1... Крh4 (сильнейшее) 2. Лаg7! (не 2. Лg8 h5 3. Лс8 Кb6) 2... Кg1! (2... Кf4? 3. gf c1f 4. Л3g4, 2... Кg5? 3. Л7:g5 Ке3 4. Лg7) 3. Л3g4 Крh5 4. Л7g5 Крh6 5. Лg8 Крh5 6. Л4g5 и 6... Крh4 7. Л5g7!

14. Е. ДОБРЕСКУ
Олимпийский конкурс
1984, 1-й приз



Выигрыш

15. П. ПЕРКОНОЯ
«Суомен шахки»
1983—84, приз



Ничья

16. Ж. КАРВАХАЛ
«Тийдскрифт фор шах»
1985, 1-й приз

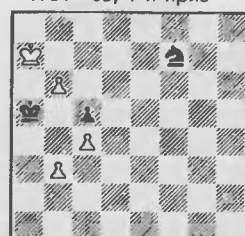


17. И. ИНФАНТОЦИ
«Юбилей-75 В. Корна»
1983—84, 1-й приз



Выигрыш

18. Р. БРЕЙГЕР
«Чесс лайф»
1984—85, 1-й приз



h5 8. Лg3! c1f 9. Лh3! К:h3 10. Лg3X или здесь же 7... h6 8. Лg4 Крh5 9. g3 Кf3 10. Лh4! К:h4 11. g4X, 6... Крh6 7. g4 Кf6 8. Лh5! К:h5 9. g5X. Три эхохамелеонных мата — такое увидишь нечасто! Этюд, пожалуй, недооценен судьей (им был В. Кукиус из Румынии).

Продолжим взятый нашей «этиюдной географией» курс на юг.

13. 1. Лh4! Промежуточный шах на a4 надо пока прибавить... 1... Сg6 2. Лg4 Ке5, а вот теперь пора — 3. Ла4!, и тематическое разветвление: 3... Кр:b3 4. Ла8! Сg7 5. Ла7 Сh8 6. Ла8 Cf7 7. Крf5 Кg6 8. Ла7 Сe8 9. Ла8 Cf7 10. Ла7 Ке5 11. Ла8 Сg7 12. Ла7 Сh8 13. Ла8, 3... Крb2 4. Лh4! Сg7 5. Лh2! (в этом шахе суть!) 5... Кр:b3 6. Лg2 Сh8 7. Лh2 Cf7 8. Крf5 Сg6 9. Крe6 Кf7 10. Лg2 Чh5 11. Лh2 Сg6 12. Лg2 Ке5 13. Лh2 Сg7 14. Лg2 Cf7 15. Крf5 Сh8 16. Лh2 — с двумя эхосимметричными позиционными ничьими.

По идее конкурс, посвященный греками Олимпиаде в Салониках, был задуман превосходно. Предусматривалось огласить его результаты на этих престижных соревнованиях, но, увы...

14. 1. Лg6 Крf7! 2. Лg5! Рано 2. Лh6 Крg7 3. Л:h8 Л:c5 4. Ла8 Л:h5 5. Крg1 Лh3 6. Крf2 Cd1, с ничьей. 2... Крf6 3. Лd5 Крe6. Не ничья ли вечным преследованием? 4. Лd6 Крe7! Опять смело под батарею, однако 5. Ке6! Сс6 6. Л:c6 Крd7 7. Лd6 Крe7! И еще раз! — 7... Крe7? 8. Лd5. 8. Лd5! И снова еще рано 8. Лh6? Л:c5 9. Л:h8 Лc1 10. Крh2 f2 11. Се2 Ле1 12. Cf1 Л:f1 13. Крg2 Лd1 14. Кр:f2 Л:d3, ничья. 8... Крe6 9. Лg5 Крf6. Теперь есть, казалось, 10. Се3, но 10... Лeе8 11. Лg6 Крf7! 12. Лh6 Крg7 13. Л:h8 Л:e3 14. Ле8

f2 15. Крg2 Л:g3!, ничья. 10. Лg6! Крf7! В упрямстве черным не отказать, но тут-то и отыскивается, наконец, пробоина — 11. Лh6! Крg7 12. Л:h8 Л:c5 13. Лd8! Ле1 (13... Л:h5 14. Крg1 и 15. Крf2) 14. Крh2 f2 15. Се2 Ле1 16. Cf1! Последняя капля! 16... Л:f1 17. Крg2 и 18. Кр:f2, выигрыш. Весьма впечатляющая совместная игра двух ладейнослонных батарей. А судейский вердикт появился только через год по окончании Олимпиады...

Теперь стремительно перенесемся в северо-европейские страны.

15. 1. Кd4 g6 2. Крg5 Крg7! (конечно, не 2... Кd5 3. К:f3 ef, пат) 3. Крf4 Кd5 4. Крe5 Ке3! На прицеле у коня белая пешка h2... 5. Крf4 Кf1. Цель рядом, но тут 6. К:f3 ef и не 7. Кр:f3? К:h2, а 7. g5! f2 8. g4! Кg3! 9. Кр:g3! f1f — опять пат с замурованным слоном. Любопытно, хотя и ниже уровня отличных этюдов автора семидесятых годов. Перконой затем увлекся соревнованиями по решению, не раз побеждал в первенствах мира, получил даже сомнительный титул «гроссмейстер ФИДЕ по решению»... Быть может, этот этюд — возвращение к творчеству?

16. Интересная позиция... 1. Се2! Не 1. b6? Лd5. 1. Са4? Лc4 2. Сb3 Лb4. 1... Лc2 2. Се5 Кра2 3. Cf1! Но никим образом не 3. С:h5? Лc5 4. Cf7 Крb1 5. b6 Л:e5 6. Се4! Лh5! — пешку надо оставить в живых! 3... Лc1 4. Чh3! Лc5 5. Се6 Крb1 6. b6 Л:e5 7. Сс4! h4 8. b7 Лh5 9. b8Ф, шах и выигрыш. Автор из Боливии.

Что ж, перемахнем через Атлантический океан!

17. 1. Кd4! Жертва первая... 1... Л:d4 2. Сb3! ...и тут же

вторая! 2... С:b3. Отказ 2... Сg6 3. Крb2 Лd8 4. c7 Ле8 5. g8Ф Л:g8 6. С:g8 ведет к такому поучительному окончанию — 6... Cf5 7. Крc3 Крg5 8. Крd4 Крf6 9. Крc5 Крe7 10. Сс4 Сс8 11. Крb6 Крd6 12. Cf1 Сg4 13. Крb7 Крc5 14. Крb8 Крb6 15. Сg2 Cf5 16. Чb7 Чh3 17. Сс8 Cf1 18. Сg4 Са6 19. Се2 Чb7 20. Cf1, цугцванг и выигрыш. 3. c7. Вот в чем дело — 3... Лc4 приведет к перекрытию слона и 4. g8Ф. Черные ставят последнюю ловушку — 3... Лb4! 4. c8Ф Се6, надеясь на 5. Крc2? Лc4! Но 5. Кра1! Сс8 6. g8Ф, выигрыш. Не совсем ново, но свежо и предельно экономно. Автор из Уругвая, дотоле мало известный.

И в заключение — этюд-победитель из конкурса главного шахматного журнала Соединенных Штатов, где этюдную рубрику уже давно ведет, и с успехом, гроссмейстер Пал Бенко.

18. Необычен уже первый ход 1. Крb7!, с первым торможением проходной пешки (увы, 1. b7? Кd8! 2. b8Ф Кс6, вилка). 1... Ке5! (не 1... Кd8 2. Крc7 Ке6 3. Крd7 Кf8 4. Крc6) 2. Крc7 Кd8! 3. b7 Кb4! Вот куда стремился черный конь — 4. b8Ф Ка6, вилка. А в ответ снова эффектное торможение 4. Крb8! Теперь после 4... Крb6 5. Крc8 Кс6 6. b8Ф К:b8 7. Кр:b8 оппозиция за белыми и выигрыш (или 4... Кра6 5. Крe8 Кс6 6. Крc7). Поэтому 4... Ка6 5. Кра7 Кb4! Опять надеясь на 6. b8Ф Кс6, вилка. Однако 6. b8K!, цугцванг и финальный мат — 6... К— 7. Кс6X. Хотя финал не раз обыгрывался, в целом превосходно. Безусловно войдет в этюдную классику!

Ан. КУЗНЕЦОВ.

Этюды № 29—32

№ 29. Д. Гургенидзе, Л. Митрофанов. 1. а6 Л1а1 (1... Л1f8 2. а7 Крe4 3. d7 Лd8 4. Сс7! Лd7 5. Кpg6 — темп в темп). Теперь «громкая» жертва 2. Сg1! (2. d7? Лd1) 2... Л:г1, а затем «тихое» 3. Крh8! Удивительная позиция! — 3... Лb1 4. а7, 3... Лс1 4. d7. Остается 3... Лh1 4. Кpg8! (но не 4. Кpg7? Лd1 5. а7 Л1а1 6. d7? Л:а7, и пешка связана) 4... Лd1 5. а7 Лg1 6. Крf8! Лf1 7. Крe8!, выигрыш. «Отличная сверхминиатюра!» (М. Мефед, Константиновка Донецкой обл.).

№ 30. А. Колнин, В. Кондратьев. 1. Лg8! (но не 1. Лg7? Лb6 2. Крd5 Лf6! 3. Сd6 Лd6 4. Кр:d6 Крf6 5. Лg8 Крf7) 1... Лb6 2. Крd5! Лf6! (2... Лb5 3. Сс5 Лс5 4. Кр:c5 Крe4 5. Лf8 Крe3 6. Крb4, и ничья) 3. Сd6 Ле6 (грозило 4. Лg5×) 4. Лf8 Лf6 5. Лg8 Лf7 6. Се5! Ложно 6. Лg7? Крf6 7. Се5 Крe7 8. Сd6 Крe8 9. Лg8 Крd7 10. Лb8! с вечным шахом в случае 10... f1Ф 11. Лb7 и т. д., но 10... Лf5! 6... Лd7 (грозило 7. Лg5×) 7. Сd6 Лf7 8. Се5 Лd7 9. Сd6 Крf6 10. Лf8 Лf7 11. Се5 Крe7 12. Сd6 Крf6 13. Се5 Кpg6 14. Лg8 Кр:h6 15. Лd8! Только так! 15... Кpg6 (грозило 16. Лd6) 16. Лg8 Крh6 17. Лd8! Лf6. Последняя попытка черных, но после 18. Сf6 f1Ф 19. Сg5 Кpg6 20. Лd6 Крf7 21. Лd7 Крe8 22. Лd8 — вечный шах.

№ 31. Б. Сидоров. 1. Са2 b3 2. С:b3 Ф:b3 3. Ле5! Первая «перекрывающая» жертва ладьи... 3... Сс5 (3... Фb8 4. с7 Фс8 5. Ле8 6. с8Ф) 4.

Л:b3 Сf4! 5. g5 Се5 6. Лb7 Сf4! 7. с7! (иначе 7... С:g5 8. Кр:g5, пат) 7... Сс7 8. Л:a7 Сd8! 9. Ле7! ...и вторая такая же жертва! 9... Сс7 10. а7 Сd8! Последний шанс — 10. а8Ф?, пат, но 11. а8С!, выигрыш. Оценки читателей противоречивые: «Решаешь, будто детективную повесть читаешь!» (В. Лизунов, Сороки Молдавской ССР), «За четыре хода исчезают четыре фигуры, а затем еще три... Это ли романтика? Нет, скорее мордобой!» (Р. Мацнев, Нальчик).

№ 32. Г. Матисон. «Ригаер Рундшау», 1914. 1. Се3! (1. Крe4? Лh1!) 1... Крb7 2. е7 Л:a3. Тут вдруг 3. Са7! Лa1! (слабее 3... Кр:a7 4. Крf4 Лa4 5. Крf5 Лa5 6. Крf6 Лa6 7. Крf7) 4. Крf4 Лf1. Тут вдруг 5. Сf2! Л:f2 6. Крe3 Лf1 7. Крe2, выигрыш. «Этюд с большой буквы! Все красиво, ярко, чисто — никакой лишней путаницы...» (Н. Борисенко, Горловка Донецкой обл.).

Задачи № 55—64

№ 57. В. Желтоножко. 1. с4?, с6?, с4?, е6? — 2. Крc3, Крb5, Крe3, Крe5×, но 1... b4, f4, b6, f6. 1. Крd5!, цугцванг — 1... b4, b6, f4, f6 2. Крc4, Крc6, Крe4, Крe6×.

№ 58. Л. Загоруйко. 1. Крf7!, угр. 2. Ке7× — 1... Ф:b3, Ф:d4 2. de, b4× (с игрой батареи) и 1... Л:b3, С:d4 2. Фb5, Лf5× (просто с самосвязываниями), еще 1... Кс6, Сf6 2. Фе6, Фе4×.

№ 59. А. Семенов. 1. Кb4! — 1... Сf8 2. Кс6 (угр.) Кр:c5 3. Фс2×, 1... Кр:e5 2. Л:d5 ed 3. Кс6× и 1... Кр:c5 2. Фс2 Кр:b4 3. Фс3×.

№ 60. М. Липтон. Мемориал

Сегала, 1962, 1-й приз. 1. Крd2?, Крd4?, Крf2?, Крf4?, но 1... Кр:d5, Крf7, Крf5, Крd7 — и одна из четырех матующих белых фигур связана! Поэтому 1. Крd3! — 1... Кр:d5, Крd7, Крf5, Крf7 2. Са3 (с заменой мата 2. с4), с8Ф, g4, g1Ф×.

№ 61. В. Попов. Вначале — 1... сb 2. Кса3! Кра4 3. Кс2× и 1... с5 2. Кба3! Кра4 3. Кс2×. 1. Ла8!, цугцванг — 1... сb 2. Ка5! Кра4 3. Кс6× и 1... с5 2. Ка7! Кра4 3. Кс6×.

№ 62. В. Сычев. 1. Лb6, угр. 2. Кс5 Кр:d5 3. Сс6× — 1... Ле3 2. Ке:g5! Крd3 3. Фf1×, 1... Се3 2. Фg2! Крd3 3. Кс5×, 1... К2e3 2. Кf:g5! Крd3 3. Сg6× и 1... К4e3 2. Фf3! Крd3 3. Сb5×, еще 1... Кd6 2. К:d6, 1... Лf3 2. Кс5. Автор просит переставить белую Лb8→b7, улучшая вступительный ход.

№ 63. В. Никитин. 1. Лa1! (в угол...) b4! 2. Ла8! (...и из угла в угол!) 2... b5! 3. Фа1! (из угла в угол на место ладьи...) 3... d5 4. Лh8! (из угла в угол на место ферзя...) 4... d4 5. Фа8! (...и еще раз из угла в угол на место ладьи!), цугцванг — 5... b6 6. Ф:g2×.

№ 64. Я. Владимиров. «Бюллетень ЦШК СССР», 1964, 1-й приз. Вначале — 1... сb 2. Лb3 и 3. Лb5×, 1... с4 2. Кd5 и 3. Ке3×, 1... cd 2. Кd3 и 3. Лb5×, 1... bc 2. Кс2 и 3. Лb5×. 1. Ка2!, цугцванг — 1... ба 2. Лb5 и 3. Лс5×, 1... bc 2. Кс1 и 3. Лb5×, 1... cd 2. Кс3 и 3. Лb5×, 1... cd 2. Сd3 и 3. Лb5×.

Новые книги, стр 32

Г. Фарни, 1938. 1. Лс8!, с угрозой 2. Л:d6! Л:d6 (2... Кр:d6 3. Лd8) 3. Фb5! К:b5 4. Лс5× — очень скрыто и эффектно (еще

1... Лb6 2. Се6 Крc6 3. Ка5, 1... Лс5 2. Л:c7 Л:c7 3. Се6, 1... Кg6 2. Фf7 и 1... e3 2. Фd3).

IX Всесоюзные, стр 32

1. Се5!, цугцванг — 1... fe 2. К:b6 Кр:e4 3. Фg6×, 1... f5 2. К:b6 Кр:e4 3. Кс5×, 1... de 2. Фb5 Кр:e4 3. Кd6×, 1... d6 2. Кf4 Кр:e4 3. К:d6×, 1... Кр:e4 2. Кf4 и 3. Кd6× (еще 1... ба 2. Фd7, 1... Крc6 2. Фа8, 1... К — 2. Лd4).

2. 1. Кра5 Лg4! (1... Крb2 2. Ке3) 2. Се4! (2. а8Ф? Л:b4! 3. Сb7 Лс4 4. Крb6 Сf2 5. Кра5 Сe1 и т. д.) 2... Л:e4 3. а8Ф Л:b4! 4. Фh1! (очень эффектно) 4... Лh4 (шах) 5. Кd2! (контршах), выигрыш.

ЖУРНАЛ 7

Памяти учителя, стр 32

В. Виниченко. 1. Лс8 Сb7! Играя на поимку белого коня. 2. Лс2! Любопытно 2. Лс5? Крf4! 3. Лс2 g2 4. Лс1 Сс8! 5. Ке6 Сd7, с блокадой белого короля и позиционной ничьей. 2... g2 3. Лс5! Крe6! Намереваясь на 4. Лс1? ответить 4... Крd6!, и белые в цугцванге: 4. Кpg3(g5) g1Ф 5. Л:g1 Крc7 4. Крh5? g1Ф 5. Л:g1 Крc7 6. Лg8 Сс8 7. Ке6 Се6 8. Лg6 Сf7 (в этой связке все дело!). 4. Лg5! Крd6 5. Лg7! Теперь цугцванг у черных, с разветвлением: 5... Сс8 6. Л:g2 Крc7 7. Лb2 Сb7 8. Кd7! или 5... g1Ф 6. Л:g1 Крc7 7. Лg8 Сс8 8. Ке6! Се6 9. Лg6, выигрыш.

ЮБИЛЕЙ-КОНКУРСЫ

Всесоюзный заочный общественный шахклуб, газета «Шлях Ильича». Конкурс двухходовок для начинающих (не имеющих отличий на всесоюзных соревнованиях). Посвящен 1000-летию г. Василькова, установлены призы. Судья — В. Калининченко. Адрес: 255130, г. Васильков Киевской обл., ул. Фрунзе, 44/63, Калининченко В. А. Срок присылки — до 1 марта с. г.

«Звезда Прииртышья». Конкурс трехходовок, посвященный 70-летию газеты. Установлены призы, почетные и похвальные отзывы. Судья — Ю. Маркер. Адрес: 637000, Павлодар, ул. Ленина, 143, редакция «Звезда Прииртышья». Срок присылки — до 15 марта с. г.

Николаевский спортивный комитет, газеты «Ленинское племя» и «Вестник Прибужья». Конкурс композиций-миниатюр, посвященный 200-летию г. Николаева. Шесть разделов: этюды, двух-, трех-, многоходовки, ретроанализ, «сказки» особого вида (когда короли не считаются под шахом, будучи защищены собственного цвета фигурой). Установлены призы и дипломы. Судейская коллегия — С. Кириличенко, В. Мельниченко, Н. Чернявский. Адрес (конкурс закрытый, композиции под девизами!): 327001, г. Николаев, аб. ящик 13, с пометкой «Юбилей-фестиваль Николаев-200». Срок присылки — до 17 августа с. г.

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ

«64 — Шахматное обозрение» № 11 — 1987, заметки Г. Каспаряна «Бракованные призеры». По мере сил отвечаем на его критику позитивно.

Да, этюд М. Либуркина (1-й приз) после 1. Фf6 Крb7 2. Ф:h8 и 2... Фb4! 3. Крh3 Фd6! (указано одним читателем шведского журнала «Шакнютт») не решается...

М. ЛИБУРКИН
1940, исправление



Выигрыш

1. Фf6 Крb7 2. Ф:h8 Фа4! На 2... Фb4 3. Крh3 Фd6 4. Са6 Крb6 следует просто 5.

Фс8, ибо у черных нет шаха на h6. 3. Крh3 Фа8! 4. Са6 Кра7 5. Фg7 Кр:b8 6. Ф:e5 Кра7 7. Фа5! (батарея первая...) 7... h5 8. Сс8! Крb8 9. Фd8! (вторая...) 9... h4 10. Са6! Кра7 11. Фа5! (третья...) 11... h6 12. Сс8! Крb8 13. Фd8! (четвертая...) 13... h5 14. Са6! Кра7 15. Фа5! (... и пятая!) 15... Сg1 (увы, цугцванг) 16. С — (по диагонали а6—f1) 16... Крb8 17. Фе5 Кра7 18. Фа1 Крb8 19. Ф:g1, выигрывает. Да, неверен этюд Ф. Симховича (почетный отзыв): после 1. Лс1 Крe2 2. Лe1 Крd3 3. Ле3 и 3... Крe2 4. Ле2 Крd1 5. Лd2 Крc1 6. Лd7 есть 6... Л:d7 7. Сf4 Крc2 8. b8Ф Лd3 9. Кра4 Сс6 10. Кра5 Лa3 11. Крb6 Лb3 и 12... Л:b8... Тоже легко исправляется добавлением белой пешки а2.

А вот этюд В. Кипарисова (почетный отзыв), где кроме авторского 3. Ле1 красиво выигрывает 3. Ле3, удачно исправить пока не удалось. Некорректным

ЭТЮД-40

См. журнал 2 — 1987, «Наши конкурсы 1940—41».

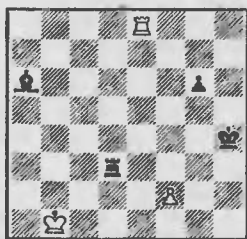
оказался и этюд Х. Куватова (почетный отзыв): кроме авторского 6. Лh7 выигрывает, и проще, промежуточное 6. Лh3 (указал П. Пахомов, Горловка Донецкой обл.).

Что касается указания на этюд Я. Котрча, как предшественника к 3-му призу Х. Куватова, то это, по-моему, лишь схематический набросок, а не этюд...

За этюдами М. Либуркина и Ф. Симховича, учитывая исправления, отличия сохраняются, оставлен на 3-м месте и этюд Х. Куватова. Исключаются этюды В. Кипарисова и Х. Куватова (почетные отзывы), отличия остальных этюдов прежние.

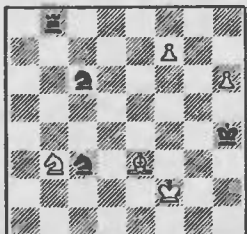
В заключение замечу, что нам непонятно, почему свои замечания Г. Каспарян не направил непосредственно в наш журнал... Впрочем, все равно спасибо. Тем более, что, кажется, удалось спасти интересные этюды!

№ 5. О. ЗАХАРОВ
Шахты



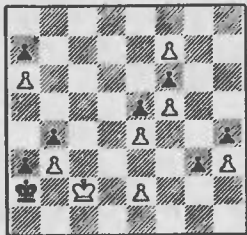
Ничья

№ 6. С. ЗАХАРОВ
Ленинград



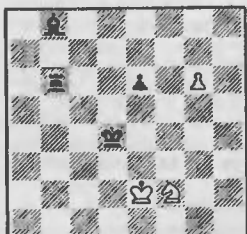
Ничья

№ 7. М. ЗИНАР
Одесская обл.



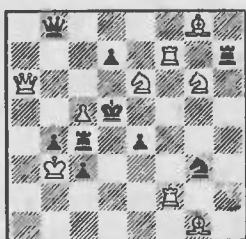
Выигрыш

№ 8. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
1957



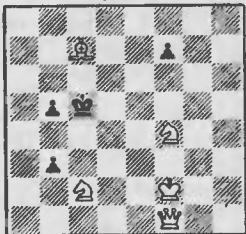
Ничья

№ 9. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск



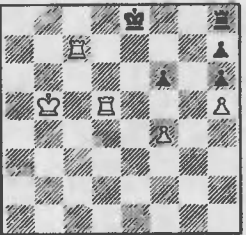
Мат в 2 хода

№ 11. Г. КОЗЮРА
Горловка



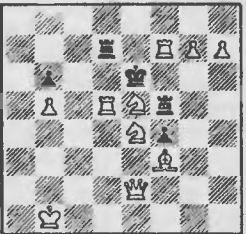
Мат в 3 хода

№ 13. А. СТЕПОЧКИН
Тула



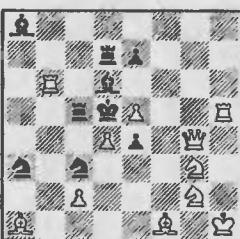
Мат в 4 хода

№ 15. К. МЭНСФИЛД
1953

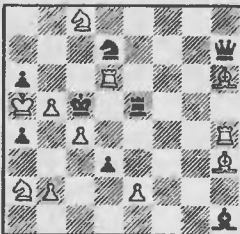


Мат в 2 хода

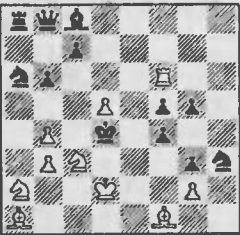
№ 10. А. ПАНКРАТЬЕВ
Караганда



№ 12. В. ТРОЯНОВСКИЙ
Климовичи

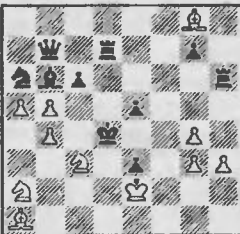


№ 14. Л. ШИЛКОВ
Иркутская обл.



Мат в 6 ходов

№ 16. А. ПОПАНДОПУЛО
1965



Мат в 6 ходов

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. № 5 и параллельный № 8 внешне разные, однако, решив их, увидите, что финал у них одинаковый, схожи и конечные засадные эффекты-украшения. В № 6 белые, не останавливаясь перед жертвами, достигают ничьей велик. Автор № 7, преемник традиций Н. Григорьева, показывает в чисто пешечной форме два редких слоновых превращения с патами при черном короле на полях a2, a1 и b3.

Задачи. Сюжет у № 9 и параллельной № 15 схожие, с игрой черного короля на свободные поля и их блокированием, но первая — с четырьмя батарейными матами!

№ 10 — трехфазная (учтите иллюзорную и ложную игру), с включением и блокированием. Экономно построенная № 11, конечно, в чешском стиле — с тремя четкими линейными правильными матами. В стратегической № 12 белые используют сначала взаимные перекрытия черных фигур, а затем их связку на одном и том же поле. Забавна № 13 — привычный в партиях мат проведен тут дважды в эхомелеевском виде. Сначала решите (или вспомните!) известную № 16 с четырьмя тематическими вариантами, затем сравните с ней № 14, где в том же механизме в форме выбора проведена перемена 3x3 (найдите ложную игру!).

1988

СОСТАВЛЕНИЯ

Конкурс — годовой, посвящается памяти заслуженного мастера СССР В. А. Королькова. Проводится совместно с Всесоюзным клубом ДФСО профсоюзов и объединением «Кировский завод» (см. ниже). Четыре основных раздела:

1) этюды, 2) двухходовые, 3) трехходовые, 4) многоходовые задачи. Кроме того, пройдут конкурсы в рамках рубрик «Редкие жанры» и «В творческой лаборатории» (следите за нашими публикациями).

Композиции в двух экземплярах (на диаграмме, с полным решением, с фамилией и инициалами автора — все на одной стороне листа) присылать в течение года (желательно раньше, не позднее сентября). При несоблюдении этих условий этюды и задачи не рассматриваются.

Победители награждаются призами и дипломами.

РЕШЕНИЯ

Конкурсы — полугодовые, совместно этюдов и задач из рубрики «Публикуется впервые — Было в печати». Решения должны присылаться не позднее, чем через два месяца после выхода очередного журнала (по № 1 — в марте, по № 2 — в апреле и т. д.), с пометкой на конверте «Решения, журнал №...» (обязательно номер журнала!).

За верное решение засчитывается: этюды — 3—6, двухходовки — 1, трехходовки — 2—3, многоходовки — 2—4 очка (по трудности). За доказанные нерешаемость, побочное решение, тематические дуали начисляются дополнительные очки (за неправильные — снимаются!).

Победители награждаются дипломами журнала. По итогам обоих полугодовых конкурсов будут определены лауреаты 1988 года.

УСТАНОВЛЕННЫ ПРИЗЫ И ДИПЛОМЫ

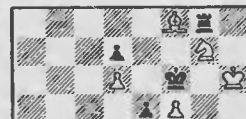


Международный
конкурс
этюдов
памяти
В. А. КОРОЛЬКОВА

Фонд ПО «Кировский завод» — 1000 руб. Пять призов, почетные и похвальные отзывы, спецотличия. Судьи: А. Н. Кузнецов и А. Сочнев (Ленинград).

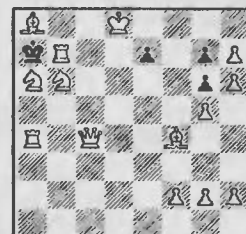
Фонды задачных разделов (с Всесоюзным шахклубом ДФСО профсоюзов): двухходовки — 160 руб., трех- и многоходовки — по 240 руб., «Редкие жанры» — 60 руб. Судьи будут объявлены позднее.

1. В. ХУТОРНОЙ
г. Калинин



Мат в 1 ход

2. Л. БОРОДАТОВ
Симферополь



Мат!

3. Л. ЛЮБАШЕВСКИЙ,
А. ФРОЛКИН
1987



История коня h4!

Задача-шутка 1 на мотив известного селанса гроссмейстера О. Бендера в Васюках... Ответив на вопрос, поставленный к 2, переставьте белого Фс4 → b4 и заду-майтесь снова... 3 отмечена первым призом в конкурсе газеты «Индустриальное Запорожье», главное внимание — к полям g2 и h2.

КОНКУРС РЕТРОКОМПОЗИЦИЙ В. ПЕЛИКАН «Шахматный листок» 1862



Мат в 3 хода

«Калининская правда». Конкурс, посвященный первой отечественной ретрозадаче. Установлены призы. Судья — С. Волобуев. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 170000, г. Калинин, Студенческий пер., 28, редакция «Калининская правда», с пометкой «Юбилейный конкурс». Сроки присылки — до 30 июня с. г.

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

ЛЕНИНГРАДЦЫ НАЧИНАЮТ И...

Как известно, очередной, 21-й по счету матч Москва—Ленинград принес успех москвичам — 40¹/₂:39¹/₂ (21:19; 19¹/₂:20¹/₂). Однако на мужских досках ленинградцы были сильнее (34:30), и особую роль здесь сыграл белый цвет. Сегодня, играя черными с хорошо подготовленным соперником, нелегко без потерь выйти из дебюта — того и гляди, попадешь под разгромную атаку. Такое не раз случалось и в матче.

Сицилианская защита В20
ВАРЛАМОВ
ДРАГОМАРЕЦКИЙ

1. e4 c5 2. g3.

Этот вариант не так уж безобиден для черных и требует от них точной игры.

2... d5 (спокойнее 2... g6)
3. ed Ф:d5 4. Кf3 Cg4 5. Cg2 Кс6 6. h3 Фе4?

Невыгодное поле для ферзя. Правильно 6... Фе6 (но не 6... Ch5 7. 0—0 Фd7 8. d3 e6 9. Kbd2 0—0—0 10. a3 f6 11. b4! с атакой) 7. Kpf1 Ch5, например: 8. Кс3 Фd7 9. d3 e6 10. Cf4 Kf6 11. g4 Cg6 12. Ke5 Ke5 13. Ce5 Cd6! 14. Фе2. Далее возможно:

14... C:e5 15. Фе:5 Лс8 16. Cf3 0—0 17. Jlg1?! (лучше 17. Kpg2 с примерным равенством) 17... Фd4 18. Ле1 Фе:5 19. Л:e5 c4! (Чандлер — Хьюбер, Вейк-ан-Зее, 1982);

14... 0—0—0? 15. a4 C:e5 16. Фе:5 Фd4 17. Фg3 c4 18. Kb5 Фс5 19. dc Ke4! 20. C:e4 C:e4 21. Лh2 a6 22. Ka3 Лd2 (Шорт — Чандлер, Дортмунд, 1983).

В обоих случаях черным удалось перехватить инициативу.

7. Kpf1 Cd7 8. Кс3 Фb4?! (здесь ферзь очень неуютно) 9. d3 e6 10. Kd2! (со смертельной угрозой 11. Кс4 и 12. a3) 10... Ka5.

И после 10... Фb6 11. Кс4 Фd8 12. Cf4 у белых огромный перевес в развитии.

11. a3 Фb6 12. Kde4 Ce7.



13. b4! cb 14. ab C:b4 15. Лb1 f5 16. Ce3 Фd8 17. Л:b4 fe 18. К:e4 Cс6 19. Фh5 Kpf8 20. Cс5 Ke7 21. Kd6.

Черные сдались. На 21... Ce8 проще всего 22. К:e8 Фе:8 23. C:e7 и 24. Ф:a5 с лишней фигурой, а если 21... g6, то 22. Фе5 Kpg8 23. Cd4. Первый результат первого круга!

Принятый
ферзевый гамбит D24

ЮНЕЕВ БАРЫШЕВ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 Kf6 4. Кс3 c5 5. d5 e6 6. e4 ed 7. e5 Kfd7 8. Cg5 Ce7 9. C:e7 Фе:7 10. К:d5 Фd8 11. C:c4.

Актуальный вариант. Любопытно и 11. Фс2!? Kb6 12. 0—0—0 К:d5 13. C:c4 (Лукач — Пекарек, Поляница-Здруй, 1986). Здесь П. Лукач рекомендует 13... 0—0 14. C:d5 Фе7, полагая, что после 15. h4! белые сохраняют некоторую инициативу.

11... Кс6.

Видимо, хуже 11... Kb6 12. К:b6 Ф:b6 13. 0—0—0 ввиду 14. Kg5 (Вайсер — Миркович, Врнячка-Баня, 1984) или 14. Фс2 (Хулак — Миркович, Югославия, 1986).

А продолжение 11... 0—0?! 12. Фс2! Ле8 13. 0—0—0 К:e5 14. Лhe1 Kbc6 15. К:e5 К:e5 16. Cb5! печально известно по партиям Белявский — Сейраван («Матч века», Лондон, 1984) и Салов — Радулов (Ленинград, 1984).

12. 0—0.

В последние годы испытывалось, в основном, 12. Фа4 и 12. Фс2.

12... 0—0 13. Ле1 Ле8 14. Kf4!

В случае 14. Кс3 (14. Фа4 Кd:e5) 14... Kb6 15. Cd3 Cg4 позиция примерно равна (Марович — Радулов, Амстердам, 1973).

14... Kb6 15. Фb3!

Это куда опаснее для черных, чем 15. Cb5 Cg4 16. C:c6 bc 17. Фb3 Лb8 18. e6 C:e6 19. К:e6 fe 20. Л:e6 Фd5 (Мираллес — Марьянович, Марсель, 1986).

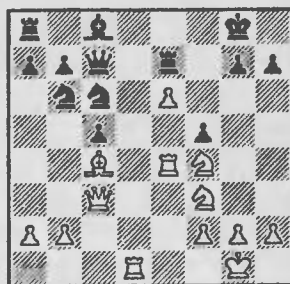
15... Фе7 16. e6! f6.

В поединке Юнеев — Лукин (Ленинград, 1986) встретилось 16... C:e6, и здесь вместо 17. К:e6 сильнее было 17. C:e6! fe 18. Л:e6 c4 (18...

Фf7? 19. Kg5) 19. Л:e7 cb 20. Л:b7 с лишней пешкой. Ход 16... f6 также не освобождает черных от затруднений.

17. Фс3 (препятствуя Кс6 — a5) 17... Фс7 18. Ле4 Ле7 19. Лd1 f5?

Пронгивает сразу, но и после 19... Kph8 20. Kh4! не видно защиты от многочисленных угроз.



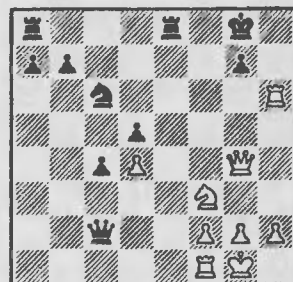
20. Лd7!!

Эффектный удар, разрушающий позицию противника: после 20... Фb8 21. Л:e7 К:e7 22. Kh5 черные получают мат, а на 20... C:d7 21. ed Kpf8 (21... Kph8 22. Kg6!) проще всего 22. Kg5.

20... Ka4 21. Фd2 C:d7 (21... Фb6 22. Kd5) 22. ed Kph8 (22... Kpf8 23. Kg5) 23. Kg6! Черные сдались. Красивая атака!

Будь во всех «белых» партиях все так гладко, возможно, ленинградцы и выиграли бы матч. Но кое-где «коса нашла на камень»: москвичи продемонстрировали образцы цепкой, изобретательной защиты.

ЮДАСИН ЗЛОТНИК



У белых сильнейшая атака, и в случае 22. Лh3! с угрозой 23. Фh5 черным, наверное, не спастись. Но...

22. Jlg6.

Вероятно, Юдасину показалось, что и этот ход ведет к цели, однако он не учел сильной реплики соперника на 23-м ходу.

22... Ле7 23. Фh5.

Как защититься от 24. Kg5!?

23... Лf8! 24. Ф:d5.

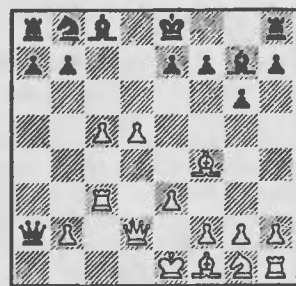
Увы, на 24. Kg5? последовало бы 24... Ф:f2! с матом.

24... Лff7 25. Л:c6 (и вновь по той же причине нельзя 25. Kg5) 25... bc 26. Фd8 Kph7 27. Kg5 Kpg6 28. h4 Ле1! (еще один контрудар) 29. h5 Kp:h5 30. К:f7 Л:f1 31. Kph2 (31. Kp:f1?? Фd1×) 31... Лh1! 32. Kp:h1 Фс1 со скорой ничьей.

Защита Грюнфельда D82
ЧЕРЕПКОВ БАЙКОВ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 c5 6. dc Фа5 7. Лс1 Ke4 8. cd К:c3 9. Фd2 Фа2 10. Л:c3!?

Эту интересную жертву качества ввел в практику А. Юнеев.



10... 0—0.

В партии Юнеев — Маслов (Ленинград, 1985) было 10... C:c3 11. Ф:c3 Фb1 12. Kpd2 f6 13. Cd3 Фа1 14. h4 с обоюдоострой игрой.

11. Cс4 Фb1.

Во встрече Черепков — Пешина (Каунас, 1986) после 11... Фа5 12. Лс1 Ф:d2 13. Kp:d2 C:b2 (следовало продолжать 13... Kd7) 14. Лb1 Cg7 15. c4 черные попали в тяжелое положение.

12. Лс1 Ф:b2 13. Kf3 (серьезного внимания заслуживало 13. Ф:b2!? C:b2 14. Лс2) 13... Kd7 14. Ca2 Фа3! 15. 0—0 (если 15. c6, то 15... bc 16. dc Кс5) 15... К:c5 16. Ce5 Ke4 17. Фd4 C:e5 18. К:e5 Ф:a2 19. Фе4.

У белых достаточная компенсация за пешку (черный ферзь вне игры), но не более того.

19... Cf5 20. Фd4 f6 21. Кс4 b5 22. e4 e5 23. de C:e6 24. Kd6 Лad8 25. Фс5 Фа6 26. К:b5 Лс8 27. Кс7 Фb7 28. Фd6 Cf7 29. Kd5 C:d5 30. ed Лcd8 31. Фе6. Ничья.

Галина СТРУТИНСКАЯ, мастер

«ПУСТЬ НАША ДРУЖБА СИЛЫ МНОЖИТ...»

47-й ЧЕМПИОНАТ СССР СРЕДИ ЖЕНЩИН
Тбилиси, 1987

1. Н. Иоселиани (Тбилиси) — 14½ очков из 19, 2. Е. Ахмыловская (Тбилиси) — 13½, 3. К. Арахамия (Тбилиси) — 13, 4—5. Н. Гуриели (Тбилиси) и Р. Эйдельсон (Витебск) — по 11½, 6. З. Лельчук (Львов) — 11, 7—8. М. Литинская (Львов) и А. Софиева (Баку) — по 10½, 9. Г. Сахатова (Алма-Ата) — 10, 10—12. А. Галлямова, (Московская обл.), С. Матвеева (Фрунзе) и Л. Семенова (Киев) — по 9½, 13—14. Л. Зайцева (Московская обл.) и Э. Хоровец (Минск) — по 8½, 15—16. Ц. Касошвили (Гори) и И. Челушкина (Львов) — по 8, 17. А. Шафранска (Рига) — 6½, 18. Л. Полнарёва (Ленинградская обл.) — 6, 19. Г. Струтинская (Москва) — 5½, 20. Ф. Велиханлы (Баку) — 4½ очка.
Норму балла международного мастера выполнили Эйдельсон, Софиева (в 3-й раз) и Галлямова (во 2-й раз).

Широка география чемпионата: из 20 участниц пять представляли Грузию, четыре — Украину, три — Россию, по две — Азербайджан и Белоруссию, по одной — Латвию, Казахстан, Киргизию и Москву.

Стоит ли удивляться, что на турнире доминировали претендентки на первенство мира? Сильнейшей уже в четвертый раз стала Нана Иоселиани; теперь она близка к повторению рекорда В. Борисенко, К. Зворыкиной и Н. Гаприндашвили — пятикратных чемпионок страны. Вновь, как и на межзональном турнире в Тузле, Нана порадовала своих болельщиков уверенной и элегантной игрой.

Сицилианская защита В78 ИОСЕЛИАНИ ШАФРАНСКА

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Kc6 9. Cc4.

В варианте 9. 0—0—0 d5 черные в последнее время получают хорошую игру, и 9. Cc4 опять завоевывает популярность.

9... Cd7 10. 0—0—0 Лс8 11. Cb3 Ke5 12. Cg5!?

Относительно редкое продолжение, встречавшееся в партиях Р. Бирна.

12... Лс5.

Наиболее рельефно проявляются намерения белых после 12... Kc4!? 13. C:c4 Л:c4 14. e5 de 15. Kb3 Л:c7 16. Kb5 (Бирн — Тарьян, США, 1975). Встречалось и 12... Фа5 13. Kpb1 Лс5 14. Kd5

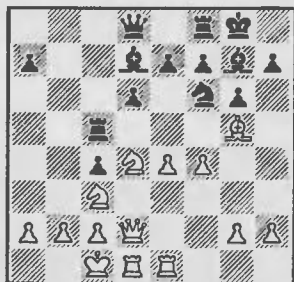
K:d5 15. Ф:a5 Л:a5 16. C:d5 e6! с уравнением (Бирн — Сосонко, Биль, 1976). Надо отметить, что в центре внимания теории сейчас находится сходная позиция после 12. h4 h5 13. Cg5 Лс5.

13. Лhe1 b5 14. f4 Kc4?!

Заслуживало внимания 14... b4!? с большими осложнениями. Здесь видно отличие от упомянутого варианта с ходами h2—h4 и h7—h5. Там хорошую контригру черным дает ответ Ke5—g4, который теперь лишен привлекательности из-за h2—h3.

15. C:c4 bc.

Взятие ладьей вело к потере пешки, но теперь белые осуществляют решающий прорыв в центре.



16. e5! de 17. Kf3! ef 18. Ke5 Фа5 19. C:f6 C:f6 20. K:d7 C:c3 21. Ф:c3 Ф:a2 22. Фа3. Черные сдались.

Пожалуй, единственной, кто могла составить серьезную конкуренцию чемпионке, была Елена Ахмыловская. Однако, простудившись в середине турнира, она потерпела два поражения подряд. В итоге — «серебро» и стопроцентный результат против участниц предстоящего турнира претенденток.

Защита Грюнфельда D97 АХМЫЛОВСКАЯ

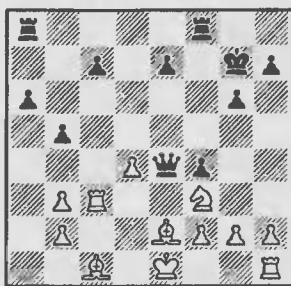
ИОСЕЛИАНИ

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Kf3 Cg7 5. Фb3 dc 6. Ф:c4 0—0 7. e4 a6 8. e5 b5 9. Фb3 Ce6? 10. ef!

Белые получают за ферзя три фигуры и явный перевес.

Редкий случай, когда Иоселиани не удалось решить дебютных проблем. Неудача черных, возможно, связана с современной тенденцией применять не встречавшиеся ранее в собственной практике дебюты в надежде удивить соперницу в конкретно подготовленном варианте. Если же «попасть» в нужную схему не удастся, то и случаются подобные проколы.

10... C:b3 11. fg Kp:g7 12. ab Kc6 13. Ce3 Kb4 14. Лc1 Kd5 15. K:d5 Ф:d5 16. Лс3 f5 17. Ce2 f4 18. Cc1 Фе4.



19. 0—0! (изысканный ход) 19... c5.

Плохо, конечно, 19... Ф:e2? 20. Лe1 с поимкой ферзя. Не проходит и 19... b4 из-за 20. Cd3!

20. Cd3 Фd5 21. Л:c5 Ф:b3 22. Cc2 Фg8 23. Лe1 Лac8 24. Л:e7 Kpf6 25. Ле4 (белые фигуры доминируют, развязка близка) 25... Л:c5 26. dc Ле8 27. Л:f4 Kpg7 28. Cd2 Фа2 29. Cc3 Kpg8 30. h4 a5 31. Kd2 a4 32. Ke4 Фа1 33. Kph2 Фc1 34. Kf6 Kpf7 35. Kd5 Kpg8 36. Cd3 a3 37. ba Ф:a3 38. Kf6 Kpf7 39. K:e8 Kp:e8 40. C:b5 Kpe7. Черные сдались.

Непросто далась «бронза» Кетеван Арахамии. Выиграв на старте у Челушкиной партию, отмеченную впоследствии призом «за красоту», она затем набрала лишь полочка из четырех. Однако мощный рывок — 9 из 10! — позволил ей вклиниться в лидирующую группу.

Кетеван играет с большим напряжением, проходя почти в каждой партии через два цейтнота. Это и неуди-вительно: сейчас она, отказавшись от излюбленного 1. e4, осваивает закрытые дебюты. Чувствуется, молодая претендентка много работает над шахматами, и плоды этой работы налицо.

тально: сейчас она, отказавшись от излюбленного 1. e4, осваивает закрытые дебюты. Чувствуется, молодая претендентка много работает над шахматами, и плоды этой работы налицо.

АРАХАМИЯ

ЧЕЛУШКИНА



14. Ke5 Cd6?

Промех, позволяющий белым перейти к прямой атаке.

15. K:f7! Kp:f7 16. Ф:d5 Ле6 (на 16... Kpf8 решает 17. Cc4) 17. Cc4 Kf6 18. Фf5 g6 19. Фg5 Cd7 20. Лfd1.

Выигрывало также и 20. Kb6.

20... Ce7 21. Ce6 Kp:e6 22. C:f6 C:f6 23. Kc5 Kpe7 24. Фh6 Ce8 25. Л:d8 Л:d8 26. K:b7, и вскоре черные сдались.

Реально претендовала на медаль Нино Гуриели. Всегда непримиримо настроенная, она порой «перегибала палку», что стоило ей драгоценных очков. В принципиальном поединке с Иоселиани Нино уже на 9-м ходу пожертвовала фигуру, завязала большие осложнения, но в один момент упустила выигрыш, а затем и ничью.

Скандинавская защита В01 ИОСЕЛИАНИ ГУРИЕЛИ

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 e6?!

Уже на 3-м ходу раскрываются крайне агрессивные намерения Гуриели.

4. de C:e6 5. d4 Cb4 6. Cd2 Фе7 7. Ce2 Kc6?!

Все в том же духе. Впрочем, компенсации за пешку у черных что-то не видно.

8. d5 K:d5 9. cd C:d5 10. Kpf1.

Опасно выглядела позиция белых после 10. Kf3 C:f3 11. gf 0—0—0.

10... 0—0—0 11. Фе1?!

Вероятно, лучше было 11. Kf3, например: 11... C:f3 12. C:f3 Л:d2 13. K:d2 Лd8 14. C:c6 и 15. Фg4, сохраняя



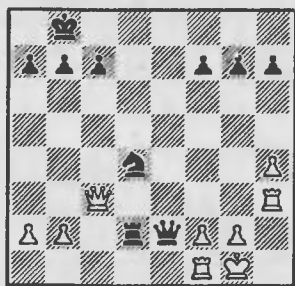
Н. Гуриели.

лишний материал в упрощенной позиции. После 11. Фел?! инициатива черных становится опасной.

11... С:d2 12. К:d2 Крb8 13. Cf3 Фd6 14. С:d5 Ф:d5 15. Kgf3 Лhe8 16. Фc1 Фd3 17. Kpg1 Ле2 18. Фc4?!

Правильно 18. Кf1! Лc2 19. Фел с несколько лучшими шансами у белых.

18... Л:d2 19. К:d2 Ф:d2 20. Фc3 Фе2 21. h4 Лd2! 22. Лf1 Кd4 23. Лh3?



23... с5?

Выигрывало 23... Лd1! 24. Л:d1 Ф:d1 25. Крh2 Ке2 26. Ле3 Фg1 27. Крh3 Фh1 28. Крg4 Ф:g2 29. Крf5 Фg6 30. Кре5 Фе6X.

24. Ле3!

Конечно, не 24. Ф:c5?? Ф:f1. В дальнейшей борьбе белые были удачливее.

24... Лc2 25. Фа5 b6 26. Фа4 Фb5 27. Ф:b5 К:b5 28. Ле7 Л:b2 29. Л:f7 Кc7 30. Лd1 Л:a2 31. Лd8 Крb7 32. Лdd7 b5 33. Л:c7 Крb6 34. Лb7 Крc6 35. Лfc7 Крd6 36. Л:a7 Лc2 37. Л:g7 Крd5 38. Лg4 h5 39. Лg5 Крc4 40. Л:c5 Черные сдались.

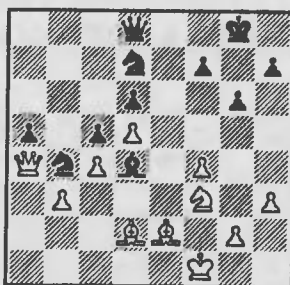


Р. Эйдельсон.

Приятный сюрприз чемпионата — удача Раисы Эйдельсон. Цепкость в защите, избрательность, добротная дебютная подготовка — вот слагаемые ее успеха. Раиса

ЛИТИНСКАЯ

ЭЙДЕЛЬСОН



36... Фе7!

Прекрасная позиционная жертва пешки. Белые неосторожно клюнули на приманку.

37. Ф:a5?! Кc2 38. К:d4 К:d4 39. Cd1 Фе4 40. Фc3 Фb1 41. Фc1 Фе4 42. Крg1 Кf6 43. Крf2 Фd3 44. Крg1 Ке!

Полное превосходство коней над слонами!

45. Ce1 К:b3 46. С:b3 Ф:b3 47. f5 gf 48. Крh2.

Теперь черные демонстрируют аккуратность в стадии реализации.

48... Фd3 49. Ch4 Кd2 50. Фе1 Фе3 51. Фа1 Фf4 52. g3 Фf2 53. Крh1 Фf3 54. Крg1 Фе3 55. Крg2 Фе2 56. Крh1 Фе4 57. Крg1 Кf3 58. Крf2 К:h4 59. Фа8 Крg7 60. gh Ф:h4 61. Крg2 Ф:c4 62. Крg3 Фе4. Белые сдались.

Серьезный экзамен на аттестат шахматной зрелости сдала 15-летняя Алиса Галлямова. Ее результаты в 1987 году впечатляют — как и упорство, оптимизм, нацеленность на победу.



А. Галлямова.

Может быть довольна прошедшим годом и Айнура Софиева. Похоже, она могла бы сыграть еще лучше, но, как мне кажется, на ее выступлении сказались усталость после сочинского международного турнира.

Подтвердила свой класс новоиспеченный гроссмейстер З. Лельчук. Неудачницы турнира — опытные гроссмейстеры М. Литинская, Л. Семенова и Л. Зайцева, но и в их активе есть достижения.

Несмотря на жесткую борьбу, на турнире — спасибо организаторам и судьям! — царил теплая, доброжелательная атмосфера, добавляющая высшему форуму страны. Как сказал поэт, «пусть наша дружба силы множит, живой союз ума и воли».

Международный арбитр Вера ТИХОМИРОВА:

— Восьмой раз возглавляла я судейскую коллегию, в четырнадцати чемпионатах была участницей — можно сказать, вся эволюция женских шахмат проходила на моих глазах. Главная особенность четырех последних финалов — их молодежный и к тому же весьма изменчивый состав. Из нынешних участниц во всех играли только Матвеева и Сахатова, в трех — восемь шахматисток, в двух — пять. Каждый год появлялись дебютантки; на сей раз ими были Галлямова, Велиханлы и Касошвили.

Класс игры женщин продолжает расти. Они хорошо знают дебютную теорию, применяют самые модные схемы, уверенно атакуют и маневрируют, умело поддерживают напряжение борьбы.

Последнее оказалось особенно важным при новом, шестичасовом контроле времени (по 2 часа на 40 ходов плюс по часу на 20). Два цейтнота за вечер! Не раз в них попадали Галлямова, Софиева, Шафранска... Но чаще других — Арахамия, которая, как ни удивительно, в своих цейтнотах больше находила, чем теряла.

Борьба ужесточилась, стала серьезным испытанием для нервной системы. Я никогда не видела, чтобы ведущие шахматистки проигрывали целыми сериями: пять поражений подряд потерпела Семенова, четыре — Литинская, три — Арахамия. В то же время Литинской удалось одержать четыре рядовые победы, Арахамия в середине турнира «выбила» 9 очков из 10.

Наверное, такие перепады — неизбежные спутники нового

контроля. Как правило, все решалось в один вечер: за весь турнир было только 11 отложенных партий, а доигрывалось и того меньше — 3! Тем самым заметно снизилось влияние тренеров на исход поединков (помощники, кстати, были у всех участниц, кроме Зайцевой, Сахатовой и Струтинской).

Итоги турнира, безусловно, закономерны. Пожалуй, единственная (приятная!) неожиданность — успех второй раз выступавшей в финале Эйдельсон, шахматистки оригинальной, самобытной. Впечатляет ее результат против носительниц высшего звания: +4=3. Раиса острела: «Еще бы пару гроссмейстеров, и можно было побороться за медаль!»

Говоря о творческих достижениях, отмечу партии Арахамия—Челушкина, Литинская—Гуриели, Ахмыловская—Иоселиани, Иоселиани—Гуриели, Галлямова—Челушкина. Отдельными яркими замыслами блеснули Софиева, Матвеева, Велиханлы.

Печальный факт: по-прежнему шахматистки Москвы и Ленинграда — редкие гости чемпионатов. Впрочем, стоит ли удивляться? Последний финал в Ленинграде проводился в 1936 году, а в Москве — в 1949-м! И победили тогда соответственно ленинградка О. Семенова и москвичка О. Рубцова.

Что касается тбилисского чемпионата, то его организация была выше всяких похвал. Судить такие турниры — одно удовольствие. В чем секрет успешного судейства? По-моему, главное — это профилактика, умение предвидеть и заранее предупреждать любые возможные конфликты. За последние четыре чемпионата у меня не возникло ни одной неприятной ситуации, отношения между соперницами были неизменно корректными и взаимно уважительными.

Михаил ЮДОВИЧ мл., мастер,
заслуженный тренер РСФСР

ПОЗИЦИОННАЯ ЖЕРТВА ЛЕГКОЙ ФИГУРЫ

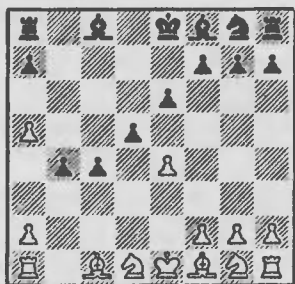
Позиционная жертва легкой фигуры в дебюте и ранней стадии миттельшпиля известна давно. Цели такой операции могут быть различными: образование сильного пешечного центра, разрушение центра противника, стеснение неприятельских фигур, захват пространства и инициативы. Мы рассмотрим примеры из практики, в основном связанные с образованием и разрушением пешечного центра.

Чигорин — Вальбродт (Будапешт, 1896): 1. e4 e5 2. f4 d5 3. Kf3 de 4. K:e5 Cd6 5. Фe2 Фe7 6. Ф:e4 (ради создания пешечного центра белые жертвуют фигуру) 6... f6 7. d4 fe 8. fe c6?

Согласно анализу М. Чигорина, правильно было 8... Kf6!, возвращая назад фигуру, но заканчивая развитие. После 9. Фe2 0—0 10. ed Ф:d6 черные получали хорошую контригру. Теперь же они попадают под атаку.

9. Cc4 Cc7 10. 0—0 Ce6 11. Cg5! Ф:g5 (сильнее было 11... Фd7) 12. C:e6 Kh6? (лучше 12... Kd7) 13. Cc8! Kd7 14. C:b7 Kpe7 15. C:c6!, и белые выиграли.

В партии по переписке **Вена — Петербург** (1897—98) интересная позиция возникла в одном из вариантов защиты Чигорина: 1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kc3 dc 4. d5 Ka5 (надежнее 4... Ke5 5. Cf4 Kg6 6... Cg3 e5, но черные задумали жертву фигуры с целью получить сильный пешечный центр) 5. Фа4 c6 6. b4 b5 7. Ф:a5 Ф:a5 8. ba b4 9. Kd1 cd 10. e4 e6.



Хотя позиция черных выглядит внушительно, последние анализы показали,

что шансы белых предпочтительнее. После 11. Ke3 Kf6 12. ed ed 13. Kf3 Cb7 14. Ce2 Cc5 15. 0—0 0—0 16. Kf5 им удается заstopорить черные пешки. Возможно 13. g3 с дальнейшим Cf1—g2 и Kg1—e2.

Бронштейн — Роян (XII Олимпиада, Москва, 1956): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. d3 (как мы вскоре увидим, этот внешне пассивный ход связан с интересной идеей) 6... h6 7. Kf3 e4 8. de.

Становится понятным замысел белых: они жертвуют фигуру всего за две пешки, но получают мощный пешечный центр.

8... K:c4 9. Фd4?!

Неточный ход, после которого черные могли добиться перевеса. Сильнее было 9. Fe2 Kb6 10. c4.

9... Kb6.

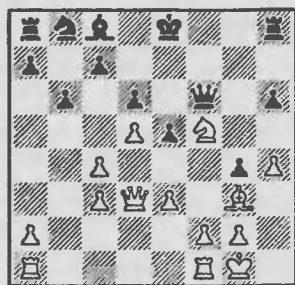
Теперь предыдущий ход белых оправдывается. Правильно было 9... Kd6 10. Kc3 (10. e5? Kf5) 10... Kf:e4 11. K:e4 Fe7 12. 0—0 K:e4 13. Le1 f5 14. Kd2 Фc5, и у белых нет компенсации за фигуру (анализ М. Эйве).

10. c4 c5?

А здесь точнее было 10... Cb4 11. Cd2 C:d2 12. Kf:d2 0—0 13. Kc3 c6 с контригрой.

11. Фd3 Cg4 12. Kbd2 Ce7 13. 0—0 0—0 14. Ke5 Ch5 15. b3 Kbd7 16. Cb2, и белые получили преимущество, которое довели до победы.

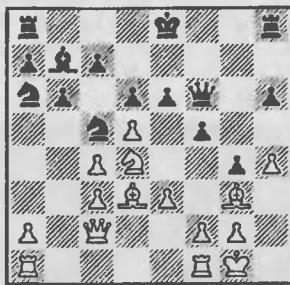
Теперь рассмотрим примеры из современной турнирной практики.



Эта сложная позиция возникла в 6-й партии матча **Каспаров — Тимман** (Хилверсум, 1985). На естественное 18. e4? возможно 18...

C:f5 19. ef Kd7 с отличной игрой у черных, однако у белых есть интересные тактические возможности, связанные с жертвой коня за две пешки.

Последовало 18. Kd4!? ed 19. cd Фf5 20. e4 Фg6 с обоюдными шансами.

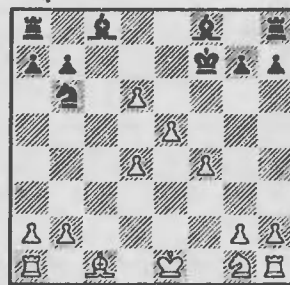


И в этом положении у белых прекрасные перспективы, связанные с разрушением пешечного центра противника: 16. K:e6 K:e6 17. C:f5! (на 17. de? следует 17... 0—0) 17... Kg7 18. Cg6 Kpd7 19. f3 Laf8 20. fg Fe7 21. e4 Kpc8 22. Фd2. У белых за коня уже три пешки и опасная инициатива. Так развивалась 4-я партия матча **Каспаров — Тимман** и **Майлс — Тимман** (Тилбург, 1986).

Оригинально был разыгран дебют во встрече **Свешников — Кнежевич** (Дубна, 1979): 1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Kc3 c6 6. Cc4 d6 7. Фb3 Kd7 (вполне возможно 7... de 8. K:d5 cd 9. C:d5 e6 10. C:b7 C:b7 11. Ф:b7 Фd5 12. Фc8 Фd8, и черные успешно защищаются) 8. K:d5 cd?

К большим осложнениям вело 8... K:c5 9. Kc7 Kpd7 10. Fe3 Kp:c7 11. d4 Ce6 12. b3 d5 13. Ce2, и у белых инициатива за пешку.

9. C:d5 e6 10. C:e6! fe 11. Ф:e6 Fe7 12. Ф:e7 Kp:e7 13. cd Kpf7 14. d4 Kb6 15. f4.

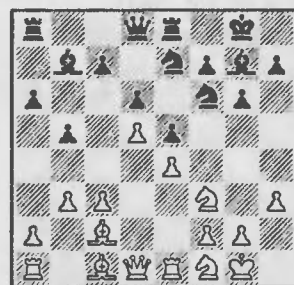


В итоге проведенной тактической операции белые уничтожили центральные пешки противника и имеют подавляющий перевес. Методы его реализации возможны различные, так как черные лишены всякой контригры.

15... g6 16. Kf3 Ch6 17. f5 C:c1 18. e6 C:e6 19. fe Kp:e6 20. Л:c1 Лас8 21. 0—0 Л:c1 22. Л:c1 Kp:d6 23. h4, и белые выиграли.

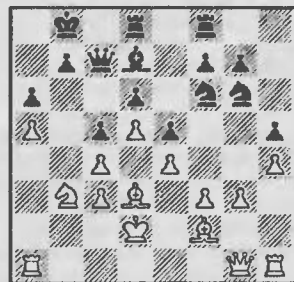
Геллер — Эйнгорн (52-й чемпионат СССР): 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Le8 11. Kbd2 Cf8 12. Cc2 g6 13. d5 Ke7 14. Kf1 Cg7 15. b3.

Выглядит естественно, но осмотрительнее было 15. Kg3 или 15. a4. Теперь же следует позиционная жертва коня, и центр захватывают черные.



15... K:e4! 16. C:e4 f5 17. Cc2 e4 18. Kd4 K:d5 19. Ke2 (больше шансов на защиту оставляло 19. Cd2 c5 20. Ke2) 19... K:c3 20. K:c3 C:c3 21. Лb1 c5 22. Cb2 C:b2! 23. Л:b2 d5 24. Фc1 d4 с явным перевесом.

Следующий пример взят из партии **Райкович — Мокри** (Белград, 1985)



В этой сложной миттельшпильной позиции белые жертвой коня разрушают укрепления черных в центре,

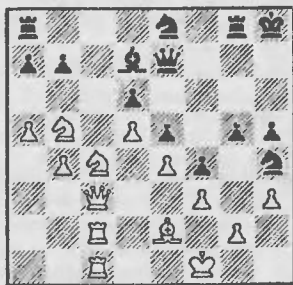
что позволяет им начать пешечное наступление.

23. К:с5! dс 24. С:с5 Сс8 25. Сb6!

Ошибочно 25. С:ф8? К:ф8 26. с5 ввиду ответной жертвы 26... К:д5 27. еd Л:д5, и черные за качество получают активную позицию.

25... Фе7 26. Фе3 Кd7 27. с5 Фf6 28. Лhб1 Кра8 29. Лb4 Ке7 30. Сс7! Фh6 31. Cd6 Ф:е3 32. Кр:е3 Лfe8 33. Лab1 Кf6 34. с4 Kg6 35. Сс2 Лh8 36. Са4 Ке8 37. С:е8 Лh:е8 38. с6 Л:д6 39. cb С:b7 40. Л:b7 Ке7 (или 40... Ле7 41. Лb8 Кра7 42. с5 Лf6 43. d6 Лd7 44. с6 и т. д.). 41. с5 К:д5 42. еd Л:д5 43. с6, и белые выиграли.

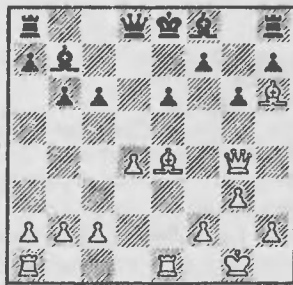
Букич — Ф. Портис (Вировитица, 1978).



Характерное для старонидейской защиты положение с пешечным клином. Черные готовы начать активные действия на королевском фланге, но не успевают это сделать. Белые разрушают центр противника и переводят игру в выгодное окончание.

25. Кb:d6! К:d6 26. Ф:е5 Ф:е5 27. К:е5 Сb5 28. Лс7! С:е2 29. Кр:е2 Лае8 30. К:f7 К:f7 31. Л:f7 Лg7 32. Лсс7 Л:f7 33. Л:f7 Кpg8 34. Л:b7 К:g2 35. d6 Ке3 36. Л:a7 Лd8 37. е5, и белые пешки решились исход поединка.

Дорфман — Макарычев (51-й чемпионат СССР, 1-я лига, Львов, 1984): 1. d4 Кf6 2. Кf3 е6 3. g3 d5 4. Сg2 Кbd7 5. 0—0 с6 6. Кbd2 Cd6 7. Ле1 b6 8. е4 К:е4 9. К:е4 de 10. Kg5 Кf6 (в случае 10... f5 11. f3 у белых опасная инициатива) 11. К:е4 К:е4 12. С:е4 Сb7 13. Фg4 g6 14. Ch6 Cf8.



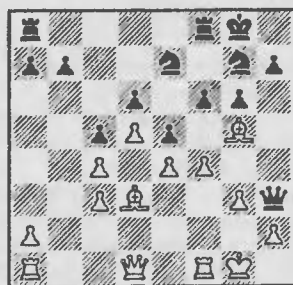
Используя перевес в развитии, белые вскрывают центр и атакуют короля противника.

15. С:с6! С:с6 16. Л:е6 fe 17. Ф:е6 Се7 18. Ф:с6 Кpf7 19. Ле1! Лf8 (не помогало 19... Фd6 ввиду 20. Фf3 Cf6 21. Фb3) 20. Фе6 Кре8 21. d5 Фd7 22. Фе5! Кpd8 23. С:ф8 С:ф8.

Положение определилось: у белых три пешки за слона и опасная инициатива.

24. d6 Фf7 25. Ле4 Кpd7 26. Лf4 Фе6 27. Фb5 Кр:d6 28. Фb4 Крс6 29. Л:f8 Л:f8 30. Ф:ф8 Ф:a2 31. Фf3 Кpd6 32. Фd3 Крс6 33. Фс3 Кpd6 34. b3, и белые постепенно выиграли.

Глигорич — Тимман (Тилбург, 1977): 1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3 Сb4 4. е3 с5 5. Cd3 Кс6 6. Кf3 С:с3 7. bc d6 8. е4 е5 9. d5 Ке7 10. Кd2 Фа5 11. Фb3 0—0 12. 0—0 Kh5 13. g3 Ch3 14. Ле1 Фс7 15. Фd1 g6 16. Кf1 Фd7 17. Ch6 Kg7 18. f4 С:ф1 19. Л:f1 Фh3 20. Cg5! f6.



21. fe! fg 22. ed Фd7!

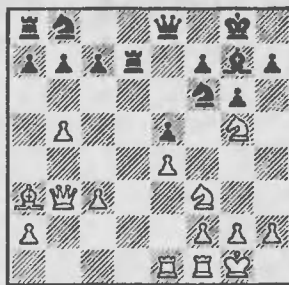
Правильное решение. После 22... Кс8 23. Л:f8 Кр:f8 24. Фf3 с дальнейшим е4—е5 белые получали подавляющую позицию.

23. de Ф:е7 24. Фd2 Фе5 25. Сс2 Kh5 26. Л:f8 Л:f8 27. Лf1 Кf6. Шансы белых предпочтительнее, но черным удалось удержаться.

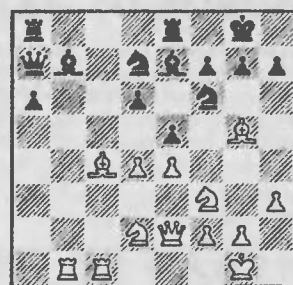
В этой партии черные успешно осуществили типичный прием защиты: ответной жертвой фигуры блокировали центр противника.

ЗАДАНИЯ

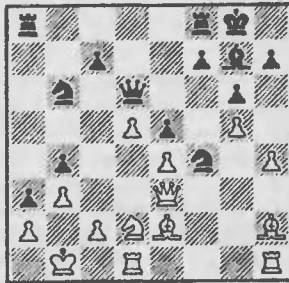
№ 5



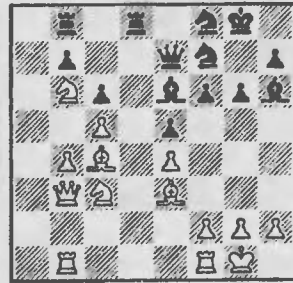
№ 6



№ 7



№ 8



№ 5. Ход белых. У черных парализованы фигуры на ферзевом фланге, и это позволяет белым начать атаку. Найдите путь, ведущий к явному преимуществу белых (3 очка).

№ 6. Фигуры белых расположены очень активно. К тому же сейчас их ход. Найдите решающее продолжение (3 очка).

№ 7. В этой позиции ход черных. Как бы вы сыграли? (4 очка).

№ 8. Ход белых. У них большой позиционный перевес. Приведите варианты, позволяющие его реализовать (4 очка).

Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала. На конверте обязательно указывать «Заочная школа», журнал № ..., фамилию (разборчиво).

Среди успешно справившихся с заданиями № 41—44 В. Воронин (г. Тим Курской обл.), В. Воронцов (Петропавловск-Камчатский), С. Другов (Кемерово), А. Завитаев (Волжский), В. Заикин (Саранск), О. Зеленую (Кривой Рог), М. Краснов (д. Бор Калининской обл.), Н. Кукин (Кинешма), А. Куликов (с. Епифаново Горьковской обл.), В. Ластовецкий (ст. Погребиче Винницкой обл.), О. Малевич (Оренбург), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), А. Мойся (Заполярный Мурманской обл.), Л. Пасечник (с. Петранка Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл.), Ю. Татяничков (Казань), Г. Садовой (Щелково Московской обл.), Г. Стрелков (п. Красноусольский БАССР), В. Часов (Армавир), А. Яворский (Гребенка Полтавской обл.) и многие другие.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 11

№ 41. Этюд Л. Куббеля (1922): 1. Кpd4 d6 2. Крс3! (после 2. Кpd5 Крс7! черные выигрывают) 2... d5 3. Кpd4 b4 4. Кр:d5 b3 5. Крс6 Кrb6 6. Кrb6 b2 7. a7 Кра8 8. Кра6 b1Ф(Л) — пат.

№ 42. Этюд А. Герберга (1961): 1. Кpf6 (после 1. Кpg6 d5 2. Кpf5 h5 одна из черных пешек проходит в ферзи) 1... Кpg8 (1... Кре8 2. Кpg7 Кре7 3. f4 Кре6 4. Кpg6 — ничья; 1... d6 2. f3! — ничья) 2. f3! (плохо 2. Кре7 Кpg7 3. f4 Кpg6, и черные выигрывают или 2. f4 Кrf8 3. f5 d6, и белых губит цугцванг) 2... Кpf8 (и в случае 2... h5 3. f4 Кrf8 4. Кpg5 d5 5. Кр:h5 d4 6. Кpg4 d3 7. Кrf3 или 2... d5 3. Кре7 d4 4. f4 d3 5. f5 d2 6. f6 d1Ф 7. f7 Кph7 8. f8Ф — ничья) 3. f4 d6 4. f5. Теперь в цугцванге черные, поэтому ничья.

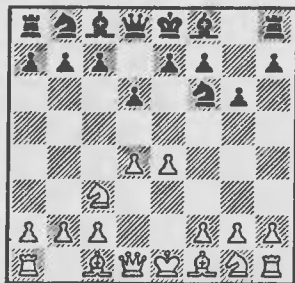
№ 43. Этюд Н. Григорьева (1937): 1. h3 с5 2. Кrb1 с4 3. Кра2 с3 4. Кrb3! (если 4. Кр:a3, то 4... Кpg3 5. f5 Кrf4 6. f6 Кре3 7. f7 с2 8. f8Ф c1Ф с ничьей) 4... a2 5. Кр:a2 Кpg3 6. f5 Кrf4 7. f6 Кре3 8. f7 с2 9. f8Ф c1Ф 10. Фh6, и белые выигрывают.

№ 44. Позиция Б. Горвица и И. Клинга (1851): 1. Кpf4 Кrb6 2. Кpf5 Крс7 3. Кrf6 Кrb6 4. Кре6 Крс7 5. Кpd5 h5 6. b6, и белые выигрывают. После 1. Кrf4 Кrb6 возможно также 2. Кре4 h5 3. Кpd5 h4 4. Кр:d6 h3 5. с7 h2 6. с8Ф.

Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

Публикуемая статья вызвана к жизни заметно возросшим интересом к защите Пирца — Уфимцева. Рассмотренные партии сыграны в основном в 1987 году.

Исходная позиция дебюта возникает обычно после 1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6.



B07

Попович — Чернин (международный турнир, Суботица, 1987): 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. Kge2 e5.

В партии Барлов — Смыслов (Нью-Йорк, 1987) черные проводили план, связанный с продвижением c7—c5: 6... Kbd7 7. 0—0 c5 8. h3 a6 (после 8... cd партия переходила к одному из вариантов сицилианской защиты) 9. Ce3 Фс7 10. dc K:c5 11. Kf4 e6 12. Фd2 Cd7 13. Лfd1 Ke8 14. Kd3 Ka4 15. K:a4 C:a4 16. Лacl Kf6. Ничья.

7. h3.

Подготавливая развитие слона на e3. Иное направление борьбе придавал Гулько в поединке с ван дер Вилем (Охра, 1987): 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. f4?! (слишком резко, поскольку после 9... ef белым нецелесообразно играть 10. gf из-за 10... c6, а при взятии фигурой в распоряжении черных попадает важный пункт e5) 9... ef 10. C:f4 Kg4 11. Фd2 c5 12. dc K:c6 13. h3 (брать пешку d6 нельзя ввиду 13... Фb6) 13... Kge5 14. b3 Ce6 15. Лad1 Лс8 16. Kph1 (и здесь на 16. Ф:d6 последовало бы 16... Фb6 с инициативной позицией за пешку) 16... Фа5 17. Kd5 Ф:d2 18. Л:d2 C:d5 19. ed Kb4 с примерно равным окончанием.

7... c6 8. Ce3.

Интересные события разворачивались в партии Таль — Торре (Брюссель, 1987): 8. 0—0 b5!? 9. b3 Фс7 10. Cg5 Ле8 11. Фd2 b4 12. Ka4 ed 13.

C:f6 (вариант 13. K:d4 K:e4 14. C:e4 Л:e4 15. Лаe1 Ле5! 16. f4 Л:e1 17. Л:e1 f6! 18. Ch4 Фf7 вел к неясной позиции — анализ М. Дворецкого и А. Чернина) 13... C:f6 14. K:d4 Cb7 15. c3 bc 16. K:c3 Kd7 17. Лаe1 Фb6 18. Kde2 Ce7 19. Лfd1 Cf8 20. Kd4 Лac8 21. h4. Ничья.

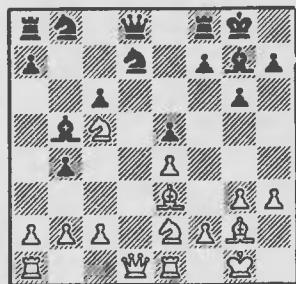
Как указал М. Таль, он мог рассчитывать на перевес, продолжая 15. Лad1 Ka6 16. Лfe1.

Следует еще отметить поединок Мартинович — Глигорич (чемпионат Югославии, 1986), в котором после 8. a4 (препятствуя 8... b5) 8... a5 9. 0—0 Ka6 10. Ce3 ed 11. C:d4 Kb4 12. f4 Ле8 13. g4 d5! 14. e5 (14. ed cd) 14... Kd7 15. Kg3 b6 16. Лe1 Ca6 черные добились полной правноты игры.

8... b5 9. 0—0 b4.

Нецелесообразно 9... Ле8, так как после 10. de de 11. Ф:d8 Л:d8 черные теряют темп. На 9... Kbd7 хорошо 10. d5 cd (10... b4 11. dc) 11. K:d5 Cb7 12. Kc3 K:d5 13. K:d5 с инициативой (Дворецкий, Чернин).

10. de de 11. Ka4 Ca6 12. Лe1 Cb5 13. Kc5 Kfd7.



Сейчас белые могли получить несколько лучшие шансы путем 14. K:d7 K:d7 15. a3 ba 16. Л:a3.

14. c3?! a5 15. Фс2 Ле8 16. Лed1 Фс7 17. c4.

Ответственное решение, поскольку ослабляется пункт d4.

17... Ca6 18. Ka4 Cf8 19. Лd2 c5 20. Лad1 Kb6 21. K:b6 Ф:b6 22. b3 Kc6 23. Kc1.

План белых заключается в том, чтобы в случае вторжения черного коня на d4 разменять его, а затем заблокировать пешку d4 конем. Но черные могут не торопиться с ходом Kc6—d4.

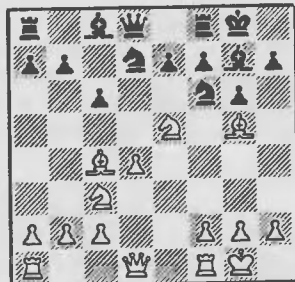
23... Cb7.

По мнению Дворецкого и Чернина, лучше было 23... Cc8, с тем чтобы перевести слона на e6.

24. Kd3 Лad8, и черные получили многообещающую позицию.

B08

Акопян — Мовсесян (Ереван, 1987): 4. Kf3 Cg7 5. Cc4 c6 6. e5 de 7. K:e5 0—0 8. 0—0 Kbd7 9. Cg5.



9... Фс7.

Этот ход не рассматривается в теоретических справочниках. Обычное продолжение — 9... Kb6 10. Cb3 Kfd5 (играли и 10... a5 11. a4 и лишь теперь 11... Kfd5; включение ходов a2—a4 и a7—a5 благоприятно для черных) 11. K:d5 (и этого хода в теории не найти; в партии Цешковский — ван дер Виль, Сочи, 1980, было 11. Kf3 a5 12. a4 Ce6 13. Ke4, и здесь вместо 13... Kf6?!, что после 14. C:f6 ef 15. C:e6 fe 16. Лe1 Ле8 17. Kc5 дало перевес белым, черным следовало продолжать 13... Kc7 14. c3 Cc4 15. C:c4 K:c4 16. Фb3 Kd6 с обоюдоострой игрой — анализ Н. Милича и Э. Синдика) 11... K:d5?! (правильно 11... cd с идеей перевести коня на d6; например: 12. Ch4 Ce6 13. c3 Kc4 14. Фе2 Kd6 с надежной позицией у черных) 12. Ch4 Ce6 13. Лe1 Ле8 14. Фf3 Cf6 15. Cg3 Лс8?! 16. Лad1 Kc7 17. c4 с большим преимуществом белых (Акопян — Сичинава, Капсукас, 1987).

10. K:d7.

Пункт e5 не удержат: 10. Cf4 Kh5; 10. Фе2 K:e5 11. Фе5 (11. de Kg4) 11... Фе5 12. de Kg4 13. C:e7 Ле8 с равенством. Впрочем, и размен на d7 не сулит перевеса.

10... C:d7 11. Фd2 Лad8 12. Cf4 Фа5 13. Лfe1 Cf5 с хо-

рошими возможностями у черных, поскольку на 14. Л:e7 они располагают ответом 14... Фb4.

Таким образом, эти партии не поколебали выводов теории о безобидности продолжения 5. Cc4.

Балашов — Хикль (Дортмунд, 1987): 4. Kf3 Cg7 5. Ce2 0—0 6. 0—0 Cg4.

В партии Андерссон — Торре (Ленинград, 1987) было 6... c5. Напомним, что этот ход встретился и в 32-й партии матча Карпов — Корчной (Багио, 1978), которая решила исход поединка за шахматную корону. Карпов тогда ответил 7. d5, Андерссон пошел по пути упрощений.

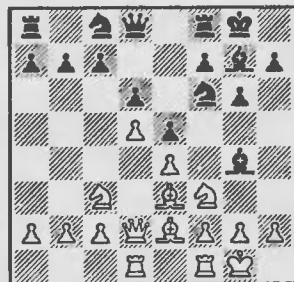
7. dc dc 8. Ce3 b6 9. Ф:d8 Л:d8 10. Лfd1.

Этот вариант считался неблагоприятным для черных на основании партии Гуфельд — Кутарашвили (Гори, 1971), в которой после 10... Cd7 11. Ke5 Ke8 12. K:d7 K:d7 13. f4 белые добились преимущества. Однако черные могут действовать точнее.

10... Kc6 (рекомендация А. Суэтина) 11. Л:d8 K:d8 12. Лd1 Cb7 13. Kd2 Kc6 14. Kc4 Лd8 15. Л:d8 K:d8 16. f3 Kd7 17. Kb5 Kc6 с полным уравниванием.

7. Cc3 Kc6 8. Фd2 e5 9. d5 Ke7 10. Лad1 Kc8.

Более популярно 10... Cd7, намечая продвижение b7—b5 или подрыв c7—c6, пока пешка «e» не подкреплена пешкой «f».



11. h3.

В партии Кайшаури — Доннер (XXIII Олимпиада, Буэнос-Айрес, 1978) было 11. Ke1 Cd7 12. f3 c6 (вероятно, перспективнее другой план: 12... Kph8 и 13... Kg8, как играл в сходной позиции Кин против Карпова, первен-

ство Европы, Москва, 1977) 13. dc bc 14. Cc4 Ce6 15. Cb3 с лучшими шансами у белых.

11... Cd7 12. Cg5 Фе8 (уходя от связки и собираясь осуществить продвижение b7—b5) 13. Kh2 b5! (как раз вовремя, иначе белые успели бы сыграть 14. f4) 14. Cf3 Kph8 15. Ke2 Kg8 16. Kg3 Kce7.

В этой сложной позиции шансы сторон обоюдны.

В09

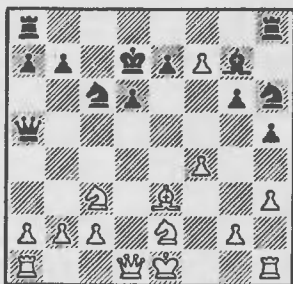
Олл — Гуревич (Таллин, 1987): 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. Cb5 Cd7 7. e5.

Во встрече Деттер — Рукавина (Грац, 1987) после 7. C:d7 Kf:d7 8. Ce3 0—0 9. 0—0 cd 10. K:d4 Kc6 11. Kde2 получилась позиция, характерная для сицилианской защиты в благоприятной для черных редакции.

7... Kg4 8. e6 C:b5 9. ef Kpd7 10. K:b5 Фа5 11. Kc3 cd 12. K:d4 h5!

Идея Я. Сейравана. Подробно этот вариант рассмотрен в статье «Дебютные идеи» (журнал № 5 за 1987 г.).

13. h3 Kc6 14. Ke2 Kh6 15. Ce3.



До сих пор, как в партии Хеллерс — Сейраван (Вейк-ан-Зее, 1986), в которой после 15... Kf5 16. Cf2 Laf8 17. 0—0 белые получили лучшие шансы.

15... Laf8 (это сильнее рекомендованного К. Хеллерсом 15... Lhf8) 16. Фd3 Kf5 17. Cf2 Л:f7 18. 0—0—0? (лучше было 18. 0—0) 18... h4! 19. a3 Лс8 20. Ke4 Kd8 21. Kpb1 Ke6 22. c4 b6.

Подготавливая перевод коня на c5. Возникшую позицию можно оценить как примерно равную.

Итак, пока идея Сейравана выдержала испытание, но не будем спешить с выводами: ведь весь этот вариант на протяжении более 30 лет

систематически подвергался переоценке.

Долматов — Гуревич (Москва, 1987): 4. f4 Cg7 5. Kf3 c5 6. dc Фа5 7. Cd3 Ф:c5 8. Фе2 0—0 9. Ce3 Фа5 10. 0—0 Cg4 11. Kd1.

Новый ход: конь переводится на f2. Обычно продолжали 11. h3 C:f3 12. Ф:f3 Kc6 13. a3 Kd7 14. Cd2 Фd8 (в партии Спасский — Бронштейн, Таллин, 1973, после 14... Фb6 15. Kph1 Kc5 16. Lab1 K:d3 17. cd e6 18. Ce3 Фа5 противники согласились на ничью) 15. Kph1 e6 (усиление по сравнению с 15... Лс8. После 16. Lab1 Kb6 17. Ke2 Kd4 18. K:d4 C:d4 19. c3 белые получили преимущество, Унцикер — Тимман, XXI Олимпиада, Ницца, 1974) 16. Cc4 a6 17. Ca2 Фс7 18. Lad1 b5 19. Cel Kb6 20. Фd3 Lad8. В этой позиции шансы сторон примерно равны (Арнасон — Кристиансен, Гауздал, 1987).

11... Kc6 12. c3 (рано 12. Kf2 из-за 12... C:f3 13. Ф:f3 Kb4 14. Cd2 Фс5) 12... e5! (другой возможный план — 12... e6 13. Kf2 C:f3 14. Ф:f3 d5 15. e5 Kd7, Чернин) 13. Kf2 ef 14. C:f4 C:f3 15. Ф:f3 Ke5 16. C:e5 Ф:e5 17. Cc4 Лae8. Игра равна.

Баняс — Киндерман (Трнава, 1987): 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. e5 Kfd7 7. h4.

Этот вариант был популярен в 60-е годы. Тогда же было установлено, что атака белых преждевременна и черные получают хорошие возможности в центре.

7... c5 8. h5 cd 9. Ф:d4 de 10. Фf2 e4 11. K:e4.

Последний ход «Информатор» № 43 отмечает как новинку. Действительно, на практике продолжали 11. Kg5, однако еще в монографии «Защита Уфимцева» (М., ФиС, 1970) и в более поздних изданиях указан не только ход 11. K:e4, но и несколько последующих, случившихся в рассматриваемой партии.

11... Kf6 12. K:f6 ef 13. hg Ле8 14. Ce3 hg.

Вот действительно новый ход. В монографии рассматривалось 14... fg.

15. Cd3 Фа5.

Спорная мысль. Возможно было 15... Фb6 с идеей лишить белых рокировки. После 16. Kpd2 (16. Kpe2 Cg4)

16... Фb4 17. Kpc1 f5 возникла интересная борьба.

16. c3 Cg4 17. 0—0 Kc6 18. Kd4 f5 (18... K:d4!? 19. C:d4 f5) 19. K:c6 bc 20. Лfe1, и белые получили перевес.

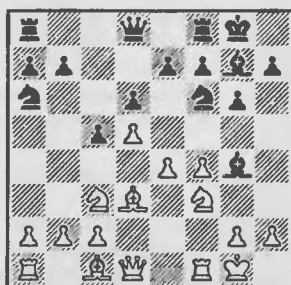
Долматов — Чернин (53-й чемпионат СССР, Минск, 1987): 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. 0—0 c5 8. d5.

Белые запирают центр и затем переносят борьбу на королевский фланг. Не в духе позиции 8. dc. Например, 8... K:c5 9. Fe1 b5! 10. a3 (пешку брать нецелесообразно ни слоном, ни конем) 10... Cb7 11. Kph1 a5 с лучшими перспективами у черных (Глек — Азмайпарашвили, Москва, 1986).

8... Cg4!

С намерением разменять коня, который играет большую роль в атакующих устремлениях белых.

Плахетка — Янса (Трнава, 1987): 8... Лb8 9. Kph1 Kc7 10. a4 b6 11. Fe1 a6 12. Фh4 b5 13. ab ab 14. f5 (до сих пор, как в партии Барцаи — Вадас, Венгрия, 1976) 14... c4 (новый ход; Вадас продолжал 14... gf) 15. Ce2 Cd7 16. Ch6 C:h6 17. Ф:h6 Kg4 18. Фh4 Kf6 19. Kg5 Kce8 20. Фh6 gf 21. ef Фс8 22. g4 Фс5 23. Лf3 с подавляющей позицией.



9. Cc4.

Этот ход рекомендован М. Дворецким и С. Долматовым еще в «Информаторе» № 32.

Обычно здесь продолжали 9. h3. Эльвест — Азмайпарашвили (Таллин, 1987): 9... C:f3 10. Л:f3 (10. Ф:f3 Kb4) 10... Kc7 11. a4 a6 12. a5 Kb5 13. Ke2 c4! 14. C:c4 K:e4 15. C:b5 (по мнению Я. Эльвеста, сильнее 15. c3) 15... ab 16. Фd3 f5 17. Ф:b5 Фс7 18. c3 Фс5! 19. Ф:c5 dc. У черных есть компенсация за пешку.

9... Kc7 10. h3 C:f3 11. Ф:f3 Kd7 12. a4 a6 13. Фd3

(предпочтительнее 13. Cd2) 13... Kb6! 14. Ca2 (слабее 14. Cb3 Лс8, и если 15. a5, то 15... c4, Чернин) 14... Фd7 (после 14... C:c3? 15. bc K:a4 16. f5 черные попадали под атаку) 15. a5 Kc8 (в случае 15... Ka4 16. Kd1 b5 17. c4! Лb8 18. Лb1 с неотразимой угрозой b2—b3 конь погибал — анализ Чернина) 16. Cd2 b5 17. ab K:b6 18. Лae1.

Сильнее 18. Kd1 с идеей 19. c4. Если же черные отвечают 18... Kb5, то 19. c3, не пуская коня на d4.

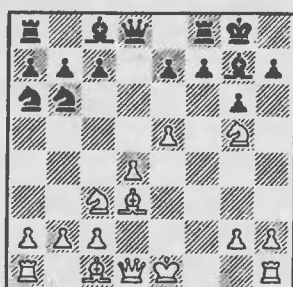
18... Kb5 19. Kd1 Kd4.

В итоге возникла обоюдоострая позиция. Идея 9. Cc4 ждет дальнейшей проверки.

Свешников — Дэвис (Москва, 1987): 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. e5 Kd7 8. Kg5.

В партии Де Фирмиан — ван дер Виль (Вейк-ан-Зее, 1986) белые избрали 8. h4. Однако, как и в варианте 7. h4 (без ходов 7. Cd3 Ka6), черные, своевременно вскрыв центр, получили перспективную позицию: 8... c5! 9. h5 cd 10. hg hg 11. Kg5 K:e5 (по мнению Дж. Нанна, хорошо и 11... de) 12. fe dc 13. Kpf2. Здесь вместо 13... de следовало играть 13... C:e5, и если 14. Лh4, то 14... e6 15. Фh1 Фf6.

8... de 9. fe Kb6.



10. Ce4.

Новая идея. В партии Тимман — Джинджихашвили (Амстердам, 1978) после 10. C:a6 ba 11. Kge4 f6 противники согласились на ничью.

10... c5! 11. d5 (ясно, что 11. dc великим невыгодно; теперь же возникает небольшая тактическая перепалка, приводящая к ничьей) 11... C:e5 12. K:h7 C:c3 (12... Kp:h7 13. Фh5 и 14. Ф:e5 к выгоде белых) 13. bc Kp:h7 14. Ф:h5 Kpg8 15. C:g6 fg 16. Ф:g6 Kph8 17. c4 Ka4 18. Фh5 Kpg8 19. Лb1 Лf5. Ничья.

История шахмат... «Словно смотришь в бинокль перевернутый — все, что зади осталось, уменьшено». Порой до размера элементарных частиц: Тарраш — догматик, Чигорин — художник, Ласкер — мыслитель, Капабланка — игрок... Просто, как условный рефлекс! Недаром великий Гете предостерегал: «Если бы наша жизнь состояла лишь из того, что пишут о нас биографы и составители словарей, то, право, это было бы пустое, ничего не стоящее времяпрепровождение».

Согласитесь, шахматному компьютеру безразлично, кому он обязан знаниями, хранящимися в глубинах его электронной памяти. Гордую машину не волнует даже, кому она обязана своим появлением на свет. Зачем лишняя информация, пригодная разве что для кроссвордов! — ими потомки «шахматного автомата» пока не увлекаются. Но к счастью, в шахматы играют не одни компьютеры, и для нас эта информация вовсе не «лишняя»: человеку важен не только результат, но и преемственность развития. Без этого любые знания мертвы!

Итак, что же такое наш архив? Это не очередной «кликбез» по шахматной истории. Скорее наоборот — это попытка раз-

рушить стереотипы, оставленные нам в наследство «эпохой кликбеза», попытка восстановить связь времен. Еще вчера не конъюнктурные ли соображения чаще водили нашим пером, чем поиски истины! Сколько отсюда убогих шаблонов, ханжеских недомолвок, затертых словес! Но сегодня общество пришло к пониманию того, что «всего страшнее полуправда или умолчание, которое тоже есть ложь».

И впрямь, так ли уж необходимо все оценивать, прилагивать, подгонять под заданные схемы! Может, просто заглянем в первоисточники и по ним проследим за развитием сюжета? Не случайно даже в ткань художественных произведений все чаще вплетаются живые нити архивных документов, воспоминаний, старых публикаций, дневниковых записей... Конечно, с точки зрения нынешнего рационализма они порой наивны и велеречивы, грешат обилием деталей и полузабытых имен, но в них навеки остался дух ушедшего времени, да и... не перекладывать же сказки Андерсена на язык компьютеров!

Сергей ВОРОНКОВ

В наши дни, когда страсть к наживе поглотила помыслы большинства современников, когда философы и богословы выводят святую троицу из простого уравнения третьей степени, а оковы средневековья сменились цепями бесконечных сделок и судебных тяжб, — такой заголовок, быть может, привлечет к рассказу скорее, нежели мои скромные литературные способности.

Однако не подумайте, уважаемый читатель, что название служит лишь приманкой, подsunутой, чтобы сделать мою скверную прозу удобоваримой; нет, мой рассказ вполне достоверен и вполне правдив (несмотря на то, что попал в печать), и если кто-нибудь, внимательно прочитав его, не сможет сколотить хотя бы сотню миллионов — что ж, ему останется пенять только на собственную бездарность.

Не подумайте также — я надеюсь, что обращаясь все еще к тому же читателю, — не подумайте, что здесь идет речь о некоей системе игры, в поисках которой проводят бессонные ночи завсегдатаи Висбаденского игорного дома; нет, сим любезным господам и так уже хватает забот, чтобы я смел доставлять им новые; да и капитал их слишком незначителен, чтобы тратить на него наше драгоценное время и вообще нас как-то занимать.

Однако к делу. Летом 1862 года, во время большой Лондонской выставки, я был в Петербурге в гостях у одного из богатейших русских дворян графа Кушелева.

Одному богу известно, сколь велико состояние Кушелева в России и сколько миллионов дохода приносит оно ему, прибавьте сюда имения и несколько роскошных дворцов; стоит ли удивляться, что он вечно колесил по Европе и наслаждался видом дрянных придорожных гостиниц гораздо чаще, чем картинами собственного великолепия. Помимо этого, граф страдал и продолжает страдать самым ужасным из всех пороков, какие только можно себе предста-

Игнац КОЛИШ

МИЛЛИАРД ЗА ПОЛГУЛЬДЕНА

вить, — он заядлый шахматист. Теперь в каждом городе есть более или менее сносные отели, приличные тенора и более или менее искусные мастера по части кулинарии, но что встретишь гораздо реже, так это столы же искусного шахматиста. Граф, как человек умный и предусмотрительный, без труда устранил этот недостаток. Он решил прикрепить к своей особе какого-нибудь известного игрока и... пригласил меня сопровождать его в странствиях. Мое положение, нет слов, было весьма приятным, но зато почти необъяснимым для профанов. Однажды на вопрос князя Турского «Что, собственно, делает при вас господин Колиш?» граф ответил: «Я полагаю, он мой секретарь».

Тогда-то и случилось так, что я познакомился с бароном фон Р..., который на короткое время приехал в Петербург, — видимо, для того, чтобы иметь возможность на пару дней раньше почитать «Русского инвалида». Кушелев, который был его гостем в Ницце, конечно, не преминул воспользоваться случаем, чтобы устроить в честь барона сарданапалов пир. Совместные усилия повара и смотрителя винного погреба увенчались эпохальным успехом, вошедшим в гастрономическую хронику, — во всяком случае, русскую. Обед был превосходен, заморские вина прекрасно гармонировали с русским летом и шли в ход совершенно непринужденно, позволяя стойко переносить бесчисленные закуски и десерты. Наконец подали кофе и сигары «Uppmann», предназначенные поис-

тине для избранных мира сего. Настал час доверительной беседы.

— Господа, — сказал барон, — я хочу поведать вам одну историю, надеюсь, она заинтересует вас, особенно господина Колиша. История старая, но, наверное, вечно молодая и к тому же ценная тем, что никому не разобьет сердце.

— Мы полны внимания, барон. Стулья были сдвинуты, новые сигары раскурены, рюмки наполнены ликером, и барон Р... начал свой рассказ:

— В конце прошлого века жил во Франкфурте-на-Майне один еврей, назовем его Мозес Майер. Он имел маленькое банковское дело, но не слишком доходное. Великая французская революция внесла во все дела такой застой, что тогдашние купцы так же часто брали за упадок торговли санкюлотов, как в наши дни обыватели жалуются на Гарибальди и социалистов. Что же касается героя моего рассказа, то он в 1792 году едва свел концы с концами и отсюда заключил, что его состояние не увеличится, как обычно, а даже уменьшится на несколько гильденов. Когда Мозес Майер представил себе неизбежный трагический конец, его охватил страх; уже видя в недалеком будущем свое полное разорение, он, не теряя ни минуты, стал искать какое-нибудь средство его предотвратить. Вскоре решение было принято. Все лишние расходы он тут же исключил из своего бюджета; даже с картами, с его обожаемым «французским дураком», стоившим ему столько гильденов, но зато доставлявшим столько приятных часов, даже с ним было безжалостно покончено. Вместо того чтобы по пути с биржи заворачивать в кафе и тратить время и деньги на гнусные карты, Мозес Майер теперь бесцельно разгуливал по улицам и убивал все свободное время на разглядывание витрин.

Однажды на прогулке он остановился перед книжной лавкой; его

взгляд упал на одну из выставленных книг со странным заголовком: «Die Kunst des Schachspielens von Gustavus Selenus, Herzog von Braunschweig»*. То ли наш герой думал, что германской империи скоро понадобится стратег получше, чем герцог Брауншвейгский, то ли просто хотел найти замену своему любимому «французскому дураку», я не могу сказать. Но достоверно известно, что спустя пять минут он, выложив полгульдена, стал владельцем тома. Бесконечное шатание по улицам сменилось теперь усердным изучением шахматной книги, и в короткое время Мозес Майер превратился в лучшего шахматиста Франкфурта. Слава его распространилась по всей округе, и некий владетельный князь, прослышав о ново-явленном шахматном герое, пожелал с ним сыграть и пригласил его в свою резиденцию. Однако наш приятель Мозес оказался не только хорошим игроком, но и тонким ди-

пломатом. Вместо того чтобы постоянно побеждать князя, что, судя по всему, было нетрудно, он время от времени проигрывал партию-другую, но зато вскоре завоевал искреннюю дружбу своего покровителя. Их милые шахматные досуги могли бы, наверное, продолжаться вечно, если бы французская армия не вознамерилась захватить Майнц, что сделало окрестности неудобными для верноподданных германской империи. Шахматные баталии пришлось прервать, и князь, 'заботясь не о своем богатстве, а исключительно о безопасности государства («L'état c'est moi»**), сделал то, чего никак нельзя было делать, — передал свои ценности в распоряжение Мозеса Майера, — и направил свои сиятельные стопы куда подальше.

Продолжение этой истории вам, вероятно, хорошо известно, — закончил барон, — так как мой герой не кто иной как Ансельм Майер — будущий барон фон Ротшильд, мой

двоюродный дед и основатель нашей банкирской династии...

Я выслушал рассказ с огромнейшим интересом. Мой план, который в то же время и мораль этой истории, был вскоре выработан, и каждый имеющий голову на плечах может попытаться его тоже осуществить. Ведь более подходящего момента, чем сейчас, не найти: шахматных книг сколько угодно, причем очень дешевых; зависимых и изгнанных князей тоже полным-полно, и я со дня на день ожидаю, что кто-нибудь из них доверит мне свое состояние.

«Neue Berliner Schachzeitung»,
июль 1868

* «Искусство шахмат Густавуса Селенуса, герцога Брауншвейгского» (нем.). Имеется в виду книга «Das Schach oder König-Spiel» («Шахматы, или Королевская игра»), которую герцог Август Брауншвейг-Люнебургский издал в 1616 году под псевдонимом Густавуса Селенуса.

** «Государство — это я» (фр.). Выражение, приписываемое Людовику XIV.



Не подумайте, что этот рассказ — единственный, принадлежащий перу Игнаца Колиша; нет, он начинал как профессиональный журналист, и даже став банкиром, не мог порой отказать себе в удовольствии сочинить какую-нибудь забавную историю.

Не подумайте также, что свои рассказы Колиш писал по-русски; нет, при всем уважении к «Русскому инвалиду», он до конца дней изъяснялся лишь по-французски, по-немецки, по-английски да по-венгерски.

Однако к делу. Приезд Колиша в Петербург не был случаен, как не была случайной и его встреча с Ротшильдом: о том и другом позаботилась судьба... в лице графа Кушелева-Безбородко. Путешествуя по Европе, Ку-

шелев коротко сошелся со многими известными людьми, был избран почетным членом шахматных клубов Вены, Рима. Парижа. В парижском кафе наблюдал он впервые и за игрой своего будущего «секретаря». Одаренность Колиша, его смелые, точно рассчитанные комбинации очаровали графа; к тому же Игнац отличался изысканными манерами, а ироничный склад ума делал его приятным собеседником.

Колишу не могло не льстить внимание знатного и богатого мецената, а Кушелев... он мечтал о матче своего подопечного с самим Морфи! Да и Колиш не скрывал честолюбивых помыслов: «В мае 1859 года я приехал в Париж в надежде помериться силами с колоссами шахматного искусства, подвиги которых так сильно занимали в то время весь шахматный мир. Сразу по приезде я, не теряя ни минуты, отправился в «Café de la Régence», сборное место парижских любителей. Но увы! Славный американец, несравненный Пол Морфи уже оставил Париж, и я был встречен словами: «Слишком поздно, слишком поздно».

За отсутствием Морфи наш герой время от времени бился с остальными «колоссами» — Андерсеном, Гарвицем, Паульсеном. «Шахматный листок» сообщал в

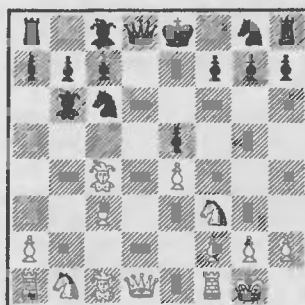
июле 1861 года: «Заметим, что Колиш не в первый раз состязается с Андерсеном: прошлой зимой, когда последний приезжал в Париж, они довольно часто играли то в доме графа Кушелева-Безбородко, то в «Café de la Régence», и перевес был на стороне венгерского игрока».

Весной 1862 года Григорий Александрович пригласил Игнация (как Колиша называли в России) погостить у себя в Петербурге. Дни проходили в приемах, загородных прогулках в экипажах, застольных беседах, чередуемых с легкими партиями.

Гамбит Эванса C52 КОЛИШ КУШЕЛЕВ-БЕЗБОРОДКО

Петербург, 1862

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6
3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5.
c3 Cc5 6. 0—0 (энергичнее
6. d4!) 6... d6 7. d4 Cb6 8.
de de.



Ай да граф: с небольшой перестановкой ходов возникла позиция из будущей защиты Ласкера!

9. C:f7?! (авантюра, но Колиш знал, с кем имеет дело) 9... Kp:f7 10. Ke5 Kpe8 11. Фh5 g6 12. K:g6 Kf6 13. Фh6 Лg8 14. Kh4 Cg4 15. Cg5 Ce2? (ждать пришлось недолго, правильно было 15... Kpf7) 16. C:f6 C:f2 17. Kp:f2 Фd3 18. Kd2 Cg4 19. Kpg1. Черные сдались.

Конечно, победителей не судят, но не мог же сам Колиш не видеть, что жертва слона весьма сомнительна? Ведь гамбит Эванса был его излюбленным оружием... Да, но как играть в позиции на диаграмме? Отчаявшись, видно, найти что-то за белых, Колиш прибег к помощи... потусторонних сил! На одном из спиритических сеансов (заметим, что столоверчение и прочая чертовщина, были тогда особенно в моде) он поинтересовался у вызванного духа: «Месье, как атаковать на девятом ходу в гамбите Эванса?» Не верите?! Почитайте его рассказ «Дух Лабурдоннэ».

В российской столице Колиш сыграл и два серьезных матча: Шумова победил, но князя С. Урусова одолеть не смог. К сожалению, с сильнейшим русским шахматистом Петровым ни сразиться, ни даже свидетель-ся ему не довелось: «В пер-

вый раз г-н Петров уехал из Петербурга за несколько дней до приезда Колиша, а когда приехал во второй раз, то Колиш был уже в Париже».

...И вот наконец обед со знаменитым банкиром. Вообще, надо признать, «судьба Игнатия хранила». Сперва за ним ходила русская бонна — Кушелев, потом он попал в руки Ротшильда. В авторитетной «Энциклопедии шахмат» Г. Голомбека читаем: «Лишь год спустя после своего первого и последнего турнирного триумфа (Париж, 1867) Колиш встретил барона Альберта фон Ротшильда, одного из самых могущественных шахматных меценатов XIX века. Барон, под большим впечатлением от личности Колиша, помог ему войти в финансовые круги Вены...»

Позвольте, но кто же тогда присутствовал на нашем обеде? Ведь Альберту летом 1862 года было всего 17 лет! Так или иначе, в конце 60-х годов Колиш основал небольшой банк в Вене, а уже через несколько лет стал во главе крупного коммерческого банка в Париже. В 1881 году ему был пожалован титул барона.

И все же... чего-то недостает в портрете нашего героя, которого немецкий историк Л. Бахман назвал «одной из самых блестящих шахматных звезд». Слишком уж он мил и обходителен для преуспевающего банкира. Эх, поговорить бы с кем из его современников!.. Может быть, обратимся к И. С. Тургеневу, который был заметной фигурой в шахматной жизни Парижа? Они с Колишем наверняка были знакомы. И впрямь, в набросках к ненаписанной повести у Тургенева есть один весьма любопытный персонаж: «Наружность, как у того доктора, с которым я обедал и которого потом гильотинировали. Прихватить Колиша. — Красивый, ловкий, проворный, безо всякого следа нравственности или совести. Хищный, жадный и красивый зверь». Возможно, все эти черты относятся только к литературному герою, но — странное дело! — родился он, как и Колиш, в 1837 году...



В этом году в издательстве «Физкультура и спорт» выходит монография Е. Свешникова «Сицилианская защита. Система 5... e7—e5». Публикуемая статья подготовлена автором специально для нашего журнала.

Мой рассказ — об истории популярной дебютной системы 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 (B33).



Одна из главных позиций — 6. Kdb5 d6 7. Cg5 — нередко возникает и после 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5, хотя классический порядок ходов все же 2... Kc6 и 5... e5 (Ханнах — Лёве, матч, Лондон, 1857).

Возможно, с этой полузабытой партией все и началось. Однако идея хода 5... e5 родилась не на пустом месте. В достейниевские времена это продвижение не считалось «антипозиционным», и еще в знаменитых поединках Мак-Доннель — Лабурдоннэ

НОВАЯ РУКОПИСЬ

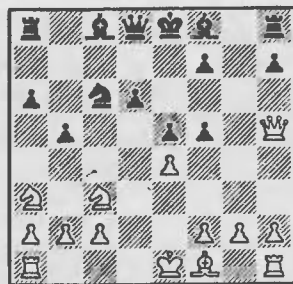
Евгений СВЕШНИКОВ, гроссмейстер

СИЦИЛИАНСКАЯ: 5... e5!

(1834) встречалось 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e5! 5. K:c6 (так играл позднее и Морфи, но лучше 5. Kb5) 5... bc 6. Cc4 Kf6 (как тут не вспомнить потрясающий финал одной из таких партий: три черные пешки на d2, e2 и f2!). Не мудрено, что в дебютных спорах того времени верх брал ход 2. f4, а план 2. Kf3 и 3. d4 многие признавали ошибочным (среди них учитель Лабурдоннэ — Дешапелль, а позднее и Стаунтон).

В середине века Андерсен охотно применял черными вариант 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kb5 d6 6. Cf4 e5 (например, против Сена, Лондон, 1851, и Морфи, Париж, 1858). Вообще же говоря, сицилианская защита (во многом под влиянием Стаунтона) пользовалась особой популярностью у английских шахматистов. В турнирном сборнике «Лондон-1883» мы находим вполне современную партию Селлмэн — Берд: 1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 e6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 (Берд советовал 8. Cg3?! с идеей f2—f4) 8... a6 9. Ka3! Ce6 10. Kd5 (?) C:d5 11. ed Фа5!

Но пришел Стейниц, а за ним Тарраш. Дерзким вызовом новой позиционной школы прозвучала партия Тарраш — Яновский (Вена, 1898): 1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. Kf3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. C:f6 gf 10. Ka3 f5! 11. Ph5 b5! (в другом веке появилось и 11... d5!?, Поваров — Свешников, 1965).



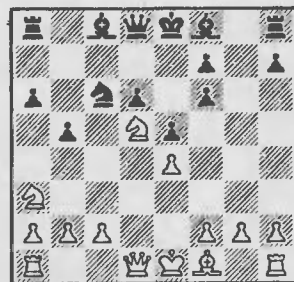
12. Ka:b5!? ab 13. C:b5 Cb7 14. Cc4 Ff6 (14... Fc7!?) 15. Kd5 Fg6 16. Kc7 Kpd8 17. F:g6 fg 18. K:a8 C:a8 19. Cd5 Kpc7 20. b4? (правильно 20. c3 или 20. h4), и здесь 20...

Ch6! ставило белых в критическое положение. Этого шанса никто не заметил; Яновский провел эндшпиль слабо и проиграл. Коррекция ли жертва, плох или хорош вариант — осталось неясным.

XX век не спешил с разгадкой новой головоломки. Когда в 1910 году чемпион мира Ласкер в 9-й партии матча со Шлехтером (после 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3) неожиданно ответил 5... e5!?, его соперник ограничился скромным 6. Kb3. Последовало 6... Cb4! 7. Cd3 d5 8. ed K:d5 9. Cd2 K:c3 10. bc Cd6, и черные перехватили инициативу. Позднее Шлехтер советовал 6. Kdb5 d6 7. a4, «не допуская a7—a6 и b7—b5».

Не обошел вниманием ход 5... e5 и Алехин, но игравший белыми Мальмгрен (Эребру, 1935) отреагировал на это совсем неудачно: 6. K:c6?! bc 7. Cg5? (уж лучше 7. Cc4) 7... Lb8! 8. C:f6 (если 8. Lb1, то 8... Фа5 9. C:f6 L:b2!) 8... F:f6 9. Cc4 L:b2! 10. Cb3 Cb4, и черные вскоре выиграли.

Все это были случайные эпизоды, хотя с чьей-то легкой руки систему 5... e5 стали именовать «вариантом Ласкера» или «ласкеровским вариантом преследования». Надо думать, и Яновский, и Ласкер, и Алехин (не говоря уже о Тарраше) считали ее не вполне корректной: зияющая дыра на d5 казалась неисправимым дефектом позиции черных. Поучительна в этом отношении малоизвестная партия Болеславский — Котов (первенство Москвы, 1942): 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. C:f6 gf 10. Ka3 b5!? 11. Kd5.



11... Ce6? (потеря важней-

шего темпа, необходимо 11... f5! 12. c3 Cg7 13. Kc2 f5 14. ef C:f5 15. Kce3 Ce6 16. Фf3 0—0 17. Cd3 Ke7 18. K:e7 Ф:e7 19. 0—0 Фg5 20. Ce4 Лd8 21. Cd5 Фf4 22. Лfd1 Лfe8 23. g3! Ф:f3 24. C:f3 Ch6 25. Kd5 C:d5 26. C:d5 Лb8 27. Ce4 Cf8 28. Лd3 Лec8 29. Cd5 Лc7 30. Kpg2 Kpg7 31. g4! Ce7 32. Kpg3 h6 33. Лf3 Cf6 34. Лd1 b4 35. c4 Лb6 36. b3 a5 37. h4 Лa6 38. Kph3 a4 39. Лg1 ab 40. ab Cd8 41. g5! hg 42. hg Лa2 43. Kpg4 Лca7 44. Kpf5, и после 45. g6! рейд короля по тылам противника решил исход борьбы в пользу белых.

Конкретные причины многолетнего прозябания системы на задворках шахматной теории, пожалуй, таковы: 1) королевский конь белых после путешествия по маршруту d4—b5—a3—c4 (c2)—e3 может быстро вступить в контакт с критическим пунктом d5 и 2) белые могут путем Cc1—g5:f6 вызвать g7:f6 и, испортив черные пешки, начать игру по белым полям.

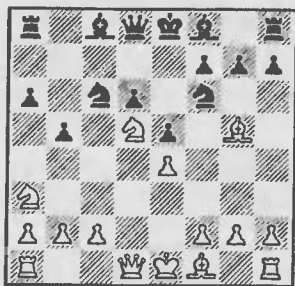
А что, если не пустить коня на c4? В 50-е годы аргентинские шахматисты (Пеликан, а за ним Пильник и Россетто) стали играть 5... e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. C:f6 gf 9. Ka3 d5?! Это продолжение получило название «аргентинского варианта» или «варианта Пеликана», но особой популярностью не снискало. Сейчас общеизвестно, что перспективнее 9... b5 10. Kd5 f5, а при таком порядке ходов хорош и ответ Яновского 9... f5.

Желая ограничить возможности черных, белые уже в те годы начали переходить на 8. Ka3! Разумных ответа два — 8... Ce6 и 8... b5! (но не 8... Ce7? из-за 9. Kc4!). Оба эти продолжения попали тогда в поле зрения Ларсена, назвавшего систему 5... e5 «одним из своих наиболее ужасных средств массового уничтожения в сеансах».

Но в турнирах Ларсен играл так очень редко, говоря: «Вариант каждый раз должен быть неожиданностью для партнера, и какое мне, черт возьми, дело, корректен ли он на сто процентов!»

В декабре 1963 года Ларсен опубликовал в журнале «Скакбладет» небольшую статью о «варианте преследования» и в ответственных

соревнованиях больше его не применял, оставив в наследстве два поединка с гроссмейстерами. И если партия Робач — Ларсен (Галле, 1963) явилась заметным вкладом в теорию продолжения 8... Ce6 9. Kc4 Лc8!, то более ранняя встреча Олафссон — Ларсен (Цюрих, 1959) показала, что всерьез разработкой системы b7—b5! датский гроссмейстер не занимался: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Kdb5 d6 7. Cf4 e5 8. Cg5 a6 9. Ka3 b5 10. Kd5 («...белые могли включить здесь размен на f6», — не без опаски замечает Ларсен).



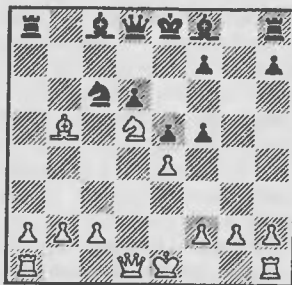
10... Ce6? (необходимо 10... Ce7 или хотя бы 10... Фа5) 11. c3? (после 11. C:f6! gf 12. c3 возникало уже знакомое нам положение из партии Болеславский — Котов) 11... Ce7 12. C:f6 C:f6 13. K:f6 gf 14. Kc2 0—0 15. Cd3 Kph8 16. 0—0 Лg8 17. Ke3 b4!, и черные все же удержали равновесие.

Итак, Ларсен отказался от b7—b5 (в пользу Cc8—e6), посчитав неприятным ответ Cg5:f6. Наступила пора замышлять...

И только после 1973 года шахматный мир все громче заговорил о так называемом «челябинском варианте» или «варианте Свешникова». Как это произошло? Я начал играть 5... e5 еще в конце 1962 года 12-летним второразрядником, занимаясь в шахматном кружке челябинского Дворца пионеров у Леонида Ароновича Гратвола, ныне заслуженного тренера РСФСР. Небольшой, но ценный опыт, накопленный к тому времени гроссмейстерами и мастерами, конечно, не был мне известен. Но меня раззадорило утверждение в одном из дебютных руководств, будто жертва коня на b5 (после 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. C:f6 gf — 10. Ka:b5? ab 11. C:b5) дает

белым решающий перевес. И... я стал ждать: когда же меня «поймают на вариант»? Прошло, однако, уже четверть века, а желающих пока нет...

В 1978 году неутомимый искатель и романтик шахмат Бронштейн пожертвовал тактике мастеру Киму коня, но в лучшей редакции — 10. Kd5 f5 11. K:b5! ab 12. C:b5.



Черные ответили 12... Cd7, и это продолжение укоренилось в практике как основная защита. Между тем еще в 60-е годы я обнаружил, что сильнее 12... Cb7! — здесь у слона гораздо больше перспектив. Но все никак не удавалось «обнародовать» свою находку.

Помог случай. В турнире первой лиги мужского первенства СССР (Ташкент, 1980) принимала участие и чемпионка мира Майя Чибурданидзе. Белыми она играла 1. e4 c5 2. Kf3 и далее шла на самые острые и актуальные продолжения с d2—d4. Но встречаясь со мной, Майя парировала ход 2... Kc6 выпадом 3. Cb5, и после оживленной борьбы партия закончилась вничью.

Вскоре в один из выходных, по инициативе Майи, шахматисты устроили блиц. Часы были одни, и «на прием» к чемпионке выстроилась целая очередь, в которой я оказался одним из первых. Мне выпал черный цвет; помнится, в ответ на 3. d4?! я поблагодарил свою симпатичную соперницу. Буквально через миг возникла позиция, изображенная на последней диаграмме.

Я замешкался, и Майя взглянула на меня, как бы спрашивая: «Я сама играю так черными, интересно, как лучше реагировать на жертву?» В душе пожалев, что это не турнирная встреча, я решил применить «новинку» 17-летней давности: 12... Cb7! 13. ef (на 13. Kb4 ставит

точку 13... Фа5!) 13... Ла5! 14. a4 Л:b5! 15. ab Kd4, и после 16. Ke3 Лg8 17. 0—0 Ch6 18. Kg4 Фh4 черные получили решающую атаку.

Не правда ли, хороший стимул для изучения системы? Но первые мои соперники после 5... e5 отступали коном куда угодно, только не на b5. Никому и в голову не приходило, что конь с поля g1 должен уже в начале партии совершить прогулку на a3, а порой и на b1 — такого не встретишь ни в одном дебюте. Теоретических знаний было маловато, и Леонид Аронович частенько журил ребят, укаывая на сильнейшее 6. Kdb5!

Наука не пропала даром, и в кружке начали играть по теории. Да и в дальнейшем отступление коном на другое поле каждый раз было целым событием. До сих пор все автоматически передвигают коня на b5, хотя еще в 1976 году все тот же Бронштейн высказал мысль, что белые переоценивают свою позицию. Полагаясь на пункт d5, они забывают, что конь на a3, сделав четыре хода, оказывается не у дел. Поэтому гроссмейстер предложил 6. Kf5!?

Но вернемся во Дворец пионеров. Наш замечательный тренер, опытный кандидат в мастера, наставивший на путь истинный многих известных шахматистов (среди его учеников Анатолий Карпов, Геннадий Тимошенко, Александр Панченко, Семен Двойрис, Римма Билунова...), сразу учул рациональное зерно, заложенное в ходе 5... e5: черные прогоняют коня с центральной позиции, с темпом открывают дорогу своему слону и на корню пресекают возможность прорыва e4—e5. И Гратвол всячески поддерживал мои поиски — совместными анализами, мудрыми советами, а то и просто добрыми словами.

Наконец настал день памятного поединка с сильным соперником.

Гена ТИМОЩЕНКО

Женя СВЕШНИКОВ

Тренировочная партия
Дворец пионеров, июнь, 1965

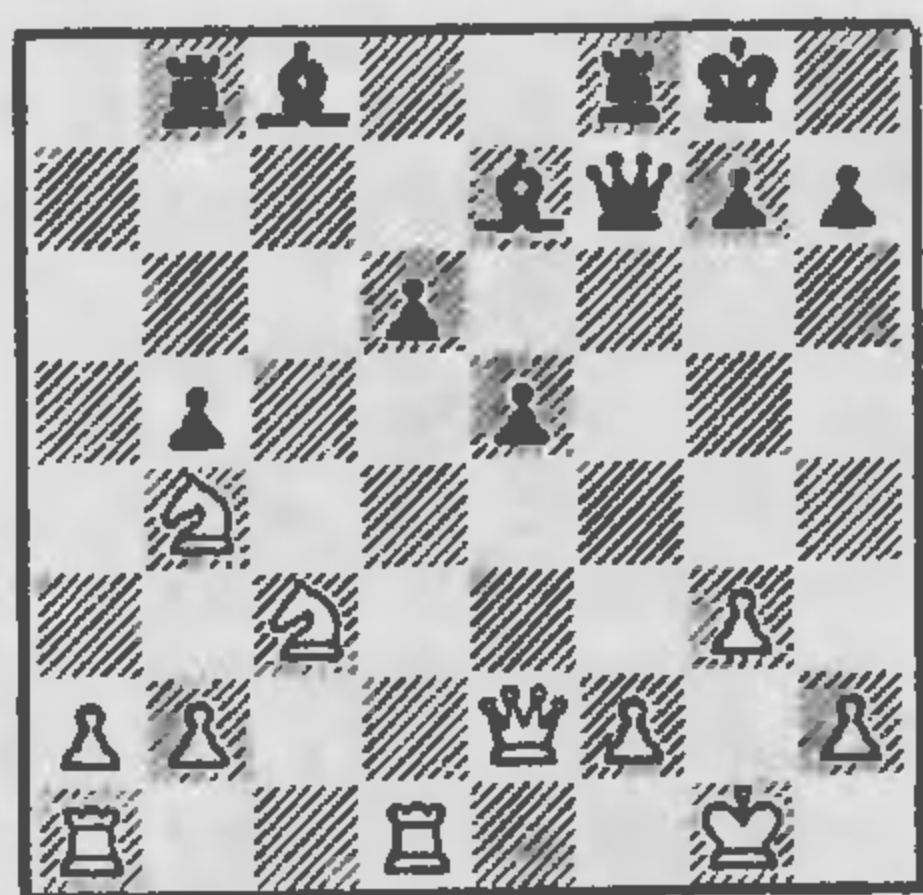
Геннадий через два месяца выполнил норму мастера, я же, еще совсем зеленый, не

успел оформить документы на только что завоеванный первый разряд.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5 6. Kdb5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. Kd5 Ce7 10. C:f6 C:f6 11. Ce2 (точнее 11. c3! и 12. Kc2) 11... 0—0 12. 0—0 Kd4.

Сегодня я сыграл бы 12... Cg5 с последующим Kc6—e7, а тогда не устоял перед соблазном получить преимущество двух слонов.

13. c3 K:e2 14. Ф:e2 Cg5 15. Lfd1 (сильнее 15. Kc2! и a2—a4) 15... f5 16. c4 fe 17. Ф:e4 (лучше 17. cb) 17... Lb8 18. cb ab 19. Фе2 Фd7 20. Kc2 Фf7 21. Kc3 Ch4! (типичный мотив) 22. g3? Ce7 23. Kb4.



23... h5! (начало решающего штурма) 24. Ld5 Cg4 25. Фf1 Lb6 (не забывая и о защите) 26. Lc1 h4 27. L:b5 L:b5 28. K:b5 Cg5 29. Lc7 Фg6 30. Фd3 e4 31. Ф:d6 e3 32. Kd3 ef 33. K:f2 Фb1 34. Kpg2 h3 35. K:h3 Фf1X.

Долго находился я под впечатлением этой победы. Она позволила поверить в собственные силы, и вскоре я доказывал свою правоту уже на мастерском уровне.

А что же Тимошенко? Конечно, он легко побеждал меня в следующих тренировочных партиях (кстати, в одной из них я повторил ошибку Котова и Ларсена — 9... Ce6? — и был тут же наказан путем 10. C:f6! gf 11. c3). Но и ему запомнилась наша первая встреча. Примерно через год Геннадий внимательно выслушал мои рассуждения о системе e7—e5 и включил ее в свой репертуар.

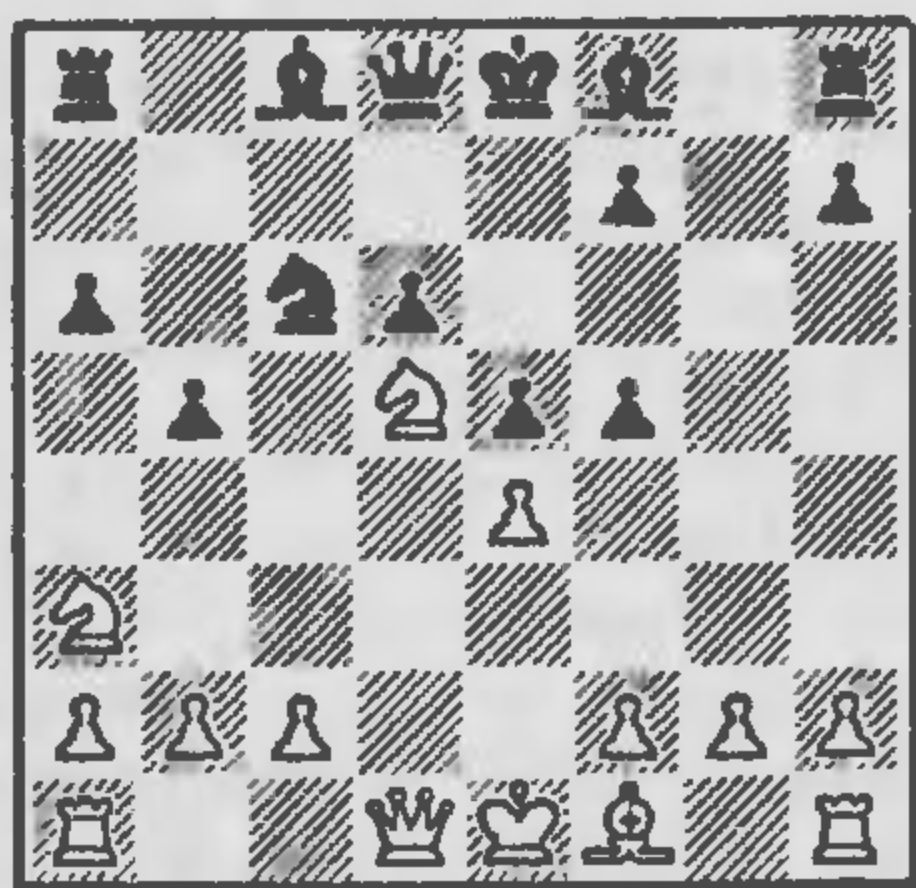
Вскоре стали поговаривать о двух челябинских мастерах, с удивительным упорством играющих 5... e5. Но каждый из нас шел своим путем, вместе мы почти не анализировали. Только в середине 70-х годов, видя, что против системы работает все больше

сильных шахматистов, мы стали обмениваться опытом. Откровенно говоря, у Геннадия я многому научился. В основном же приходилось не учиться, а опровергать «учителей».

В чем, вкратце, суть нашей системы? После 5... e5 6. Kdb5 (на 6. Kb3 или 6. Kf3 следует 6... Cb4!) 6... d6 7. Cg5 (борьба за пункт d5) 7... a6 8. Ka3 b5! черные, во-первых, раз и навсегда избавлены от угрозы прорыва e4—e5 и, во-вторых, надолго оставляют вне игры коня a3. Гроссмейстер Савон одно время играл 9. Kab1, но нелишне напомнить, что пять ходов из девяти белые сделали одним конем, да и то лишь для того, чтобы перевести его с одной начальной позиции на другую. Поэтому главные возражения белых — 9. Kd5 и 9. C:f6.

После 9. Kd5 Ce7 10. K:e7 K:e7 черные надежно контролируют все центральные поля и немедленно приступают к осаде пешки e4. Солиднее 10. C:f6 C:f6 11. c3 строя игру на владении пунктом d5. Черные в ответ готовят f7—f5 и обычно добиваются полноправной контригры.

Ларсен опасался продолжения 9. C:f6 gf 10. Kd5, но после 10... f5! сдвоенная пешка черных играет важную роль в борьбе против пешки e4, а стало быть, и в борьбе за пункт d5.



У белых сильный конь на d5, но его коллега на a3 производит жалкое впечатление. Козыри черных — пешечное превосходство в центре и два слона.

О жертве злосчастного коня (11. K:b5?!) мы уже говорили. В 1973 году мастер Пересыпкин пожертвовал мне слона — 11. C:b5!? ab 12. K:b5, и тогда это выглядело логично и заманчиво. Сейчас уже разработан не один способ защиты и контратаки, создана целая теория этого острого варианта. Чер-

ные побеждали чаще, но полной ясности пока нет.

В случае 11. ef черный слон попадает на f5 в один прием, и это очень существенно. Чаще встречается 11. Cd3, и теперь самое время для 11... Ce6!, ибо нет ответа e4:f5. Так или иначе, создается сложная, динамичная позиция, которой трудно дать однозначную оценку. По крайней мере, мы с Тимошенко высоко расцениваем перспективы черных (хотя Геннадий в последние годы перешел к испытанию других систем).

У нас появилось немало последователей во всем мире. Однако произошло это далеко не сразу. Сколько сильных шахматистов скептически относилось к нашему детищу, сколько усмешек приходилось видеть на их лицах! А какие бывали жестокие поражения!

В первенстве СССР 1973 года Спасский нанес мне сокрушительный удар Kd5—f4!! Это подействовало так угнетающе, что через день против Кузьмина я впервые не решился на 5... e5 и вновь был сурово наказан, на сей раз — за непринципиальность! В глубине души я понимал: Спасский не опроверг системы, надо лишь немного ее подремонтировать. После партии с Кузьминым твердо решил, что никогда и ни с кем не уйду в сторону, и до сих пор верен этому принципу (очень редко отказываюсь от 5... e5, но совсем по иным мотивам: когда хочу обязательно выиграть и опасаясь игры на ничью).

На том же первенстве «мучил» меня и Карпов. Анатолий сочувственно говорил мне: «Зачем столько сил тратить на этот трудный вариант? Найди что-нибудь полегче». А Петросян однажды с улыбкой спросил: «Как там, еще не опровергли ваше изобретение? А то, думаю, не начать ли играть 1. e4!?»

Но я держался. В 1975 году на сборе российских шахматистов перед очередной Спартакиадой народов СССР мне довелось познакомиться с системой своих товарищей по команде. Помню, такой авторитет, как Геллер, встречал в штыки чуть ли не каждое мое слово, каждую оценку...

Да, велика была магия пункта d5. Но не прошло и

двух лет, как ход 5... e5 сделал сам Геллер, и... начался настоящий бум — так заиграл весь мир. Причем чаще побеждали черные!

«В чем же дело? — спросит читатель. — Не ошиблись ли где-нибудь белые?» Рискну провести одну аналогию. Считается, что после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 у белых нет перевеса и надо играть 3. Cb5. Ту же шотландскую схему мы видим и в сицилианской защите. Не вытеснит ли и здесь ход 3. Cb5 заезженное 3. d4? Во всяком случае, популярность выпада слонем неуклонно растет.

Как-то Ларсен, комментируя одну из своих партий, где было 1. e4 c5 2. f4, очевидно, вспомнил Дешапеля и Стаунтона и вдруг усомнился в правильности плана 2. Kf3 и 3. d4. Многие восприняли это как чудачество, а я понял, что не одинок в своих мыслях (потому-то и играю 1. e4 c5 2. c3!?).

Большинство шахматистов стараются не раскрывать своих дебютных идей. Пожалуй, я к ним не принадлежу. Всегда с удовольствием делюсь мыслями по поводу любимой системы. Говорят, это невыгодно. Мне думается, напротив: чем больше популярность варианта, тем чаще его дадут сыграть, а это уже само по себе выгодно. Никак не забуду первенства СССР 1976 года, когда ни Геллер, ни Карпов и никто другой не отважились против меня на 1. e4.

Увы, и теперь мало кто дарит мне этот праздник. Отступили даже такие завзятые спорщики, как Тимман, Цешковский, Сакс... Но есть еще маленькая надежда. В первенстве СССР 1979 года у меня состоялся забавный спор с Гарри Каспаровым. Перед моей партией с Купрейчиком Гарри сказал: «Наконец-то будет вариант!» Я ответил: «Вряд ли, Купрейчик уже дважды пробовал...» Мы заключили пари: если соперник проявит сговорчивость — я в виде «штрафа» сыграю с Каспаровым 1. e4 c5 2. c3, а если нет — Гарри даст мне возможность сыграть с ним 5... e5!

Пари я выиграл и который год (!) с нетерпением жду встречи с Каспаровым.

ФАЛЬСТАРТ

В журнале № 10 [1987] в рубрике «Позиции для анализа» четыре примера оказались с браком. Автор трех М. МОТОР [Одесса].

Редакция не снимает с себя ответственности за недостаточную тщательную проверку позиций и обещает перестроиться.

ПРОМАХ В ЦЕЙТНОТЕ

Уважаемая редакция! Пишу вам впервые. Хочу предложить вашему вниманию свою турнирную партию, на мой взгляд занимательную.

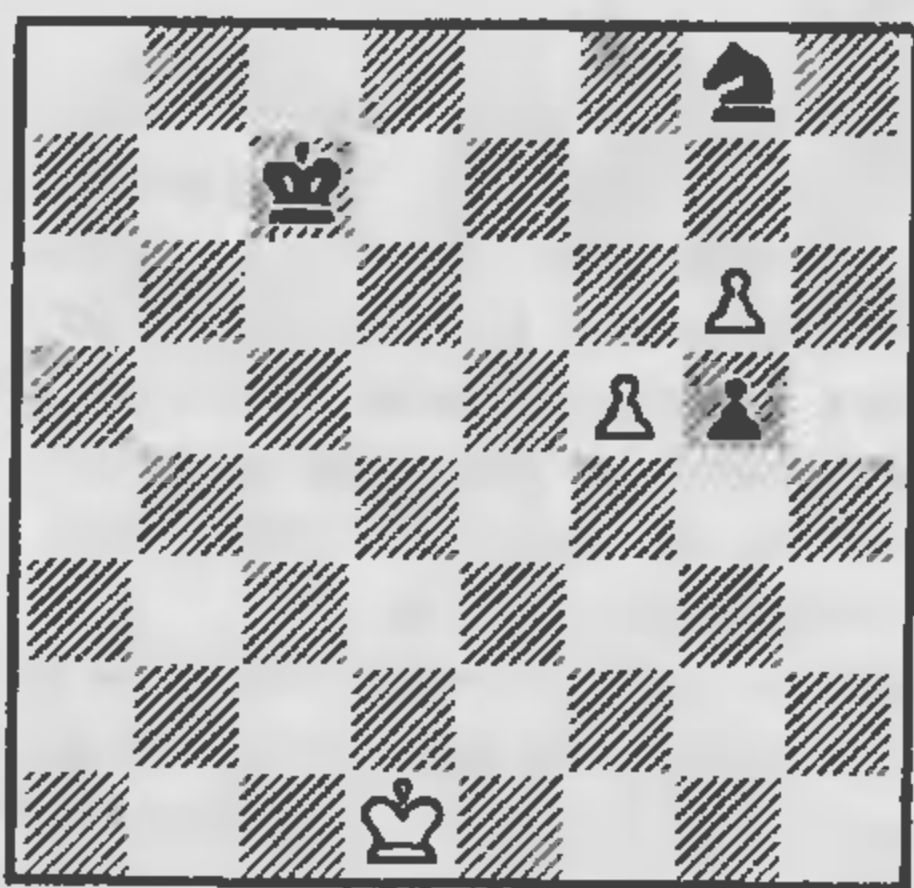
Славянская защита D44
БАХАРЕВ ПОДЛИПАЛИН
Первенство Оренбургской области, 1986

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 c6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K:g5 hg 10. C:g5 Kbd7 11. ef Cb7 12. Ce2 Фb6 13. Ch5?!

Этот ход в турнирной практике я не встречал. Цель его ясна — задержать черного короля в центре.

13... b4.

№ 5



Ничья по автору после 1. Кре2 Крд6 2. Крф3 Кре5? 3. Крг4 Крф6 4. g7 Ке7 5. Крh5 Kg8 6. Крг4 Ке7 7. Крh5 Кр:f5 8. g8Ф К:g8, пат не получается из-за 2... Кf6, и черные побеждают.

Эту возможность обнаружили ребята из шахматного кружка

Дома пионеров г. Шахты, а также читатели Ж. Бельды (Баку), В. Большагин (Апатиты Мурманской обл.), В. Дацюк (п. Зимовники Ростовской обл.) и А. Сахаров (г. Хмельницкий).

№ 4



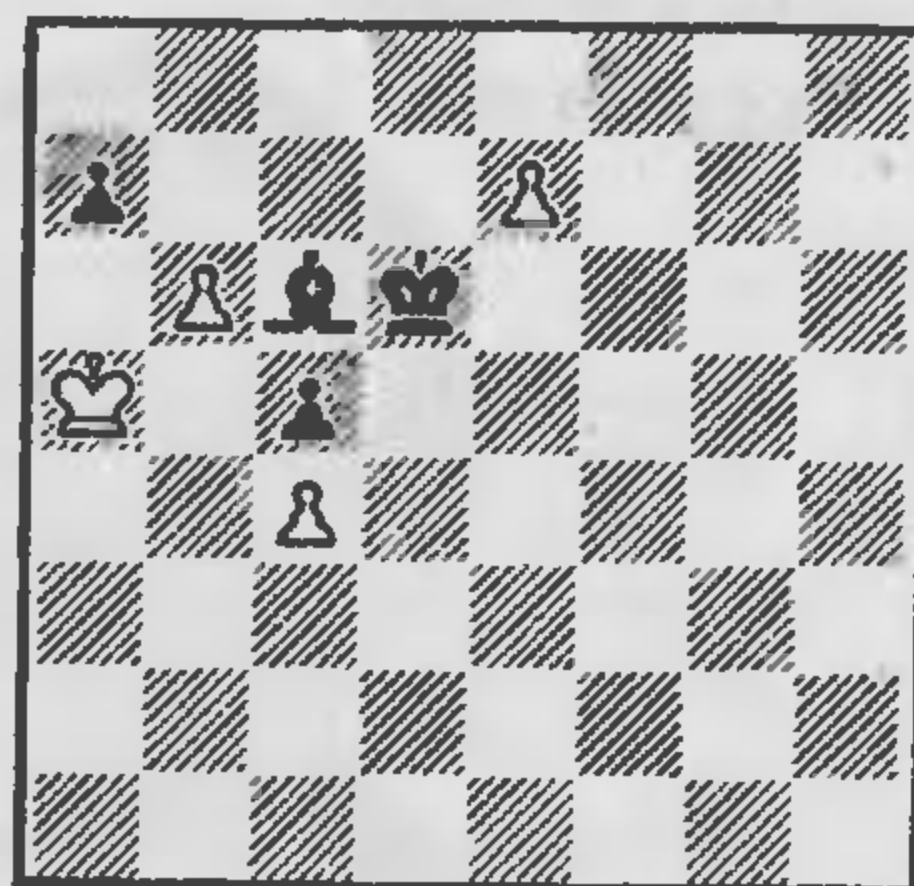
Авторское решение 1. Крф7 Са5 2. Кре7

d5 3. Крд6 d4 4. Крс5 d3 5. f7 Крb3 6. Крд4 опровергли Л. Вернигора (Красноперекоск Крымской обл.), А. Деметьев (Зеленокумск Ставропольского края), А. Сахаров и К. Тина (Выру Эстонской ССР) путем 1... Cf4! 2. Кре7 d5 3. Кре6 d4 4. Крf5 d3! 5. Кр:f4 d2 6. f7 d1Ф 7. f8Ф Фf1.

Но первым свою ошибку нашел сам автор и предложил исправить начальную позицию перестановкой черного слона с c7 на d8.

На дефекты трех позиций указали В. Бабаев (Тамбов, пос. Строитель) и Б. Иванов (Москва)

№ 3



Патовая конструкция 1. e8К С:e8 2. b7 Крс7 3. Кра6 Крb8 4. Кра5 Крс7 5. Кра6 Крb8 6. Кра5 Кр:b7 разрушается после 4... Cd7 5. Кра6 Сс6 6. Кра5 Крс7.

«Мотор явно барахлит», — пишет Б. Иванов по поводу «творений» одессита

На 13... c5 могло последовать 14. d5 b4 (14... ed 15. 0—0 с атакой) 15. 0—0 bc (лучше 15... 0—0—0 с острой игрой) 16. de Ф:e6 17. Ле1 Ке5 18. Сg4 Фd6 19. Л:e5 с выигрышем.

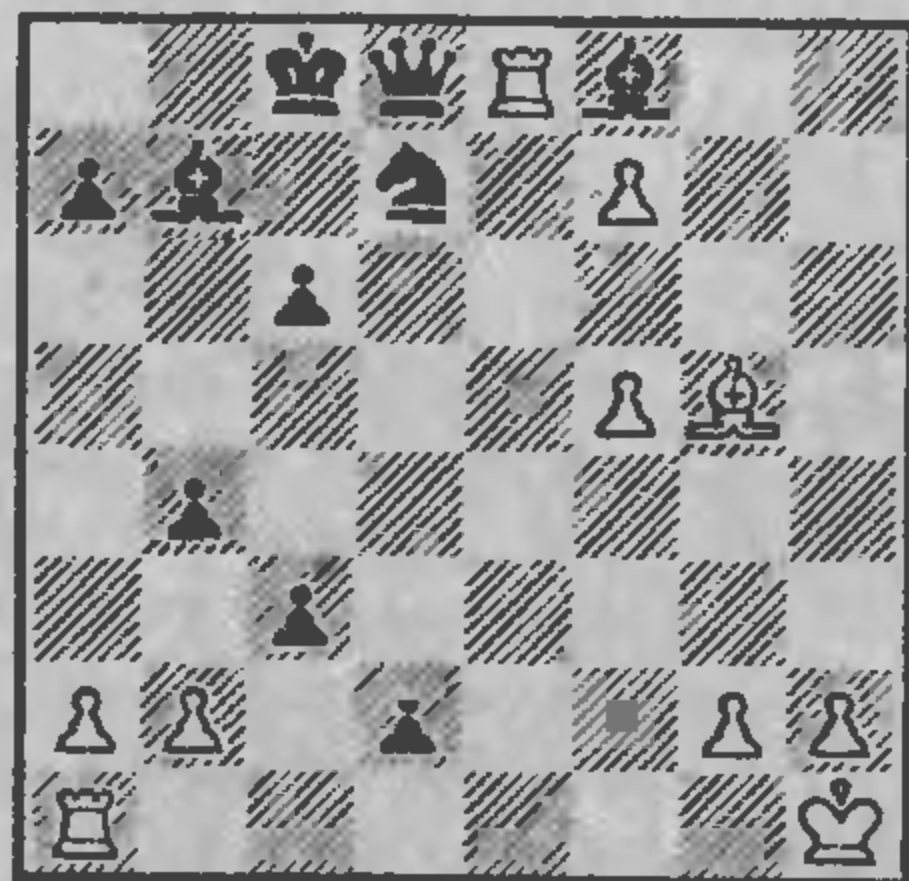
14. Ка4?!

Сильнее 14. Ке4, и если 14... c5, то 15. dc К:c5 (15... С:c5 16. С:f7!) 16. К:c5 Ф:c5 17. С:f7 Кр:f7 18. Фd7 Крг6 19. Ф:b7 Ф:g5 20. Ф:a8.

14... Фа5 15. f4 Л:h5 16. Ф:h5 Ф:a4 17. 0—0 Фb5 18. f5 e5 19. Лfe1?

Точнее 19. Лае1, теперь у черных сильная контригра.

19... 0—0—0 20. Ф:f7 ed 21. Фе6 d3 22. f7 Фb6 23. Крh1 c3 24. Фе8 d2 25. Ф:d8 Ф:d8 26. Ле8.



26... Се7!!

Красивый удар на тему отвлечения.

27. С:e7 c2 28. Л:d8 Крс7.

Стой сейчас ладья на f1, а не на a1, белые побеждали путем 29. Л:d7 Кр:d7 30. f8Ф.

А в создавшейся позиции, в обоюдном цейтноте, я рассматривал три возможно-

сти — 29. Лg1, 29. h3 и 29. h4. В случае 29. Лg1 d1Ф 30. Л:d7 Кр:d7 31. f8Ф Ф:g1 32. Кр:g1 c1Ф 33. Крf2 Фf4 и 34... Фе3(e4) черные забирают слона. Считая, что другие два хода равноценны, я быстро сыграл 29. h3?, и после 29... c1Ф! 30. Крh2 Ф:b2! черные выиграли.

Между тем 29. h4! давало ничью: 29... d1Ф 30. Крh2 c1Ф (еще можно и проиграть: 30... Ф:a1? 31. Л:d7 Кр:d7 32. f8Ф) 31. Л:c1 Ф:c1 32. Л:d7 Кр:d7 33. f8Ф Фf4 34. Крh1.

Жаль, что концовка получилась смазанной.

В. БАХАРЕВ, кандидат в мастера, 26 лет.

Казань.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НАРКОМА



Уважаемая редакция! В журнале «Знамя» (№ 9, 1987) я обнаружил упоминание о выдающемся деятеле нашего шахматного движения, наркOME юстиции СССР с 1936 года Николае Васильевиче Крыленко (1885—1938). Мне кажется, шахматисты должны знать правду о последних днях этого человека.

Вспоминает Фарандзем Минаевна Кнунянц (партийная кличка Фаро):

«Я все чаще стала навещать Елену Густавовну Смиттен, с которой когда-то вместе работала в Статистическом отделе ЦК. Ей тоже пришлось уйти, но и в Колхозцентре, куда ее перевели из ЦК, обстановка складывалась крайне нервная. Всюду творилось что-то непонятное, непостижимое...

В один из поздних ноябрьских вечеров 1937 года, когда я сидела у Елены Густавовны, вернулся с работы ее муж, Станислав Станиславович Пилявский, быв-

ший тогда заместителем председателя Верховного Суда СССР.

— Что с тобой, Стасик? — бросилась к нему Елена Густавовна. — На тебе лица нет. Что случилось?

— Ничего особенного, — отвечал он. — Просто... — Он глянул в мою сторону и продолжал: — Ладно, при Фарандзем Минаевне можно... Просто противно и тяжело стало работать. Сегодня арестовали еще двух наших работников... Крыленко не узнать, ходит словно в воду опущенный. Кавказские друзья спаивают его понемногу. Почти никого не принимает. Глаза пустые, стеклянные. Сидит в своей задней комнате, сплошь уставленной бутылками, и играет с сослуживцами в шахматы. А ведь какой был деловой, милый, отзывчивый человек...»

Вскоре Крыленко был арестован.

С. ГРИШАЙ. Курахово Донецкой обл.

Евгений ИЛЬИН
1922—1987



ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

...Для нашего поколения Время раскололось на две части. И сколько бы ни накатывались волны лет и десятилетий, не удаляется, не уменьшается заповедная территория памяти, которую мы называем ДО ВОЙНЫ. Словно бы в результате гигантского катаклизма отделился целый материк и существует где-то рядом — со своим неизменным ландшафтом, своей неменяющейся погодой, со своим постоянным ровным светом. И не так уж много осталось тех, кто видит на этом материке короткий переулочек и двухэтажный особняк в глубине большого двора.

Тогда его не называли дворцом. МГДПиО — Московский городской Дом пионеров и октябрят — так именовался в далекие предвоенные годы особняк в глубине двора, замыкающего короткий переулочек Стопани. Но нам, на несколько часов вырывавшимся из тесноты «коммуналок», это любовно отделанное здание казалось сказочным дворцом, домом Радости, Мечты.

Время неумолимо, и все меньше остается членов нашей довоенной компании. Все меньше тех, кто помнит безмолвные споры за доской и шумные поиски истины после окончания очередной партии, добродушные шутки и быстро забывавшиеся конфликты, забавные розыгрыши и откровенные, задушевные разговоры. Особенно по вечерам, когда Дом наш закрывался, а мы, не желая расставаться, устремлялись многоголосым потоком по руслу бульваров — к Сретенке, Трубной, Петровским воротам. Кто-то отделялся, сворачивал на свои улицы и в переулки, а поток продолжал движение — к Пушкинской, Никитским, Арбатской...

Будущего нет без прошлого, без памяти. Хочу, чтобы для многих ребячьих поколений короткий переулочек Стопани оставался большой дорогой Памяти.

Переулок Стопани,
Переулочек Стопани,
По твоим тротуарам
Мы шумно ступали.
Мимо окон твоих
И солидных фасадов,
В направлении ограды
И старого сада.
А какой особняк
Нас встречал в глубине там —
Привечал,
Разводил по своим кабинетам.
Хрустали, хрустали!..
Мрамор —
В холле и в зале!..
Видно, толк в красоте
Устроители знали.
Это Дом пионеров,
Он дан нам в наследство...
В детстве хочется верить
В счастливое детство.
И считаться
В числе молодых дарований,
И врываться
Гурьбой
В переулок Стопани!
Мы сюда приезжали
С Таганки, с Арбата.
Здесь мы в каждом
Легко находили собрата
По горячности,
По увлеченности...
Или
Оппонентов отчаянных
Здесь находили.
В мир пустой суеты
И безликих собраний
Не сворачивал ты,
Переулочек Стопани!
Вел ты к правде крутой.
Но тогда,
Но вначале
Оборонные песни
Бравурно звучали,
И мальчикам обещал

Горн пронзительно медный
Бой,
Который, конечно же,
«Есть наш последний...»
Сколько их,
Не успевших пробиться в таланты,
Век на плечи взвалив,
Поступило в атланты!
Навсегда молодые,
Артисты лежат
И поэты
В безымянных холмах —
В пантеонах планеты.
Мы давно уже папы,
Давно уж не парни,
Но при встрече:
— А помнишь
Наш Дом на Стопани?
Раньше был городским,
Нынче стал он районным.
Потускнел пред Дворцом,
Для ребят возведенным.
Да, прямее и крепче,
Чем узы соседства,
Нас связал
Переулочек далекого детства.

Оставив след на всех материках
И поплескавшись
В каждом океане,
Шагает Юрий Львович Авербах
По переулку имени Стопани.
Здесь тесно
Для гроссмейстерских шагов:
С полсотни отмахай —
И вся прогулка.
Как мальчик
Вырастает из штанов,
Из этого он вырос переулка.
Так много в прошлом
Остается вех,
В воспоминаньях
Заблудиться впору.
Но тут все ясно:

Лестница наверх,
Направо повернуть по коридору.
Мальчишки все
Игрой увлечены —
Не нужно никому
Иной отрады!
Гарцуют кони, шествуют слоны,
И пешек надвигаются отряды.
Атак победоносных яркий свет
И темень
Безнадежных положений...
И нелегко понять
В пятнадцать лет,
Что, в общем,
Нет случайных поражений.
Не больно дружба у парней
Нежна,
Не очень-то
В ходу у них учтивость,
Но, как вода,
Как воздух, им нужна
Нарушенная дома
Справедливость.
Привыкли мы,
Что человек растет,
Что жизнь пред ним
Сложней, чем эпос Дантов,
И что порой
Практический расчет
Куда верней расчета вариантов.

Однако треволнения тех дней
Не кажутся нам
Бурями в стакане.
Он стал для нас
Больших дорог длинней,
Короткий переулочек Стопани.
Заботам взрослым
Не видать конца,—
О, скорость века —
Треск разрядов резкий!
...На Ленинские горы
Из Дворца
Выходит смело
Юноша Дворецкий.

Уходят, уходят, уходят друзья...

Мальчишки довоенной Москвы, люди одного круга. Их свело время — таинственные тридцатые годы, их соединило место — переулок Стопани. Они еще не знали тогда, что всю жизнь будут вспоминать этот Дом, останутся навсегда верны шахматному братству.

Среди тех, чья юность связана с переулком Стопани, был и поэт Евгений Ильин. Не раз и не два возвращался он к годам своей юности — и в стихах, и в прозе. Что ж, нет ничего удивительного в том, что кандидат в мастера Евг. Ильин много писал о шахматах. С великой щедростью писал: были тут и посвящения, и каламбуры, и шуточные экспромты. Шахматы стали судьбой. Задумываясь о себе, он прибегал и к шахматным сюжетам, оглядываясь назад... И это было очень серьезно.

Памяти Евгения Ильина, поэта и шахматиста, мы посвящаем нашу «Литературную страницу».

«Быстро в нашем шахматном клубе происходила смена «поколений». Одни заканчивали школу и начинали новую жизнь, другие охладевали к шахматам под влиянием новых увлечений. На смену ушедшим приходили новые бойцы...»

Так вспоминал Евгений Ильин. Среди тех, чье шахматное детство навеки связано с переулком Стопани, Виктор Хенкин и Олег Моисеев, Нина Войчик и Яков Нейштадт, Александр Никитин и Анатолий Быховский, доктор медицины Виктор Малкин, физик Валентин Смилга, журналист Владимир Мацук, литератор Александр Тишков, пианист Сергей Вермер... Среди них и поэт Герман Плисецкий (р. 1931), написавший такие стихи:

Откуда мы? Из детства, из Москвы
с рубиновыми звездами, из книг
Жюль Верна и Аркадия Гайдара,
из: «Ну-ка песню нам пропой,
веселый ветер!»,
из перелетов через полюс, из:
«Но пасаран!»,

«Рот фронт!»,
«Бандьера росса».

Но также из Москвы военных лет.
Москвы противотанковой, зенитной,
поднявшей в небеса аэростаты,
тоскливым жестом заломившей руки
временок дымных в жестяное небо,
из очереди на ночлег в метро,
из воющего, как сирена, слова:
«э-ва-ку-ация!», из тыловой глуши,
заваленной снегами...

Оттуда мы — из замкнутых эпох,
окольцевавших сердцевину детства,
и души наши — временный итог,
и с каждым кругом тяжелей

наследство...

(Из поэмы «Садовое кольцо»)

ПЕРЕУЛОК СТОПАНИ



3

1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

материалы о творческих итогах турниров первой лиги, а также рассказы гроссмейстера Эдуарда ГУФЕЛЬДА «Искусство рождается в борьбе», мастера Германа ФРИДШТЕЙНА «Крепость», гроссмейстера Зигберта ТАРРАША о первых годах своей шахматной карьеры.

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 1



№ 2



№ 3



№ 4



Авторы: В. ВОРОЖЦОВ (Москва) — № 1,
С. АЗЛЕЦКИЙ (Рязань) — № 2,
Л. СИЛАЕВ (Москва) — № 3—8.

В позициях 1, 4—7 — начинают белые,
2, 3, 8 — черные.

В позициях 3, 8
белые делают ничью.

В остальных —
начинающий выигрывает.
Решения будут опубликованы
в следующем номере.

№ 5



№ 6



№ 7



№ 8

